

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

31 2024
ЧАСТЬ I

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 31 (530) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Грейс Хоппер* (1906–1992), контр-адмирал младшего ранга флота США, разработчик первого в истории компилятора.

Грейс Хоппер — в девичестве Мюррей — родилась в Нью-Йорке в декабре 1906 года в почтенной семье шотландско-голландского происхождения. Море у девочки было буквально в крови: её прадед Александр Уилсон Рассел был адмиралом ВМС США.

По тогдашней традиции в частной школе для девочек из Грейс пытались сделать образцовую леди и будущую жену, но как-то не сложилось. Зато отец одобрил её план поступить в женский колледж Вассар и получить хорошее образование. Затем был Йельский университет, где практически одновременно с получением магистерской степени она вышла замуж за профессора литературы Нью-Йоркского университета Винсента Фостера Хоппера и обрела ту самую фамилию, под которой Грейс и вошла в историю IT.

В Йеле Грейс Хоппер защитила диссертацию «Новые типы критериев неприводимости» на соискание степени доктора математики и математической физики и уже сама начала преподавать математику в колледже Вассар. В 1941 году она получила звание доцента, и тут США вступили во Вторую мировую войну. Грейс в порядке исключения приняли в школу курсантов резерва в женском добровольческом корпусе резервистов при военно-морском флоте, откуда по окончании обучения она была направлена в бюро артиллерийских вычислительных проектов при Гарвардском университете в звании младшего лейтенанта ВМС США.

Тут-то и начался её путь в IT: Грейс, как талантливого математика, направили в команду Говарда Эйкена, работавшую над новейшим электромеханическим компьютером Harvard Mark I. При этом личная жизнь Грейс пошла под откос. После развода замуж она больше не вышла, предпочтя карьеру, а фамилию Хоппер оставила себе.

Грейс написала 561-страничное руководство для Harvard Mark I, а также участвовала в вычислениях для расчёта траекторий снарядов корабельных зениток, которые в итоге превратились в почти непреодолимую преграду даже для японских камикадзе.

В гарвардской лаборатории она продолжила работать с новыми компьютерами: сначала Harvard Mark II, а затем и Harvard Mark III. Именно при работе с Harvard Mark II жарким летом 1947 года и случилась история с «первым багом». В какой-то момент компьютер начал глючить, сотрудники лаборатории принялись искать причину сбоя — и нашли слегка поджаренного мотылька, зачем-то забравшегося в реле панели F под номером 70. Говорят, что процесс его извлечения из недр ЭВМ окрестила дебаггингом некая Грейс Хоппер, да так метко, что термин «дебаггинг» жив по сей день. Однако дело в том, что в тот день

Хоппер попросту не присутствовала в лаборатории, где работали над Harvard Mark II, и непосредственно в процессе событий изобрести термин «дебаггинг» не могла. Сама Грейс пришла в восторг от каламбурной истории с поимкой «бага» и всю жизнь очень любила рассказывать её своим многочисленным студентам. К слову, на своём непосредственном участии в изобретении слова она никогда не настаивала.

В 1949 году Грейс Хоппер ушла из лаборатории Гарварда и, оставаясь офицером резерва ВМС США, начала работать на компанию Eckert-Mauchly Computer Corporation, которую вскоре купила Remington Rand. Она стала главным математиком команды, работавшим над созданием первого коммерческого компьютера UNIVAC I. Он был куда совершеннее недавних «Марков». После общения с клиентами и конечными пользователями Грейс пришла в голову революционная идея: а что, если вводить программный код на основе слов английского языка, который затем будет преобразовываться, или компилироваться, специальной программой в понятные машине команды, — и всё это вместо того, чтобы делать это посредством сложной для непосвящённого математической нотации? Ну а в 1959 году на свет появился разработанный уже командером Грейс Хоппер язык программирования COBOL: common business-oriented language, «общий бизнес-ориентированный язык». А Грейс Хоппер получила почётное прозвище «бабушка Кобола».

В 60-летнем возрасте в соответствии с правилами Хоппер была отправлена в отставку в звании командера. В то время она занимала пост директора группы языков программирования в департаменте информационных систем ВМФ США.

В 1973 году Грейс получила погоны капитана ВМС США, а позднее в знак заслуг перед американской компьютерной отраслью вообще и флотскими вычислительными системами в частности стала одной из первых в мире женщин-адмиралов. Ко всему прочему, Грейс была единственной женщиной, награждённой медалью министерства обороны США «За выдающуюся службу» — высшей наградой для американских военнослужащих за небоевые, но важные свершения.

Параллельно с военной службой и сопутствующими работками она читала лекции по информатике и программированию: сначала в Пенсильванском университете, а затем в Университете Джорджа Вашингтона. За свои научные и педагогические заслуги Грейс Хоппер получила более 40 почётных учёных степеней в университетах разных стран мира.

Умерла Хоппер мирно, во сне, в первый день нового 1992 года в возрасте 85 лет.

Как и полагается офицеру вооружённых сил США, она была похоронена на Арлингтонском кладбище.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Алуев Е. А.**
Модернизация legacy code 1

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Hoang Thi Quynh, Le Huynh Nhat Anh,
Nguyen Thuy Duong**
Treatment of copper and lead ions in water
with low-cost adsorbent materials
from agricultural by-products 3

БИОЛОГИЯ

- Chu Thi Hao, Doan Quang Ha, Nguyen Thi Thuy,
Tran Manh Hai, Nguyen Tan Thanh, Hoang Luong,
Ngo The Thanh**
Synthesis and study of the ability of silver
nanoparticles against the pathogen Fusarium
Oxysporum on Chrysanthemum Indicum..... 6
- Башкиров М. П.**
Строение и польза бактерий11

МЕДИЦИНА

- Акулинин Д. А., Емельянов А. А.**
Патогенетические механизмы остеоартроза.....13
- Емельянов А. А., Акулинин Д. А.**
Открытые методы оперативного лечения
варикозной болезни нижних конечностей14
- Хегай А. В.**
Современные подходы к осложнениям после
тонзиллэктомии16

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Кравцова В. А.**
Отдельные вопросы выявления рациональных
информационных систем и информационно-
коммуникативных технологий решения для
управления бизнесом19

- Куликова Е. Б.**
Мировой опыт государственной поддержки
«зеленого» финансирования21

- Малина Ю. В., Дорофеевская В. И.**
Современное состояние агропромышленного
комплекса Амурской области25

- Романченко В. О., Семенова Т. В.**
Оценка эффективности мотивации
персонала организации28

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

- Ипатова Н. В.**
Правовые аспекты рекламы для детей.....30
- Ипатова Н. В.**
Современная реклама: приемы
манипулятивного воздействия31

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Андрюков А. Д.**
К вопросу об отнесении версий защиты
к направлению криминалистических
исследований33

- Башкиров М. П.**
Юридическая ответственность
за экологические правонарушения35

- Богданова А. Г.**
Анализ налоговой реформы 2025 года
по применению НДС к специальному
налоговому режиму «Упрощенная система
налогообложения»36

- Бреднева А. П.**
Тактика участия защитника при допросе
несовершеннолетнего обвиняемого в рамках
досудебного расследования39

- Бреднева А. П.**
Тактические особенности участия защитника
при допросе несовершеннолетнего обвиняемого
в рамках досудебного расследования40

Завьялов Ю. В. Увеличение размера судебных пошлин как способ мирного урегулирования правовых конфликтов альтернативным образом.....	42
Костюшина А. Е. Право на судебное оспаривание нормативного правового акта	45
Крымов Е. Д. К вопросу о причинах и условиях злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях	47
Лесная А. И. Особенности квалификации приготовления к преступлению и покушения на преступление.....	51
Панкратов В. С. Особенности собирания доказательств в ходе расследования мошенничества, совершенного в сфере предпринимательской деятельности ...	52
Рустамов Р. Э. Проблемы, связанные с покупкой жилого помещения, приобретенного с использованием средств материнского (семейного) капитала ...	54
Селиванова А. Д. Адвокат как представитель стороны при проведении медиации	57
Хмель М. В. Насцитурус как субъект наследственного права	59
Чепурных Д. Г. Принципы осуществления правовой помощи адвокатом своему доверителю, являющимся потерпевшим.....	62
Чепурных Д. Г. Процессуальная сущность и полномочия адвоката в уголовном судопроизводстве по оказанию квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства.....	63
ИСТОРИЯ	
Кушталов М. А. О комплектовании русской армии в X–XIX веках.....	66

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Модернизация legacy code

Алугев Евгений Александрович, разработчик программного обеспечения
ИООО «ЭПАМ Системз» (г. Минск, Беларусь)

Что такое legacy code?

Как правило, это просто старый и неактуальный код приложения или другого программного обеспечения. Технологии, связанные с развитием языков программирования, постоянно развиваются, индивидуальный характер программирования и специфика работы команды могут означать, что часть уже проделанной работы будет непонятна новому разработчику, пришедшему в проект.

Иногда случается и так, что legacy code вызывает проблемы в работе программного обеспечения, например, при смене версий библиотек или API. В результате это может помешать работе процессов в компании. В этот момент вам необходимо предпринять решительные шаги для решения проблем с устаревшим кодом.

Какие проблемы с устаревшим кодом?

В настоящее время разработчики сталкиваются с многочисленными проблемами, особенно когда речь идет об обновлении устаревшего программного обеспечения. Наиболее распространенные проблемы, связанные с так называемым legacy code:

- отсутствие технической документации проекта,
- старый код, не соответствующий современным стандартам программирования,
- проблемы с пониманием логики кода,
- невозможность протестировать программное обеспечение из-за отсутствия совместимости инструментов.

Однако у разработчиков, занимающихся поддержкой и модернизацией устаревшего кода, есть решения, которые позволяют им эффективно решать проблемы legacy code. На практике обычно используются следующие методы: полная модернизация, исправление или патчинг (частичное обновление) или создание нового приложения с нуля. Конкретные решения выбираются исходя из уровня сложности не только самого legacy code, но и бизнес-требований и целей проекта, ресурсов, бюджетов и рыночных условий.

— Полная модернизация legacy code: недостатком здесь, безусловно, являются затраты, которые могут быть высокими из-за большого объема работы. Однако преимуществом полной модернизации является возможность сохранить полную функциональность и часть исходного кода приложения. Таким образом, вам не придется проходить всю процедуру создания приложения с нуля.

— Исправление: это наиболее экономически выгодный вариант. Обосновано только в том случае, если устаревшее программное обеспечение имеет лишь незначительные ошибки и может быть быстро исправлено с помощью исправлений.

— Создание приложения с нуля: это самое дорогое решение. Для разработчиков, перенимающих старые проекты, это последнее средство, если понимание устаревшего кода и его модернизация проблематичны или даже невозможны.

Если код приложения чрезвычайно сложен и непонятен разработчику, то лучшим и дешевым решением будет создание аналогичного программного обеспечения с нуля. В случае лишь незначительных проблем с работой старых приложений обычно достаточно патчей, обновляющих заданные последовательности кода.

Примеры эффективных стратегий решения проблемы устаревшего кода

Существует множество эффективных стратегий, которые можно использовать для решения проблемы legacy code. Одним из популярных примеров является инкрементный рефакторинг кода, который включает в себя внесение дополнительных изменений и улучшений в код для постепенного улучшения его качества и читабельности. Другая стратегия — создание тестов, которые позволяют проверить, не нарушают ли изменения, внесенные в код, его существующую функциональность. Другой подход — перенести код на новую платформу или инфраструктуру, которая позволит лучше организовать и поддерживать код. В конечном счете, также важно документировать

свой код, чтобы другим разработчикам было легче понять и изменить существующий код.

Какие инструменты полезны для устранения проблем с Legacy Code?

Существует множество инструментов, которые можно использовать для упрощения устранения неполадок устаревшего кода. К ним относятся, прежде всего, программное обеспечение, позволяющее автоматизировать процессы проверки кода и внедрения изменений.

Системы контроля версий. Такие инструменты, как Git, SVN и Mercurial, необходимы для отслеживания изменений кода и совместной работы команды.

Инструменты рефакторинга. Интегрированные среды разработки (IDE), такие как IntelliJ IDEA, Eclipse, Visual Studio, предлагают расширенные функции рефакторинга, которые помогут вам аккуратно и безопасно изменять код.

Инструменты статического анализа кода. Такие инструменты, как SonarQube, ESLint, FindBugs, PMD, могут помочь выявить проблемы с качеством кода, такие как ошибки, запахи кода и потенциальные уязвимости безопасности.

Автоматизированное тестирование. Такие инструменты тестирования, как JUnit, NUnit, pytest, позволяют создавать модульные тесты, которые имеют решающее значение в процессе рефакторинга и гарантируют, что изменения не приведут к появлению новых ошибок.

Инструменты миграции базы данных. Такие инструменты, как Flyway или Liquibase, помогают управлять изменениями в схемах баз данных, что часто необходимо при модернизации приложений.

Инструменты оптимизации и анализа должны соответствовать масштабу проблемы legacy code, а также аналитическим навыкам разработчиков. Однако это значительное упрощение, позволяющее более эффективно устранять неполадки устаревшего программного обеспечения.

Рекомендации по предотвращению создания legacy code

Один из наиболее важных способов избежать устаревшего кода — обеспечить качество кода с самого начала. Чем лучше качество кода — тем больше шансов, что с ним

будут продолжать работать и, соответственно, не допустят превращения в legacy. Следует использовать хорошие практики программирования, такие как SOLID, DRY и KISS. Также важно регулярно пересматривать код и проводить его рефакторинг, чтобы исключить ненужные зависимости, понять и упростить код. Кроме того, стоит инвестировать в обучение и развитие навыков программирования, чтобы быть в курсе новейших технологий и методологий программирования.

Действия, которые облегчат нам работу с legacy code

Уделите время анализу кода: тщательный анализ устаревшего кода и понимание того, какие функции выполняют его отдельные элементы, — это первый шаг к укреплению legacy code. Однако надо отдавать себе отчет, что мы не будем анализировать весь код за один раз. Однако если специалисты потратят немного больше времени на понимание каждого фрагмента кода, их работа станет намного проще, а последующая оптимизация кода станет намного проще.

Ознакомьтесь с документацией. Работа над устаревшим кодом — это одна из тех ситуаций, в которых мы будем признательны за тщательное ведение документации. Доступ к документации проекта позволит вам ознакомиться с его первоначальными предположениями, что окажет неоценимую помощь в понимании изменений, вносимых в код с годами. Таким образом, производительность наших разработчиков обязательно повысится. В то же время работа над legacy code станет прекрасной возможностью обновить текущую документацию.

Частое тестирование кода. Тесты являются чрезвычайно важным элементом работы с legacy code. Внесение любых изменений во фрагменты кода всегда должно завершаться тщательным тестированием. Только так мы сможем повысить контроль над работой системы после внесенных изменений.

Рефакторинг кода. Наиболее эффективным действием при работе с унаследованным кодом будет его рефакторинг. Этот процесс включает в себя улучшение, преобразование и упрощение текущего кода, чтобы сделать его более читабельным. Короче говоря, речь идет о том, чтобы навести порядок взамен беспорядка, который создавался в коде за долгие годы, сделать его более простым в использовании и более понятным для нынешних и будущих разработчиков, которые будут над ним работать.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Treatment of copper and lead ions in water with low-cost adsorbent materials from agricultural by-products

Hoang Thi Quynh, student;
Le Huynh Nhat Anh, student;
Nguyen Thuy Duong, student
Thuyloi University (Hanoi, Vietnam)

1. Introduction

Pollution of heavy metals in water is a serious problem globally that needs to be solved. In Vietnam, the source of heavy metal emissions is mainly from industrial production facilities such as mechanics, machinery manufacturing, and electroplating, which have been and are polluting water sources due to direct discharge of waste into the environment without treatment. According to the 2008 national environment report, the content of heavy metals such as Cr^{6+} , Zn^{2+} , Pb^{2+} , Cu^{2+} in wastewater exceeds the permitted standards from 1.5 to 10 times [1].

Peanuts and rice are the main agricultural crops grown in our country. Therefore, peanut shells and rice husks are a readily available and inexpensive source of agricultural by-products. Every year, thousands of tons of rice husks and peanut shells are generated, but these agricultural by-products are mainly discarded or burned. Many studies have shown that they can be used to make adsorbent materials (VLHP) to treat water contaminated with heavy metals. Carbonization of peanut shells to treat and adsorb Cu^{2+} from wastewater has been studied in comparison with GAC coal, resulting in 18 times higher efficiency or used to adsorb Cu^{2+} , Zn^{2+} with an efficiency of over 90% [3]. In Vietnam, rice husk ash is used to treat Ni^{2+} , Cd^{2+} ions with a relatively high efficiency of 50–60% [6].

2. Research methods

2.1. Materials and analysis methods

2.1.1. Raw materials — chemicals, equipment

Chemicals used in the experiment: CuSO_4 , $\text{Pb}(\text{NO}_3)_2$, Murex indicator, indicator ETOO, NaOH, HCl, EDTA, $\text{KNaC}_4\text{H}_4\text{O}_6 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$ of Merk (Germany). Equipment used in the research: Jatest (VELP, JLT6, Italy) including 6 stirring systems operating in the same mode, drying cabinet (Blinder, USA),

kiln (Lenton AF11/6B, UK). Meanwhile, the research materials are rice husks and peanut shells collected from Nam Dinh.

2.1.2. Preparation of adsorbents

Rice husks and peanuts are washed and dried at 80°C for 12 hour. The product, after drying, is soaked with 1M HCl for 120 minutes (for rice husk), and 20 grams of peanut shells, after grinding, are soaked with 1M HNO_3 solution for 24 hours, then the rice husks and peanuts are washed with distilled water until the solution has a neutral environment. The rice husk, after washing, is dried at 80°C , then calcined at 550°C for 12 hours, obtaining the adsorbent material (VLHP T). And the peanut shells are calcined at 450°C for 12 hours to obtain the adsorbent material (VLHP L).

2.2. Description of the experiment

In each experiment, prepare 6 glass beakers of 1 liter, numbered from 1 to 6, add 100 ml of 0.01mM Cu^{2+} solution (6.4mg/l) or 0.01mM Pb^{2+} solution (20.7mg/l). Then, in turn, add a specific mass of VLHP T, VLHP L to each beaker (to study the effect of pH and time, use 1g VL), adjust the pH with 0.1M HCl solution or 0.1M NaOH solution depending on the study. Stir the 6 beakers on a Jartest machine at 250 rpm for 60 minutes. Finally, filter the solution with filter paper and determine The remaining concentration of Cu^{2+} and Pb^{2+} in the solution (Cs) was determined by quantitative titration with EDTA. Each experiment was repeated twice to obtain the average result. The experiments were conducted at room temperature $25 \pm 2^\circ\text{C}$.

3.1. Properties of Adsorbent Materials

Two material samples were examined under a scanning electron microscope (JFM — 5410 LV, Japan). The images were taken at different magnifications: 5000x, 10000x, 20000x.

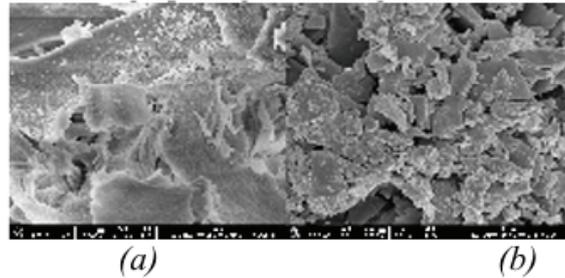

Fig. 1. 10000x magnification SEM image, (a) VLHP T (b) VLHP L

From Figure 1, it can be seen that on both surfaces of the adsorbent materials, many pores were formed, increasing the porosity of the material, making it easier to adsorb copper and lead ions. The modified rice husk ash material (VLHPT) has uniform capillaries, and the total surface area of the modified material increases many times. The reason is that during modification, strong acids like HNO_3 and HCl dissolve lignin or cellulose and increase the porosity of the adsorbent material [8]. In addition, after modification, functional groups such as $-\text{COOH}$, $-\text{OH}$, $-\text{NH}_2$ are formed, helping to increase the cation exchange capacity.

3.2 pH affects the adsorption capacity of 2 VLHPs

The research results show that pH affects the adsorption process of Cu^{2+} , Pb^{2+} of VLHP. The adsorption efficiency increases when the pH increases from 1 to 6. Because in a strong acid environment ($\text{pH} \leq 3$), the molecules of the adsorbent and the adsorbate are both positively charged, so the interaction force is an electrostatic repulsion force. Besides, the concentration of H^+ ions is high, so in the mixture, there is a competitive reaction between H^+ ions and metal cations Cu^{2+} , Pb^{2+} in the adsorption process [2], resulting in a decrease in the adsorption efficiency of Cu^{2+} , Pb^{2+} ions. The adsorption efficiency of 2 VLHPs increases with increasing pH. However, at $\text{pH} = 6$, precipitation of $\text{Cu}(\text{OH})_2$, $\text{Pb}(\text{OH})_2$ begins to occur in the solution, so $\text{pH} = 5$ is chosen as the appropriate pH for the adsorption of Pb^{2+} , Cu^{2+} by both modified VLHPs from rice husk ash and peanut shells.

3.3. The effect of VLHP mass on adsorption efficiency

The mass of 2 VLHPs was varied (2, 4, 6, 8, 10, 12, 20 mg/l) at $\text{pH} = 5$. The results show that increasing the mass leads to an increase in the adsorption efficiency of the VLHPs because there are more VLHP particles in the same volume, so the contact surface between them and Cu^{2+} , Pb^{2+} increases, and the ability of metal ions to enter the capillaries of VLHP increases. The adsorption efficiency of Cu^{2+} and Pb^{2+} is highest when the initial VLHP mass is 20mg/l. Using VLHP T, the adsorption efficiency is 98.5% and 97.7% when using VLHP L. Meanwhile, the adsorption of Pb^{2+} ions reaches the highest value of 99.2% and 98.5% when using VLHP T and VLHP L, respectively.

3.4 The effect of time on the adsorption capacity of VLHPs

The study shows that the mass of the material affects the adsorption efficiency of the adsorbent material. For VLHP T, as time increases, the adsorption efficiency also increases. As the stirring time increases, more Pb^{2+} enters the capillaries of the VLHP, so the adsorption efficiency increases. Specifically, the efficiency increases rapidly to 95% in the first 90 minutes and increases insignificantly in the next minutes of 120 minutes and 150 minutes (reaching 99.7% and 99.3%). Thus, VLHP T reaches adsorption equilibrium at 90 minutes. With VLHP L, similar to VLHP T, it reaches equilibrium at 90 minutes (adsorption efficiency of 94.8%) and then gradually increases to 99.5% at 150 minutes. Similar to the adsorption of Pb^{2+} ions, both VLHPs reach equilibrium at 90 minutes with efficiencies of 92.9% and 91.3%, respectively, when adsorbed by VLHP T and VLHP L.

3.5. Langmuir isothermal adsorption equation

The study of establishing the Langmuir isotherm equation was conducted with the optimal adsorption pH of 5 and a duration of 90 minutes, using 2g of VLHP.

The results show that when the initial concentration of Cu^{2+} and Pb^{2+} solutions increases, the adsorption capacity of the material also gradually increases. The Langmuir equation, maximum adsorption capacity, and Langmuir constant K_1 are presented in Table 1.

From Table 1, we have R^2 values of the Langmuir equations for Cu^{2+} and Pb^{2+} adsorption ranging from 0.989 to 0.99, so we can conclude that the adsorption of Cu^{2+} and Pb^{2+} ions follows the Langmuir isotherm equation. According to Table 1, VLHPT treats Cu^{2+} and Pb^{2+} better than VLHPL, with maximum adsorption capacities of 50 mg/g and 62.11 mg/g (VLHPT), respectively, compared to 40.49 mg/g and 47.62 mg/g when treated with VLHPL.

The results show that VLHPT and VLHPL in this study adsorb Pb^{2+} and Cu^{2+} well. For Cu^{2+} , VLHPT (50 mg/g) and VLHPL (40.49 mg/g) are higher than the adsorbent materials synthesized from peanut shells [2] (0.3451 mg/g), barley husks [5] (4.64 mg/g), pine bark [4] (3.12 mg/g), and even rice husk treated with tartaric acid [9] (29 mg/g). For Pb^{2+} ions, the adsorption capacity of VLHPT and VLHPL is also quite good, higher than modified straw [6] and barley husks [5] with

Table 1. Constant of Langmuir isothermic equation adsorption Pb²⁺, Cu²⁺ of adsorbents

		q _m (mg/g)	K _L (l/mg)	R ²
Pb ²⁺	VLHPT	62.1	55,42	0,99
	VLHPL	48.62	22,3	0,997
Cu ²⁺	VLHPT	50.2	22,51	0,989
	VLHPL	40.5	26,6	0,99

values of 62.11 mg/g and 47.62 mg/g compared to 55.56 mg/g and 23.2 mg/g.

4. Conclude

This study has demonstrated that peanut shells and rice husks modified with HNO₃ and HCl acids and calcined at high

temperatures have a good ability to adsorb Cu²⁺ and Pb²⁺ ions. The optimal conditions for the adsorption process of The optimal conditions for the adsorption process of Cu²⁺ and Pb²⁺ ions are as follows: pH = 5, equilibrium time of 90 minutes. The adsorption process follows the Langmuir equation. This study has shown a new direction for the reuse of agricultural by-products in treating environmental pollution.

References:

1. General Department of Environment (2008). National Environmental Report 2008 — Vietnam Craft Village Environment (in Vietnamese).
2. Abdel Salam, O. E., Reiad, N. A., & ElShafei, M. M. 2011. A study of the removal characteristics of heavy metals from wastewater by low-cost adsorbents. *Journal of Advanced Research*, 2(4), 297–303.
3. Kermit Wilson, H. Y., Chung W. Seo, Wayne E. Marshall. (2006). Select metal adsorption by activated carbon made from peanut shells. *Bioresource technology*, 97(2266–2270).
4. Najua, D. T., Luqman, C. A., Zawani, Z., & Suraya, A. R. (2008). Adsorption of copper from aqueous solution by Elais Guineensis kernel activated carbon. *Journal of Engineering Science and Technology*, 3(2), 180–189.
5. Pehlivan, E., Altun, T., & Parlayıcı, S. (2009). Utilization of barley straws as biosorbents for Cu²⁺ and Pb²⁺ ions. *Journal of Hazardous Materials*, 164(2), 982–986.
6. Phạm Hoàng Giang, Đ. Q. H. 2016. Nghiên cứu xử lý kim loại nặng trong nước bằng phương pháp hấp phụ trên phụ phẩm nông nghiệp biến tính axit photphoric *Tạp chí Khoa học ĐHQGHN: Các Khoa học Trái đất và Môi trường*, 32.
7. Riaz, M., Nadeem, R., Hanif, M. A., Ansari, T. M., & Rehman, K.U. 2009. Pb(II) biosorption from hazardous aqueous streams using *Gossypiumhirsutum* (Cotton) waste biomass. *Journal of Hazardous Materials*, 161(1), 88–94.
8. Vieira M. G. A, Silva, C.N. Carneiro, A. A. Melo Filho. 2014. Adsorption of lead and copper ions from aqueous effluents on rice husk ash in dynamic system. *Brazilian Journal of Chemical Engineering*, 31(2), 519–529.
9. Wong, K. K., Lee, C. K., Low, K. S., & Haron, M. J. 2003. Removal of Cu and Pbby tartaric acid modified rice husk from aqueous solutions. *Chemosphere*, 50(1), 23–28.

БИОЛОГИЯ

Synthesis and study of the ability of silver nanoparticles against the pathogen *Fusarium Oxysporum* on *Chrysanthemum Indicum*

Chu Thi Hao, researcher;
Doan Quang Ha, researcher;
Nguyen Thi Thuy, researcher;
Tran Manh Hai, researcher;
Nguyen Tan Thanh, researcher;
Hoang Luong, researcher

Vietnamese Academy of Science and Technology (Hanoi, Vietnam)

Ngo The Thanh, researcher
Hanoi Power Corporation (EVN HANOI) (Vietnam)

To overcome and minimize the number of pesticides, this study presents safe biological nano-emulsions from silver nanoparticles, neem oil, and polyhexamethylene biguanide (PHMB) with nanoparticle sizes ranging from 42 to 78 nm, inhibiting *Fusarium oxysporum* fungi at a concentration of 5 ppm on a silver basis in an *in vitro* laboratory. Nano-emulsion applied in organic agricultural production is a new direction to initially help reduce the use of chemicals towards green agricultural production.

Keyword: *Azadirachta indica*, *Chrysanthemums*, Nano-emulsion, Silver, Polyhexamethylene biguanide.

1. INTRODUCTION

The ornamental flowering plant *Chrysanthemum indicum* L. (*C. indicum* L.), primarily derived from *Chrysanthemum indicum* L. a member of the Compositae family, is a perennial plant that has been used as a traditional medicine for more than 2000 years in China and is widely used for the treatment of Pemphigus, swelling, pain, and scrofula [1]. *Chrysanthemum* holds substantial significance in the realm of ornamental plants, ranking closely after roses, and is of considerable commercial value in the cut-flower industry. However, cultivated commercial varieties are vulnerable to various biotic and abiotic stresses, which can compromise their ornamental quality and market value. A wide array of phytopathogens, including fungi, bacteria, viruses, viroids, and phytoplasmas, significantly impact *chrysanthemum* cut-flower production. Among these, *Fusarium* wilt has become increasingly prevalent as a fungal disease in recent years [2]. This soil-borne pathogen can persist in both soils and plants throughout the plant growth cycle, acting as a source of inoculum for subsequent seasons. For instance, *Fusarium* wilt in *chrysanthemum* (*F. oxysporum*) is known to initiate symptoms by invading the roots, subsequently obstructing vascular bundles, disrupting nutrient uptake, and ultimately resulting in symptoms like yellowing, wilting, and eventual plant death. This soil-borne pathogen can persist in both soils and plants throughout the

plant growth cycle, acting as a source of inoculum for subsequent seasons. For instance, *Fusarium* wilt in *chrysanthemum* (*F. oxysporum*) is known to initiate symptoms by invading the roots, subsequently obstructing vascular bundles, disrupting nutrient uptake, and ultimately resulting in symptoms like yellowing, wilting, and eventual plant death [3]. The current approach to fungal disease management involves the direct application of chemical pesticides to plants to restrict disease progression and mitigate its impact on crop yields. However, the indiscriminate use of chemical pesticides adversely affects the health of cultivators, the ecological environment, and consumers. To replace chemical pesticides, biologically active alternatives need to be researched, developed, and implemented.

Nanotechnology in crop disease management and prevention is being investigated and progressively refined by domestic and international scientists [4]. Elements such as zinc, copper, and silver exhibit potent antifungal and antibacterial properties. When metallic nanoparticles are reduced to nanoscale dimensions, their antibacterial and antifungal efficacy increases a thousandfold compared to their ionic counterparts. Moreover, their toxicity demonstrates high selectivity towards bacteria and fungi. Studies by various authors [5] have shown that silver nanoparticles possess strong antagonistic capabilities against numerous pathogenic fungi, including *Puccinia* spp., which causes rust disease in *chrysanthemums*, and *Plasmodiophora brassicae*, responsible for clubroot disease in cab-

bage. Low-concentration silver nanoparticle applications have shown effectiveness against brown spot disease (*Alternaria pasiflorae*) and yellowing disease (*Fusarium* sp.; *Phytophthora* sp.). Recent research findings indicate that the combined use of silver and copper nanoparticles produces a synergistic inhibitory effect, effectively preventing various fungal pathogens [6]. Certain insect control products (pheromones, methyl eugenol) manufactured as nano-gels have proven effective, showing great potential and high biological safety for crops. However, the use of metallic nanoparticles remains limited due to their poor adhesion or instability in intense light environments.

Currently, nano-emulsion formulations offer numerous advantages over traditional concentrated emulsions, including reduced phytotoxicity due to decreased organic solvent usage, controlled release of active ingredients, enhanced biological activity, minimized environmental pollution, and improved user safety [7]. Antibacterial nano-emulsions (NEs) are oil-in-water droplets with diameters ranging from 200 to 600 nanometers. NEs are effective against bacteria (*E. coli*, *Salmonella*, *S. aureus*), enveloped viruses (HIV, *Herpes simplex*), fungi (*Candida*, *dermatophytes*), and spores. The emulsion phase inversion (EPI) method is a low-energy approach to nano-emulsion formation based on phase inversion at a fixed temperature, typically room temperature [8]. This phase inversion is achieved by altering the ratio of oil and water components in the emulsion system.

Neem oil is an essential oil extracted from different parts of the neem tree (*Azadirachta indica*), a native tree from the drier regions of Asia and Africa that is considered a very important medicinal plant. So far, more than 300 phytochemicals, chemically diverse and structurally complex, have been extracted and isolated from different parts of this tree: from leaves-azadirachtin, nimonol, nimocinol and nimocinoline; from barks-gallic acid, galloocatechin and epicatechin; from seeds-azadirachtin, azadiradione, nimbin, salannin and epoxy-azadiradione. These chemical compounds have demonstrated a wide range of unusual effects against a wide spectrum of pests (insects, fungi, and viruses) [9]. Silver nanoparticles synthesized using *Azadirachta indica* extract, with particle sizes ranging from 10 to 60 nm, have demonstrated high efficacy in eliminating bacteria and fungi [10,11].

The antibacterial properties of Polyhexamethylene Biguanide (PHMB) are attributed to interactions between the bacterial cell membrane's lipid bilayer and guanidine groups, resulting in the loss of lipid bilayer fluidity or dissolution, inhibition of cell growth, and ultimately bacterial cell death [12]. As a positively charged, high-molecular-weight organic polymer salt, PHMB exists in liquid form (oil emulsion) with Polyhexamethylene guanidine hydrochloride as its primary component. PHMB can diffuse through cell membranes, forming complexes with phospholipids, destabilizing osmotic equilibrium, and disrupting cell membranes [13]. Due to its high water solubility, excellent bactericidal efficacy, low toxicity, odorless nature, non-corrosiveness, and high stability, PHMB can be utilized as a disinfectant, particularly in the production of antibacterial fabrics, medical mate-

rials, and water treatment. Numerous studies have formulated silver nanoparticles in PHMB and evaluated the formulation's ability to inhibit *Staphylococcus aureus* growth. Experimental results indicate that the silver nanoparticle — PHMB formulation exhibits significantly superior bactericidal capabilities compared to the silver nanoparticle and PHMB solutions independently [14].

Organic agricultural production aims to employ biologically safe plant protection products in plant disease control. Research into using biological nano-emulsion formulations derived from silver, neem oil and PHMB for controlling various diseases in chrysanthemum plants represents a novel direction that requires focused research and development efforts.

2. MATERIALS AND METHODS

2.1. Materials

Nanoemulsions from silver and Neem oil, PHMB are synthesized at the Institute of Science and Technology for Energy and Environment — Vietnam Academy of Science and Technology. The fungus strain that causes Fusarium wilt disease is provided by the Institute of Biotechnology — Vietnam Academy of Science and Technology. PDA culture medium (Merck).

2.2. Methods

Nano-emulsion: Preparation of nanoemulsion from nano silver, PHMB, and neem oil: (I) — Using AgNO_3 precursor salt dissolved in RO water according to Ag^+ content of 1.5g/L. (II) — Adding quaternary ammonium cationic surfactant PHMB with a content of 30g/L stirred vigorously (1500 rpm). (III) — Neem oil with the active ingredient Azadirachtin is added slowly to (II) and stirred continuously, the stirring reaction takes place for 20 minutes. The resulting mixture is incubated in a dark chamber for 24 hours at room temperature to prevent the self-oxidation of silver nitrate. The formed Nanoemulsion was evaluated by the spectral method on Hitachi UH-5300 UV-Vis; the Transmission electron microscopy method was measured on HR-TEM sewing at the Institute of Materials Science — Vietnam Academy of Science and Technology; The nanoparticle size distribution and zeta potential of the sample were measured on the SZ-100 machine at the Institute of Science and Technology for Energy and Environmental after the timelines after 0 days, 30 days, 60 days and after 90 days of storage.

Antifungal activity: Nanoemulsions were evaluated for antifungal resistance under in-vitro laboratory conditions and inhibitory dose selection. For fungal diseases, the method of determining the diameter of the fungus is used [15]. The concentration selection experiment in the In vitro laboratory used 5 formulations of 1ppm, 3ppm, 5ppm, 7ppm, and 10ppm in silver. Repeat each experiment 3 times to get the average data. The inhibitory effect is determined according to the Abort formula as follows:

$$HQ(\%) = 1 - \frac{T}{C} \times 100 \%$$

HQ: Efficacy of *in vitro*

T: Diameter of fungus experimental formula

C: Diameter of fungus control

3. RESULTS AND DISCUSSION

3.1. Synthesis of nanoemulsion plant protection products

The formation of emulsions containing silver nanoparticles is visually assessed by the color change. The addition of *Azadirachta indica* (Neem) extract to AgNO_3 solution results in a change in

the color of the mixture from yellowish to reddish-brown, indicating the formation of Ag-NP (Figure 1). Surface Plasmon resonance of nanoparticles in the reaction mixture. This was also reported by several other studies that observed a change in color in the reaction mix during the formation of silver nanoparticles biosynthesized from the species *Oscillatoria*, *Allium sativum*, *Zingiber officinale*, and *Capsicum frutescens* [16]. The results obtained from the UV-Vis spectrum show the appearance of silver nanoparticles that have been formed. In the study, the Plasmon peak of biosynthetic Ag was observed at a wavelength of 412 nm just like other studies in the world. The adsorption peak is sharp and has a high adsorption intensity. This result shows that Nanosilver is relatively small and fairly uniform in size.

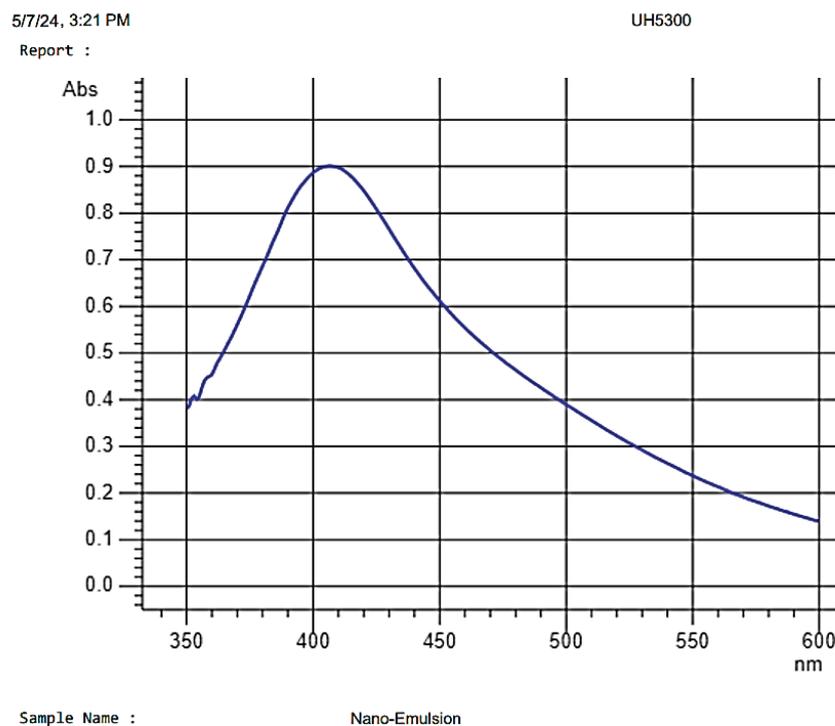

Fig 1. Maximum wavelength image of nano-emulsion containing silver nanoparticle

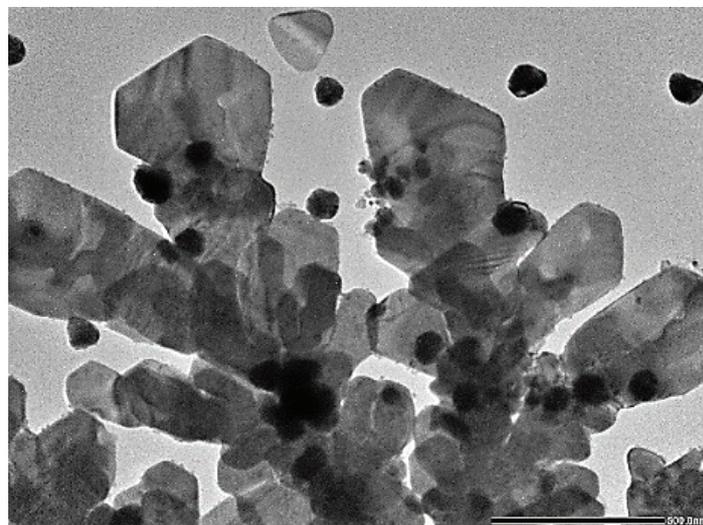

Fig 2. Image TEM of nano-emulsion containing silver nanoparticle

In Figure 2, the image TEM of the nanoemulsion preparation shows that silver nanoparticles are formed with a size of 50nm. Small particle size can increase over time through the Ostwald reaction — this physical instability causes self-assembly into larger particles.

Nanoparticle size distribution and zeta potential of the emulsion preparation were examined immediately after synthesis and after storage periods of 30, 60, and 90 days in Figure 3. A gradual increase in the particle size distribution of composition from 42nm up to 78nm after 90 days, shows the phenomenon that nanoparticles tend to self-assemble. This is also proven by the measured zeta potential, which decreased significantly from 46 mV to 35 mV, showing that the stability of the product has decreased but is still quite stable.

3.2. Antifungal activity of nano-emulsion

Mix the nano-emulsion product after preparation with a determined concentration into the PDA agar medium, and

evaluate the ability to inhibit fungal pathogens by comparing it with the control PDA medium (not containing the nano-emulsions) after 7 days.

Experimental results shown in Figure 4 show that all nanoemulsion samples at concentrations from 1 to 10 ppm showed inhibition against the fungus *Fusarium oxysporum*. At the lowest concentration (1 ppm), the product sample was able to inhibition fungi by 46% after 7 days. When increasing the concentration of the product from 5 ppm, the ability to inhibit fungi reached approximately 100% as observed that fungal spores hardly developed after the 3rd day on agar medium.

4. CONCLUSION

Nano-emulsion applied in organic agricultural production is a new direction when it can combine extracted biological active ingredients with metals with high antiseptic properties such as silver and increase the effectiveness of disease prevention. The Nano-sized emulsion product created after 3 months

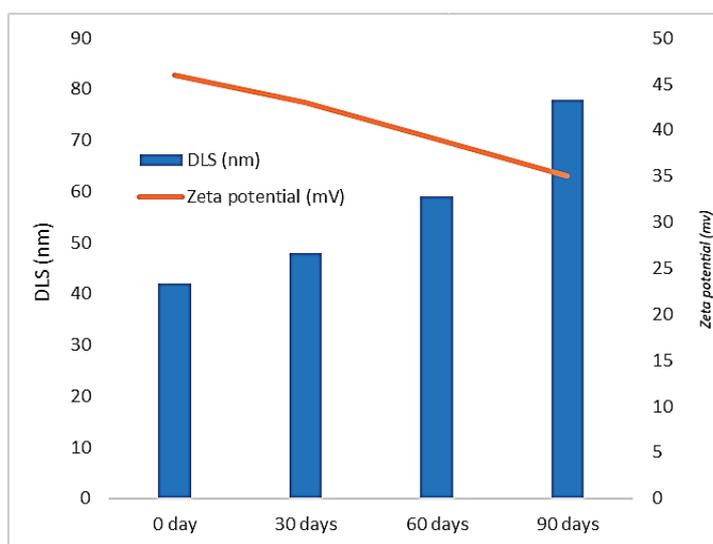

Fig 3. Dynamic Light Scattering — DLS and zeta potential of nano-emulsion

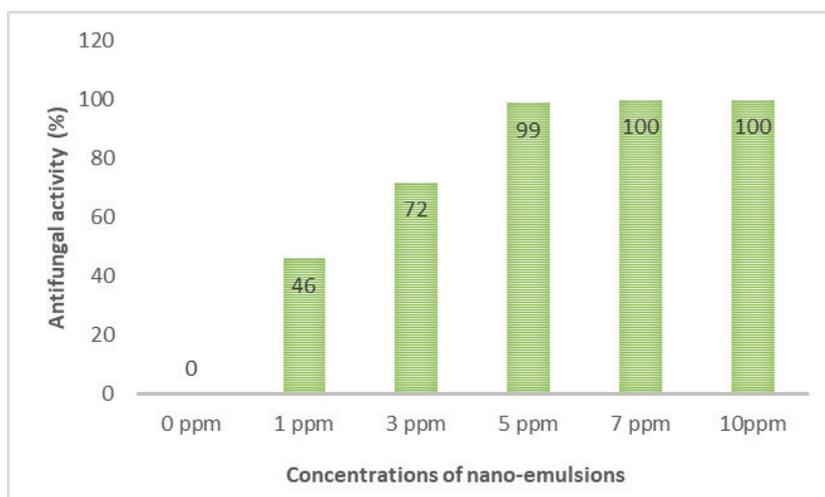

Fig 4. Antifungal activity *Fusarium oxysporum* of nano-emulsion in vitro

of storage remains stable at 78 nm and is effective at 5 ppm based on silver, inhibiting 100% of the fungus that causes *Fusarium oxysporum* wilt disease in the laboratory.

Acknowledgement: The project is supported by project code CSTRE01/24–25 of the Institute of Science and Technology for Energy and Environment.

References:

1. Shao Y. Et al. Chrysanthemum indicum L.: A Comprehensive Review of its Botany, Phytochemistry and Pharmacology // Am. J. Chin. Med. 2020. Vol. 48, № 04. P. 871–897.
2. Balamurugan A. et al. Chrysanthemum wilt caused by *Fusarium incarnatum*: Etiology unveiled through polyphasic taxonomic methods // Physiol. Mol. Plant Pathol. 2024. Vol. 129. P. 102214.
3. Miao W. Et al. Potential pathways and genes expressed in Chrysanthemum in response to early fusarium oxysporum infection // BMC Plant Biol. 2023. Vol. 23, № 1. P. 312.
4. Shaimaa H. Abd-Elrahman and M. A. M. Mostafa. Applications of nanotechnology in agriculture: An overview Egypt, J. Soil Sci. 2015. 55(2), pp.1–19.
5. Singh S. Et al. Applications of Nanotechnology in Agriculture and their Role in Disease Management // Res. J. Nanosci. Nanotechnol. 2015. Vol. 5, № 1. P. 1–5.
6. Djiwanti S. R., Kaushik S. Nanopesticide: Future Application of Nanomaterials in Plant Protection // Plant Nanobionics / ed. Prasad R. Cham: Springer International Publishing, 2019. P. 255–298.
7. Nagar M. Review on Nano-Emulsion Drug Delivery System and Formulation, Evaluation and Their Pharmaceutical Applications // Int. J. Health Care Nurs. 2023. Vol. 2, № 1. P. 35–61.
8. Hien L. T. M., Khoa T. D., Dao D. T. A. Characterization of black pepper essential oil nanoemulsion fabricated by emulsion phase inversion method // J. Food Process. Preserv. 2022. Vol. 46, № 1.
9. Rodrigues M. P. et al. In Vitro Activity of Neem (*Azadirachta indica*) Oil on Growth and Ochratoxin A Production by *Aspergillus carbonarius* Isolates // Toxins. 2019. Vol. 11, № 10. P. 579.
10. Kumari S. A., Patlolla A. K., Madhusudhanachary P. Biosynthesis of Silver Nanoparticles Using *Azadirachta indica* and Their Antioxidant and Anticancer Effects in Cell Lines // Micromachines. 2022. Vol. 13, № 9. P. 1416.
11. Ahmed S. Et al. Green synthesis of silver nanoparticles using *Azadirachta indica* aqueous leaf extract // J. Radiat. Res. Appl. Sci. 2016. Vol. 9, № 1. P. 1–7.
12. Ashraf S. et al. Polyhexamethylene biguanide functionalized cationic silver nanoparticles for enhanced antimicrobial activity // Nanoscale Res. Lett. 2012. Vol. 7, № 1. P. 267.
13. Siadat S. A., Mokhtari J. The Role of Polyhexamethylene Biguanide and Silver Nanoparticle Interaction in the Fabrication of Novel Antibacterial Bio-Fibers Using Silk Wastage // J. Nano Res. 2016. Vol. 43. P. 63–72.
14. Yi J. Et al. Effect of polyhexamethylene biguanide functionalized silver nanoparticles on the growth of *Staphylococcus aureus* // FEMS Microbiol. Lett. 2019. Vol. 366, № 4.
15. Ouda S. M. Antifungal Activity of Silver and Copper Nanoparticles on Two Plant Pathogens, *Alternaria alternata* and *Botrytis cinerea* // Res. J. Microbiol. 2014. Vol. 9, № 1. P. 34–42.
16. Otunola G. Et al. Characterization, antibacterial and antioxidant properties of silver nanoparticles synthesized from aqueous extracts of *Allium sativum*, *Zingiber officinale*, and *Capsicum frutescens* // Pharmacogn. Mag. 2017. Vol. 13, № 50. P. 201.

Строение и польза бактерий

Башкиров Михаил Павлович, студент

Камчатский государственный технический университет (г. Петропавловск-Камчатский)

Бактерии — домен живых одноклеточных микроорганизмов, не имеющих сложного строения. Вокруг клетки такого организма находится специальная защитная оболочка, не имеющая ядра и других органов. Многие бактерии передвигаются благодаря специальным жгутикам. Бактерии обитают практически в любой среде. В природе они имеют довольно важную роль, перерабатывая остатки других организмов, превращая их в перегной, полезный для почвы. Об этих удивительных существах и будет данна́я статья.

Ключевые слова: бактерии, организмы, микроорганизмы, ядро, оболочка, среда обитания.

Строение бактерий

Бактерии — это одноклеточные организмы, не имеющие ядерной оболочки (прокариоты). Они состоят из цитоплазмы, клеточной стенки и плазмид (молекул ДНК). Некоторые бактерии обладают жгутиками для передвижения, другим недостаёт этой особенности. У бактерий нет ядра, вместо этого ДНК находится в цитоплазме.

Признано, что такие организмы существовали на Земле ещё 3,5 млрд лет назад. Так же считается, что именно они больше всего участвовали в создании условий, наиболее подходящих для жизни и существования на нашей планете, и в течении всего времени своего существования они активно участвовали в необходимых процессах. К примеру, из-за бактерий распадаются органические остатки живых существ. И благодаря им на Земле образовалась плодородная почва.

Так как бактерии живут повсеместно, человеческий организм так же является подходящей средой. На коже, слизистых, в желудочно-кишечном тракте, носоглотке, урогенитальном тракте обитает множество микроорганизмов, которые по-разному взаимодействуют с человеком.

Бактерии — это удивительные организмы, которые играют важную роль в различных аспектах жизни на Земле. Существующие бактерии отличаются по форме, размеру и способу жизни, их количество на планете невероятно велико. Они обитают повсюду: в почве, воде, воздухе, на коже человека и в его организме.

Изучение бактерий имеет огромное значение для науки и медицины. Благодаря изучению и пониманию этих микроорганизмов, мы можем бороться с инфекционными заболеваниями, создавать новые методы очистки воды и почвы, а также использовать их для производства пищевых продуктов. В данной статье мы рассмотрим удивительный мир бактерий — их строение, функции, а также значимость для окружающей среды и человечества.

Бактерии являются одним из самых разнообразных и многочисленных видов микроорганизмов на нашей планете. Существует несколько основных типов бактерий, таких как анаэробы, аэробы, спорообразующие, хемосинтезотрофы и фотосинтезирующие. Их роль в природе весьма значительна: они участвуют в разложении органических веществ, участвуют в процессах азотфиксации, играют клю-

чевую роль в круговороте веществ в экосистемах. Бактерии также играют важную роль в пищеварении растений и животных, а также являются источником многих промышленных продуктов, таких как антибиотики и ферменты.

Бактерии играют важную роль в поддержании здоровья человека. Некоторые виды бактерий, населяющие кишечник, помогают усваивать питательные вещества и поддерживать иммунную систему. Однако, некоторые бактерии могут вызывать инфекции и различные заболевания, такие как кишечные инфекции, пневмония и другие. Важно поддерживать баланс между «хорошими» и «плохими» бактериями, следя за гигиеной.

Бактерии — это одноклеточные микроорганизмы, которые широко распространены в природе. Для обеспечения защиты организма от возможных воздействий бактерий существуют различные биологические механизмы. Один из них — иммунная система, которая представляет собой сложную сеть клеток, тканей и органов, специализированных на борьбе с инфекциями. Иммунная система распознает и уничтожает патогенные бактерии, используя различные механизмы, такие как фагоцитоз, продукция антител и цитокинов. Кроме того, кожа и слизистые оболочки также служат естественными барьерами против проникновения бактерий в организм. Регулярное соблюдение гигиенических правил и укрепление иммунитета помогают предотвратить инфекцию бактериями и поддерживать здоровье.

Бактерии играют важную роль в пищевой промышленности, участвуя в процессах производства и влияя на безопасность пищевых продуктов. Некоторые виды бактерий используются для ферментации продуктов — например, для приготовления йогурта, сыра, квашеных овощей. Однако контроль за бактериями важен, чтобы избежать патогенных микроорганизмов, способных вызвать пищевое отравление. Для обеспечения безопасности продуктов проводятся строгие санитарно-гигиенические мероприятия, включая мониторинг качества и соблюдение правил хранения и транспортировки. Все это позволяет эффективно использовать бактерии в производстве пищевых продуктов, обеспечивая их безопасность для потребителей.

Исследования в области бактериологии продолжают привлекать внимание ученых и общественности. Новые

открытия и тенденции в этой области открывают перед нами удивительные перспективы. Одной из актуальных тенденций является развитие методов геномной инженерии для создания бактерий, способных эффективно бороться с инфекциями и загрязнениями. Кроме того, активно исследуются симбиотические отношения между бактериями

и организмами, что может привести к новым методам лечения болезней. Развитие технологий секвенирования ДНК также способствует расширению наших знаний о бактериальном мире. Все это открывает новые возможности для создания инновационных подходов к борьбе с болезнями и сохранению экосистемы.

Литература:

1. Андреева, Н.Д. Теория и методика обучения экологии: учебник для СПО / Н.Д. Андреева, В.П. Соломин, Т.В. Васильева; под ред. Н.Д. Андреевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 190с / [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sgri.ru/user/-178/umk/Андреева%20и%20Экологии.pdf> (Дата обращения 29.10.2022)
2. Лысак В.В. Микробиология / [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (Дата обращения 29.10.2022)
3. Шлегель Г.Г. Общая микробиология / [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/7809f47cb1c61bb67ae2c5a36c80d42e87f1818a/ (Дата обращения 29.10.2022)
4. Циммер К. Паразит — царь природы / [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (Дата обращения 29.10.2022)
5. Форти Р. Трилобиты / [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (Дата обращения 29.10.2022)
6. Чаткан Р. Жизнь кишечника / [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kam24.ru/news/main/20221018/92472.html> (Дата обращения 29.10.2022)

МЕДИЦИНА

Патогенетические механизмы остеоартроза

Акулинин Дмитрий Александрович, студент;

Емельянов Андрей Алексеевич, студент

Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова

В статье рассмотрены современные представления о патогенезе и этиологии остеоартроза. Изучены основные механизмы его развития и клинические проявления.

Ключевые слова: остеоартроз, ОА, синовит.

Остеоартроз (ОА) — это хроническое заболевание, характеризующееся дегенеративно-дистрофическими изменениями суставного хряща и субхондральной кости, развитием краевых остеофитов, а также явным или скрыто протекающим синовитом. Согласно мировой статистике, его распространенность составляет около 10–12%, при этом частота встречаемости увеличивается с возрастом. После 50 лет ОА наблюдается у 27,1%, а в 70 лет встречается у 90% пациентов, что делает его одной из наиболее распространенных причин инвалидизации населения старше 50 лет как в России, так и во всём мире [1]. Данное заболевание с одинаковой частотой наблюдается как у мужчин, так и у женщин. Однако остеоартроз межфаланговых суставов кисти наиболее распространен среди женской половины населения, так как способен передаваться по материнской линии.

Остеоартроз традиционно классифицируется на первичный (или идиопатический) и вторичный. Первичный ОА возникает без каких-либо предшествующих заболеваний, вовлекая в процесс гиалиновый хрящ, субхондральную кость, синовиальную оболочку, внутрисуставные связки, а также прилежащие мышцы и сухожилия. Вторичному ОА предшествуют патологические состояния, способствующие дегенерации суставного хряща.

Независимо от наличия предшествующих изменений хрящевой ткани, остеоартроз является мультифакторным заболеванием, в развитии которого играют роль генетические, метаболические и механические факторы. Ключевыми факторами риска развития ОА являются возраст, пол, избыточный вес, травмы и генетическая предрасположенность. Кроме того, ОА может быть вызван такими заболеваниями, как остеопороз и артрит, а также метаболическими нарушениями, в том числе диабетом.

Основными механизмами патогенеза ОА являются дегенерация хрящевой ткани, воспаление и изменение ме-

таболизма хондроцитов. Дегенерация хрящевой ткани происходит в результате нарушения баланса между процессами синтеза и деградации матрикса хряща. В результате нарушения метаболизма хрящевой ткани происходит потеря составных частей протеогликанов — гликозаминогликанов (хондроитина сульфата, глюкозамина сульфата и др.) из поверхностной, промежуточной и глубокой зон хряща, что приводит к разволокнению матрикса и разрыву коллагеновых волокон. За счёт изменения концентрации протеогликанов в окружающем матриксе изменяются свойства хондроцитов, в результате чего они начинают синтезировать короткий коллаген и дефектные протеогликаны, имеющие аномальную структуру. Повреждение хондроцитов приводит к увеличению продукции ферментов, способствующих ускорению катаболических реакций и увеличению разрушения коллагена. В результате возникающих дегенеративных изменений происходит развитие локальных зон размягчения хряща, а в более поздних стадиях — его фрагментация с образованием вертикальных трещин с последующим изъязвлением. Нарушение конгруэнтности суставных поверхностей с последующим перераспределением давления и его концентрации на определённых участках сустава приводит к еще большему уменьшению эластичности и прочности хряща, что в свою очередь способствует утрате его амортизационных свойств и увеличению нагрузки на субхондральную кость. Высвобождение лизосомальных ферментов и медиаторов воспаления в ответ на некротизированные хрящевые и костные фрагменты ведет к развитию иммунных реакций на продукты распада, что клинически проявляется синовитом сустава. Мягкие ткани сустава подвергаются фиброзно-склеротическим изменениям. Возникающие воспалительные реакции в синовиальной оболочке и субхондральной кости провоцируют образование остеофитов, которые ограничивают

амплитуду движений в суставе и ведут к развитию контрактур. В последующем присоединяется атрофия близлежащих мышц ввиду отсутствия их сокращения при движении в пораженном суставе [2]. В дополнение к другим потенциальным причинам развития остеоартроза (ОА), исследователи предполагают, что определённую роль могут играть иммунные механизмы, поскольку хрящ содержит антигенные детерминанты. Также обсуждается нарушение кровообращения в суставах, наследственная предрасположенность к врожденным аномалиям скелета и слабости связочного аппарата, а также другие факторы, которые могут привести к изменению формы суставных поверхностей. Кроме того, не исключена возможность наследственной передачи несовершенного синтеза межклеточного вещества хрящевой ткани.

Основными клиническими проявлениями остеоартроза являются боль, утренняя скованность, локальная боль при пальпации и тугоподвижность в суставах. Обычно остеоартроз начинается как моноартикулярное заболевание с последующим вовлечением в процесс нескольких суставов (полиостеоартроз). Боль может быть вызвана различными механизмами, включая остеофиты, микроинфаркты, увеличение давления в субхондральной кости и костномозговом канале, воспаление синовиальной оболочки и растяжение капсулы сустава,

повреждение связок, мышечный спазм и бурсит. Усиление болевого синдрома отмечается после физической нагрузки и длительного пребывания на ногах, в то время как ночной отдых обычно ведёт к его снижению [3]. Утренняя скованность обычно длится до 30 минут. Крепитация в суставах возникает из-за нарушения конгруэнтности суставных поверхностей, ограничения подвижности или блокады. Боль при пальпации ощущается в местах прикрепления сухожилий к суставным сумкам. При развитии синовита также могут наблюдаться утренняя скованность, припухлость сустава и повышение кожной температуры. Увеличение объема суставов может быть вызвано пролиферативными изменениями или отеком околоуставных тканей. Начало ОА часто незаметное, с небольшими периодическими болями после физической нагрузки [4].

Таким образом остеоартроз представляет собой сложное заболевание, требующее всестороннего подхода к диагностированию и лечению. Понимание механизмов развития ОА и его клинических проявлений является основополагающим для разработки эффективных методов лечения и профилактики данной патологии. Продолжающиеся исследования в этой области могут способствовать созданию новых терапевтических стратегий и улучшению качества жизни пациентов с ОА.

Литература:

1. Современные аспекты эндопротезирования при остеоартрозе тазобедренного сустава / К.Х. Хисомов, В.С. Ондар. // Вестник восстановительной медицины — 2022 — Т. 21 № 2 — С.70–79.
2. Остеоартроз / Н.А. Хитров // Медицинский совет — 2011 — № 11–12 — С. 132–139.
3. Остеоартроз: факторы риска, патогенез и современная терапия / В.А. Митрофанов, И.И. Жаденов, Д.М. Пучиньян // Саратовский научно-медицинский журнал — 200 — Т. 4, № 2, 8 — С. 23–31.
4. Остеоартроз: факторы риска, клиника, диагностика, лечение, профилактика: метод. рекомендации / Е.Л. Трисветова. — Минск: БГМУ, 2007. — 44 с.

Открытые методы оперативного лечения варикозной болезни нижних конечностей

Емельянов Андрей Алексеевич, студент;

Акулинин Дмитрий Александрович, студент

Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова

В статье рассмотрены основные открытые техники оперативного лечения варикозной болезни вен нижних конечностей. Описаны их техники, приведены преимущества и недостатки.

Ключевые слова: варикозная болезнь, операция Бэбкока, операция Натана, операция Маделунга, операция Троянова — Тренделенбурга.

Варикозная болезнь — это хроническое заболевание, характеризующееся нарушением оттока крови из венозного русла, сопровождающееся трансформацией вен и развитием симптомов хронической венозной недостаточности. Варикозная болезнь нижних конечностей (ВБНК) встречается у 40–60% взрослого населения и её

распространенность с каждым годом продолжает увеличиваться [1]. Расширение вен нижних конечностей представляет собой не только косметическую проблему. Прогрессирование деструкции интимы и дальнейшая адгезия лейкоцитов и белковых молекул к стенке вены способствует появлению боли, судорог, отечности и тяжести

в ногах. Возникновение данных симптомов приводит к ухудшению качества жизни пациента, и при отсутствии терапии может вызывать развитие таких серьезных осложнений как тромбофлебит и трофические язвы.

В последние годы в лечении варикозной болезни произошёл значительный прогресс, и на сегодняшний день разработаны различные методы хирургической коррекции, которые позволяют эффективно бороться с данным заболеванием. Главной целью подобных вмешательств является ликвидация косметического дефекта и симптомов варикозной болезни, что достигается путем устранения патологического рефлюкса и удаления большой и малой подкожных вен, подвергшихся варикозным изменениям. В качестве основных способов хирургического лечения рекомендованы открытые методы, методы термической облитерации и нетермические нетумесцентные методы (НТНТ).

Одним из наиболее ранних способов открытого хирургического лечения варикозной болезни является *операция Маделунга*, предложенная автором в 1884 г. При данном вмешательстве удаление расширенных подкожных вен на бедре и голени производится из продольного разреза, идущего с медиальной стороны по всей длине конечности по ходу *v. saphena magna* до уровня внутреннего мыщелка бедра. После выделения вены из окружающих тканей, её концы перевязывают и удаляют сосуд на всем протяжении вместе с варикозно расширенными узлами. С целью гемостаза вводят в рану тампон, смоченный горячим физиологическим раствором. Для удаления варикозных узлов голени производят второй разрез ниже коленного сустава, продолжая его до внутренней лодыжки. Обнажают *v. saphena magna* и перевязывают её основные и коллатеральные ветви. Варикозные узлы удаляют вместе с участками поверхностной фасции и жировой клетчаткой. Подобная техника обладает высоким травматизмом и оставляет значительный косметический дефект. Возникновение рецидивов фиксируется в 30–35% случаев [2].

Операция Нарата выполняется под местной или общей анестезией и предполагает наличие большого числа кожных разрезов по ходу варикозно расширенных подкожных вен бедра, через которые происходит удаление соответствующих участков сосуда. На сегодняшний день методика отошла в прошлое в связи с появлением более приемлемых альтернатив. Её применение оправдано только в случае избыточной деформации пораженной вены, что не позволяет удалить сосуд единым массивом.

Одним из традиционных методов хирургического лечения варикозной болезни является *флебэктомия по Бэбкоку*. При использовании подобной методики происходит удаление большой подкожной вены из двух небольших кожных разрезов на медиальной поверхности бедра. Операция по Бэбкоку проводится под местной или общей анестезией. Выполняют доступ в месте впадения большой подкожной вены в бедренную на 3–5 см ниже паховой связки. Мобилизуют удаляемую вену, накладывают две

лигатуры, проксимальный конец перевязывают и пересекают. Производят нижний разрез несколько выше коленного сустава в области медиального мыщелка бедра, где вена также перевязывается и пересекается. Через верхний разрез проводят гибкий зонд с пуговкой до уровня нижнего разреза. Участок вены фиксируют к пуговчатому зонду с помощью лигатуры и производят его ретракцию через проксимальный разрез, что способствует выворачиванию ствола вены наизнанку. При этом кровоток по глубоким венам нижней конечности остается без изменений. Флебэктомия по Бэбкоку показана при последних стадиях варикозной болезни и неэффективности других методов лечения, а также при наличии противопоказаний к малоинвазивным вмешательствам. Важно отметить, что этот метод не подходит для пациентов с острой венозной недостаточностью, тромбозом или другими сопутствующими заболеваниями. Согласно данным мировой литературы, рецидивы варикозной болезни после флебэктомии по Бэбкоку составляют от 17 до 21%. Это связано с тем, что операция не может полностью устранить причины заболевания, и варикозные изменения могут развиваться в глубоких венах нижней конечности.

Операция Троянова — Тренделенбурга (кроссэктомия) — это довольно радикальный способ лечения, к которому прибегают в случаях острых патологий, таких как восходящий, гнойный, рецидивирующий или устойчивый к медикаментозной терапии тромбофлебит. В иных случаях данный метод может использоваться в качестве первого этапа при комбинированном оперативном вмешательстве. Суть данной операции заключается в перевязке и пересечении большой подкожной вены в области ее впадения в бедренную вену, а также в выделении всех соустьев, которые перевязываются и иссекаются.

Кроссэктомия, как правило, проводится под местным обезболиванием. Для пересечения большой подкожной вены в нужном отрезке, обеспечивается доступ в области сафено-фemorального соединения. Для точного определения места соустья хирург прощупывает пульс бедренной артерии, под и внутри от которой обычно и проходит подкожная вена. После того, как сосудистый пучок найден и место соустья определено, выполняется вертикальный разрез длиной 3–5 см для доступа к венозному сосудистому пучку Дельбе, который подлежит перевязке. Затем выделяется большая подкожная вена, перевязывается и пересекается до места впадения ее в бедренную вену. В дополнение к этому, лигируются не менее пяти притоковых вен для избежания рецидива и обратного сброса крови в сосуды ноги. В конце операции рана дренируется и ушивается [3].

Каждый из вышеперечисленных методов лечения варикозной болезни нижних конечностей обладает определенными преимуществами, однако не способен полностью соответствовать всем необходимым стандартам лечения. В связи с этим данные методы комбинируют между собой, что приводит к улучшению результатов лечения и уменьшению количества рецидивов.

Литература:

1. Хирургическое лечение варикозной болезни нижних конечностей / И. П. Михайлов, Б. В. Козловский, В. А. Арустамян // Журнал им. Н. В. Склифосовского «Неотложная медицинская помощь»/ — 2023 — Т.12 № 3—С.471–480.
2. Островерхов Г. Е., Бомаш Ю. М., Лубоцкий Д. Н. Оперативная хирургия и топографическая анатомия (Учебное пособие) — М.: ООО «Медицинское информационное агентство» — М., 2005, 736 с.: ил
3. Хирургические болезни. Учебно-методическое пособие/ Под редакцией Чернядьев С. А.— Екатеринбург, 2019.— 21 с.

Современные подходы к осложнениям после тонзиллэктомии

Хегай Анна Владимировна, студент

Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Тонзиллэктомия, в комплексе с аденоэктомией или без нее, является одним из наиболее частых оперативных вмешательств в амбулаторной практике оториноларинголога. Основными показаниями для тонзиллэктомии являются частые рецидивы хронического тонзиллита, синдром ночного апноэ и высокий риск возникновения сопутствующих заболеваний в виде ревматизма, эндокардита и поражения почек. Однако, хотя данная процедура и является обыденной в практике ЛОР-врача, ранние и поздние послеоперационные осложнения данной процедуры остаются такими же опасными и непредсказуемыми, даже несмотря на досконально проработанный годами алгоритм проведения тонзиллэктомии.

Ключевые слова: тонзиллэктомия, оториноларингология.

1. Введение

Тонзиллэктомия считается радикальным вмешательством в лечении хронического тонзиллита и проводится строго по определенным показаниям. Наличие большого количества осложнений на любом этапе лечения требует более глубоко изучения пред- и послеоперационных состояний больных. В последнее время уделяется много внимания вопросу послеоперационного кровотечения, предоперационному определению риска возникновения кровотечений и связи его с другими патологическими и непатологическими состояниями организма; также часто рассматривается проблема степени проявления болевого синдрома, возникающего после радиочастотной, лазерной и криодеструкции миндалин; проводится изучение взаимосвязей тонзиллэктомии в снижения риска развития рака миндалин и плоскоклеточного рака ротоглотки.

2. Послеоперационное кровотечение

Согласно статистическому анализу, риск возникновения кровотечений после тонзиллэктомии повышается в зависимости от количества показаний к проведению операции. [1] Анализ проводился на основе 72 статей, охвативших 173970 пациентов. Исследование показало, что при операциях, проведенных только по одному показанию (хронический тонзиллит, ночное апноэ, нарушение дыхания во сне, гипертрофия небных или глоточных мин-

далин) максимальный процент кровотечений составил 3,57%. Однако при операциях, осуществленных по комплексу из вышеуказанных признаков, процент кровотечений повысился до 6,93%.

Отдельно от этих исследований проводилось изучение связи риска возникновения кровотечений с частотой ранее перенесенных вирусных инфекций. [2] Исследование проводилось ретроспективно на основе карт пациентов, перенесших тотальную тонзиллэктомию. Для исследования отбиралось 2 группы пациентов: 1. Перенесшие в течение 1 года более 7 эпизодов инфекционных заболеваний (100 пациентов); 2. Перенесшие в течение 1 года менее 7 эпизодов инфекционных заболеваний (324 пациента). Результаты исследования показали, что частота кровотечений у пациентов 1 группы составила 11%, а у пациентов второй группы — 8,03%.

При исследовании данной связи с непатологическими состояниями организма изучалась связь между риском кровотечений с индексом массы тела и возрастом больного. [3] Ожирение любой степени создает сложности в лечении многих заболеваний независимо от возраста пациента. С целью определения возможных рисков кровотечений и ускорения последующего выбора тактики постоперационного ведения пациента исследование проводилось среди всех возрастных групп пациентов с различными весовыми показателями. Исследование проводилось проспективно и показало: 1. Частота кровотечений у взрослых выше, чем у детей. 2. Частота кровотечений у больных всех возрастных групп с недостаточным весом

составила 28,6%; с нормальным весом — 8%, с избыточным весом и ожирением — 0,256%;

3. Работа с болевым синдромом

Проблема болевого синдрома актуальна практически во всех сферах медицины, так как она существенно снижает качество жизни, общее и психическое состояние больных. Наличие болевого синдрома после тотальной тонзиллэктомии является одним из частых состояний, беспокоящих больных. Различные методы проведения тонзиллэктомии способны оставлять после себя боли различной степени выраженности. В целях исследования степени проявлений болей проводился анализ данных пациентов, получивших лечение посредством радиочастотной, лазерной, холодноплазменной и криодеструкции миндалин.

Холодноплазменная тонзиллэктомия, или коблационная тонзиллэктомия — современная малоинвазивная операция с использованием холодной плазмы, способной разделять молекулярные связи в тканях без выделения тепловой энергии. Так как при коблационной тонзиллэктомии разделение тканей происходит без нагревания соседних, не затрагиваемых операцией тканей, болевой синдром при данном способе лечения должен быть минимальным. В целях определения степени проявления и влияния боли на качество жизни при холодноплазменной тонзиллэктомии было проведено ретроспективное исследование, в котором провели сравнение между болевым синдромом при классической (контрольная группа пациентов) и коблационной тонзиллэктомии (группа лечения). [4] На начальных этапах не было отмечено серьезных различий между контрольной группой и группой лечения, обе группы имели схожие показатели в визуальной аналоговой шкале боли (ВАШ) и шкале оценки качества жизни (SF-36). Аналогично и в уровнях воспалительных маркеров крови, однако в группе лечения наблюдались более низкие показатели провоспалительных маркеров — интерлейкина-6 и С-реактивного белка. Также по сравнению с контрольной группой группа лечения имела более низкие цифры в Питтсбургской шкале качества сна. Частота осложнений в лечебной и контрольной группах составила 8,75% и 23,75% соответственно.

Холодовое влияние на снижение болей также было применено и к послеоперационной процедуре орошения места коблации холодной водой. [5] При сравнении показателей боли при орошении холодной водой и водой комнатной температуры у разных групп больных отчетливо отмечается, что у первой группы больных боль была менее выраженной, чем у группы, получавшей орошение водой комнатной температуры.

4. Долгосрочные осложнения тонзиллэктомии

Помимо контроля вышеописанных осложнений тонзиллэктомии важно отслеживать признаки проявления

и закрепления долгосрочных осложнений. [6] К таким осложнениям можно отнести нарушение вкуса и обоняния, дисфагию, чувство дискомфорта в горле, проблемы со слухом, а также с челюстями и зубами.

Для данного исследования ретроспективно было изучено 54462 анкеты больных. Статистическому анализу подвергались признаки, которые проявились и установились у больных как минимум на 6 месяцев. Согласно данным исследования, в качестве долгосрочных осложнений проявились: боль и дискомфорт во рту и глотке у 3% больных; проблема с секрецией горла — 1%; дисфагия — 0,9%; проблема с голосом — 0,7%; нарушение вкуса и обоняния — 0,7%;

Возможными факторами проявления боли и дискомфорта во рту и глотки стали возраст, пол (среди женского пола частота проявления данного осложнения была выше, чем среди мужского) и отсутствие параллельной аденоидэктомии при проведении данной операции в детском возрасте. Проблема секреции горла проявлялась только среди пациентов пожилого возраста. Дисфагия развивалась под влиянием факторов возраста, пола и применения горячей техники проведения тонзиллэктомии. При проблемах с голосом и речью, помимо факторов возраста и пола, определили влияние инфекции на развитие данного осложнения. Нарушения вкуса и обоняния, аналогично дисфагии, явились следствием факторов возраста и горячей техники хирургического вмешательства.

5. Заключение

Риск кровотечений является одним из самых угрожающих состояний после тотальной тонзиллэктомии и может зависеть от различных факторов. При ведении пациентов важно учитывать все патологические и непатологические состояния. Большое количество показаний к операции, низкая масса тела, общее состояние организма и прочее повышают риск послеоперационных кровотечений. Низкая связь кровотечений с частотой перенесенных инфекций, наоборот, показывает об относительной безопасности последующей операции. Аналогичная ситуация и с ожирением любой степени. Ожирение, способное ухудшать течение и лечение некоторых заболеваний, в случае тонзиллэктомии является наименьшим фактором риска.

В отношении болевого синдрома применение холодных методов лечения в интра- и послеоперационном периодах показало наилучшие результаты в улучшении качества жизни и динамике восстановления.

Также необходимо просчитывать риски возникновения или закрепления долгосрочных осложнений. Подобное прогнозирование можно проводить с помощью внедрения технологий искусственного интеллекта для сравнительного анализа исходных показателей и возможных факторов, способных привести к данному типу осложнений [7]

Литература:

1. Gutierrez JA, Shannon CM, Nguyen SA, Labadie RF, White DR. The Impact of Surgical Indication on Posttonsillectomy Hemorrhage: A Systematic Review and Meta-Analysis. *Otolaryngol Head Neck Surg.* 2023 Oct;169(4):780–791. doi: 10.1002/ohn.339. Epub 2023 Apr 1. PMID: 37003296.
2. Schafer A, Worobetz N, Lukens J, Bourgeois T, Onwuka A, Elmaraghy C, Chiang T. Assessing the Relationship Between Infection Frequency and Risk of Post-Tonsillectomy Hemorrhage. *Ann Otol Rhinol Laryngol.* 2023 Nov;132(11):1424–1429. doi: 10.1177/00034894231159328. Epub 2023 Apr 2. PMID: 37005553.
3. Keshari S, Singh SP, Jain S, Niranjana AS, Kumar P, Patel BK. Effect of Body Mass Index on Post Tonsillectomy Hemorrhages. *Indian J Otolaryngol Head Neck Surg.* 2023 Dec;75(4):3585–3589. doi: 10.1007/s12070-023-04060-1. Epub 2023 Jul 10. PMID: 37974868; PMCID: PMC10645914.
4. Gu Y, Gan J. Impact of Low-Temperature Plasma Radiofrequency Tonsillectomy on Pain, Inflammatory Markers, and Sleep Quality in Adults with Chronic Tonsillitis. *Ann Ital Chir.* 2024;95(3):330–337. doi: 10.62713/aic.3338. PMID: 38918964.
5. Liu M, He X, Fan Z, He S, Ge X, Ren Y, Xia F, Wang N, Xu C, Li Z. Effect of Cold-Water Irrigation on the Coblation Site for Post-Tonsillectomy Pain: A Prospective Randomized Clinical Study. *Ear Nose Throat J.* 2023 Apr 11:1455613231170595. doi: 10.1177/01455613231170595. Epub ahead of print. PMID: 37041743.
6. Odhagen Erik, Alm Fredrik, Axelsson Sara, Hemlin Claes, Nerfeldt Pia, Stalfors Joacim, Sunnergren Ola; Long-term complications after tonsil surgery: an analysis of 54,462 patients from the Swedish Quality Register for Tonsil Surgery; *Frontiers in Surgery*; 10; 2023; doi: 10.3389/fsurg.2023.1304471 ISSN=2296–875X
7. Liu M, Diao L, Ge X, Li Z. New parameters measured via preoperative tonsil photos to evaluate the post-tonsillectomy pain: an analysis assisted by machine learning. *Gland Surg.* 2023 Sep 25;12(9):1158–1166. doi: 10.21037/gS-23-248. Epub 2023 Sep 20. PMID: 37842537; PMCID: PMC10570965.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Отдельные вопросы выявления рациональных информационных систем и информационно-коммуникативных технологий решения для управления бизнесом

Кравцова Василиса Александровна, студент
Волгоградский государственный технический университет

В статье автор исследует отдельные вопросы выявления рациональных информационных систем и информационно-коммуникативных технологий решения для управления бизнесом.

Ключевые слова: рациональные информационные системы, информационно-коммуникативные технологии, управление бизнесом.

В современном мире, где глобализация и высокие технологии играют ключевую роль, актуальность выявления рациональных информационных систем и информационно-коммуникативных технологий для управления бизнесом становится одной из важнейших задач. Компании всех размеров сталкиваются с необходимостью адаптации к стремительным изменениям в экономической и технологической среде. Эффективное использование информационных систем позволяет не только оптимизировать внутренние бизнес-процессы, но и достигать более высоких уровней конкурентоспособности на рынке.

Рациональные информационные системы представляют собой комплекс инструментов, предназначенных для сбора, анализа, обработки и хранения данных, необходимых для принятия управленческих решений. Эти системы помогают предприятиям структурировать огромные массивы информации, выявлять ключевые показатели эффективности и прогнозировать будущие тенденции. Благодаря этому, руководители получают возможность более точного планирования и распределения ресурсов, что, в свою очередь, способствует улучшению финансовых показателей и успешному долгосрочному развитию компании.

Информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) предоставляют предпринимателям широкий спектр инструментов для улучшения взаимодействия как внутри компании, так и с внешними партнерами и клиентами. Современные коммуникации выходят за рамки традиционных телефонных переговоров и электронных писем: внедрение облачных технологий, платформ для видеоконференций, социальных сетей и мессенджеров существенно упрощает и ускоряет процесс обмена данными. Это позволяет не только избежать временных и геогра-

фических ограничений, но и обеспечивать более оперативное принятие решений.

Кроме того, ИКТ играет решающую роль в построении эффективных маркетинговых стратегий. Анализ больших данных (Big Data), использование искусственного интеллекта и машинного обучения позволяют компаниям глубже понять поведение потребителей, адаптировать продуктовые предложения в соответствии с изменяющимися потребностями рынка и улучшать качество клиентского обслуживания. Такие инновационные подходы дают предпринимателям возможность не только удерживать существующую клиентскую базу, но и привлекать новых покупателей за счет персонализированных предложений и улучшенного клиентского опыта.

Однако наличие разнообразных информационных систем и технологий не является гарантией их успешного внедрения и использования. Важным аспектом является рациональный подбор этих систем и технологий с учетом специфики каждой конкретной компании, ее целей, ресурсов и организационной структуры. Компании сталкиваются с вызовом интеграции различных систем в единой информационной среде, обеспечивая их совместимость и бесшовное взаимодействие.

Задачей современного бизнеса становится постоянный мониторинг новых технологий и их возможностей, а также готовность к быстрым изменениям и адаптации. Менеджеры по информации и IT-директора играют ключевую роль в процессе выявления наиболее рациональных решений, способных обеспечить устойчивый рост и конкурентные преимущества. Таким образом, правильный выбор и эффективное внедрение информационных систем и ИКТ становятся неотъемлемыми элементами стра-

тегии успешного управления бизнесом в условиях текущей экономической и технологической реальности.

В современном мире управление бизнесом основано на быстром и корректном применении информационных технологий и систем. Для эффективного ведения бизнеса необходимо выявлять рациональные информационные системы и информативно-коммуникативные технологии, что становится непростой задачей в условиях быстро меняющегося цифрового ландшафта.

Одной из ключевых проблем является разнообразие существующих информационных систем. На рынке представлено множество решений, каждое из которых обладает своими особенностями и преимуществами. Однако не каждое из них подходит для конкретного бизнеса. Определение наиболее подходящей системы требует глубокого понимания бизнес-процессов компании, а также анализа ее потребностей и перспектив развития. Ошибки на этом этапе могут привести к значительным финансовым потерям и снижению конкурентоспособности.

Не менее важно также учитывать интеграцию новых систем с уже существующими. Успешное внедрение требует тщательной координации, чтобы избежать разрывов в информационных потоках и связанных с этим проблем. Многие компании сталкиваются с трудностями при попытках объединить несколько различных систем в одно целое. Это требует наличия квалифицированных специалистов и тщательного планирования на всех этапах.

Рациональные информационные системы должны соответствовать ряду критериев: надежность, эффективность, гибкость и масштабируемость. Однако в условиях постоянного развития новых технологий поддержание этих критериев становится всё более сложным. Постоянные обновления и необходимость адаптации к новым условиям могут требовать значительных ресурсов. Компании, не готовые к этому, рискуют остаться позади своих более технологически продвинутых конкурентов.

Информационно-коммуникационные технологии играют не менее важную роль в управлении бизнесом. Эффективная коммуникация как внутри компании, так и с внешними партнерами и клиентами, является основой для успешного ведения бизнеса. Проблемы могут возникать на различных уровнях: от выбора правильных каналов связи до обеспечения безопасности передаваемой информации.

Современные решения предлагают широкий спектр инструментов для коммуникации: от классических электронных писем и мессенджеров до интегрированных платформ, позволяющих сочетать несколько каналов связи в одном месте. Выбор нужного инструмента зависит от множества факторов: размеров компании, индустрии, в которой она работает, специфики ее деятельности и других аспектов. Ошибки в этом выборе могут стать причиной неэффективности коммуникаций, увеличения времени на выполнение задач и даже потери важных бизнес-возможностей.

Важным аспектом также является обучение персонала. Даже самые совершенные системы и технологии не при-

несут ожидаемого эффекта, если сотрудники компании не умеют ими пользоваться. Обучение должно быть непрерывным процессом, что требует дополнительных ресурсов и времени. Тем не менее, только так можно обеспечить максимальную отдачу от внедренных систем.

В итоге, рациональные информационные системы и информационно-коммуникационные технологии — это не просто инструменты, а стратегические элементы, требующие внимательного подхода и тщательного анализа. Компании, сумевшие правильно выбрать и интегрировать такие системы, получают значительные преимущества в условиях современного рынка. Однако достижение этих целей требует комплексного подхода, учитывающего все аспекты управления бизнесом, от технологической поддержки до человеческого фактора [1].

В современном мире информационные системы и информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) играют ключевую роль в управлении бизнесом. Однако, выявление рациональных решений для этих сфер остается сложной задачей, требующей комплексного подхода и четкого понимания особенностей каждой компании и отрасли.

Одним из основных путей решения данной проблемы является проведение всестороннего аудита существующих информационных систем и технологий в компании. Такой аудит позволяет выявить слабые места, избыточные звенья и потенциальные точки роста. На основании полученных данных можно разработать стратегию оптимизации использования ресурсов и улучшения взаимодействия между различными компонентами системы.

Вторым важным шагом является выбор подходящих программных решений и платформ для автоматизации бизнес-процессов. На рынке представлено множество продуктов, которые могут соответствовать различным потребностям компаний, от малых предприятий до крупных корпораций. При выборе системы следует учитывать такие параметры, как масштабируемость, гибкость, интеграционные возможности и уровень поддержки со стороны производителя.

Третий путь решения проблемы заключается в обучении и развитии персонала. Независимо от качества выбранных систем и технологий, без квалифицированных специалистов, способных эффективно ими управлять и адаптировать их под изменяющиеся условия рынка, добиться значительных результатов будет сложно. Поэтому инвестиции в обучение сотрудников и постоянное повышение их компетенции являются неотъемлемой частью успешного управления информационными ресурсами компании.

Четвертым аспектом является внедрение систем безопасности и защиты данных. В условиях возрастающей киберугрозы и необходимости соблюдения международных стандартов конфиденциальности, компаниям необходимо уделять особое внимание защите информации. Разработка и внедрение политики безопасности, регулярное обновление программного обеспечения и обучение сотрудников основам кибербезопасности — все

это помогает минимизировать риски и обеспечить устойчивость бизнеса.

Кроме того, важным подходом к решению проблем выявления рациональных информационных систем становится проведение регулярного мониторинга и анализа эффективности внедренных решений. Чехарда на рынке технологий, а также динамика развития самого бизнеса требуют постоянного обновления и корректировки принятых мер. Таким образом, использование аналитических инструментов и метрик для оценки эффективности внедренных систем и процессов управления становится критическим фактором успеха.

Еще одной важной составляющей является внедрение системы управления изменениями. В процессе внедрения

новых технологий и оптимизации существующих систем, изменения в компании неизбежны. Грамотное управление этими изменениями включает в себя разработку четкого плана, коммуникацию с персоналом и минимизацию сопротивления со стороны сотрудников.

Таким образом, пути решения проблем выявления рациональных информационных систем и информационно-коммуникативных технологий для управления бизнесом включают в себя проведение аудита, выбор подходящих программных решений, обучение персонала, обеспечение безопасности данных, мониторинг эффективности и грамотное управление изменениями. Сочетание всех этих аспектов позволяет создать прочную основу для эффективного управления бизнесом в современном цифровом мире.

Литература:

1. Волкова Р. А. К вопросу об использовании информационных технологий в управлении предприятием // Вестник магистратуры. 2016. № 3–2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ispolzovanii-informatsionnyh-tehnologiy-v-upravlenii-predpriyatim> (дата обращения: 22.07.2024).

Мировой опыт государственной поддержки «зеленого» финансирования

Куликова Екатерина Борисовна, студент магистратуры
Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»

World experience of state support for «green» financing

Kulikova Yekaterina Borisovna, student master's degree
Samara State University of Public Administration «International Market Institute»

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 оказала заметное отрицательное воздействие на глобальную экономику. Программы восстановления после кризиса тесно взаимосвязаны с достижением целей по устойчивому развитию, объединяя экономические, социальные и экологические аспекты. В настоящее время активно применяют множество инструментов, способствующих экономическому восстановлению, особенно те, что соответствуют принципам ESG. Статья акцентирует внимание на том, что наиболее эффективным методом возвращения к устойчивому финансовому рынку является его «озеленение». Перспективы российского сектора «зеленого» финансирования зависят от мероприятий, проводимых государственными органами и развивающими институтами.

Ключевые слова: «зеленые» финансы, экологические аспекты окружающая среда, «зеленая» экономика, экономическое восстановление, «зеленый» капитал, финансовый рынок, экономический рост, «зеленое» финансирование.

The COVID-19 coronavirus pandemic has had a noticeable negative impact on the global economy. Post-crisis recovery programs are closely linked to achieving sustainable development goals, combining economic, social and environmental aspects. Currently, many tools are actively used to promote economic recovery, especially those that comply with ESG principles. The article emphasizes that the most effective method of returning to a sustainable financial market is its «greening». The prospects for the Russian green finance sector depend on the activities carried out by government agencies and development institutions.

Keywords: «green» finance, environmental aspects, environment, «green» economy, economic recovery, «green» capital, financial market, economic growth, «green» financing.

Введение

Актуальность. Эффективность государственной поддержки «зеленых» финансовых рынков приносит явные

результаты, и заимствование зарубежных практик для продвижения отечественного рынка является важной инициативой в контексте ответственного инвестирования и формирования «зеленой» экономики. Создание

системы «зеленого» финансирования занимает ключевую позицию в национальной стратегии, особенно на этапе посткризисного восстановления. Этот шаг позволяет не только улучшить экологическую ситуацию, но и создает новые возможности для инвестиций, ориентированных на устойчивое развитие. Выстраивание эффективной инфраструктуры способствует привлечению дополнительных ресурсов и повышению привлекательности рынка для инвесторов, что в итоге помогает создавать процветающую экономику, нацеленную на долгосрочные цели охраны окружающей среды. Таким образом, интеграция международного опыта в местные реалии — это необходимый шаг для обеспечения устойчивого развития и внедрения принципов «зеленой» экономики в России.

Основная часть

Точкой отсчета для становления рынка «зеленых» облигаций является выпуск Европейским инвестиционным банком в 2007 году облигаций климатической направленности (Climate Awareness Bonds), предназначенных с целью финансирования проектов, связанных с альтернативными источниками энергии. Стимулом для этого первого «зеленого» выпуска стал отчет Межправительственной группы экспертов по изменению климата при ООН, в котором отмечалось негативное влияние антропогенных факторов на климат. В 2008 году Международный банк реконструкции и развития также выпустил свои первые «зеленые» облигации. На начальном этапе рынок рос незначительно: к 2012 году общий объем эмиссии составлял лишь 9 миллиардов долларов, а эмитентами были преимущественно международные финансовые учреждения, акцентирующие внимание на концепции ESG [9]. В конце 2013 года шведская компания Group Vasakronan, французская EDF и Bank of America Merrill Lynch разме-

стили корпоративные «зеленые» облигации, средства от которых также были направлены в сферы альтернативной энергетики и повышения энергоэффективности. В 2014 году, в ответ на растущий спрос, Международная ассоциация рынков капитала установила Принципы зеленых облигаций, что способствовало дальнейшему развитию этого сегмента. В период 2013–2014 гг. объем выпуска «зеленых» облигаций начал значительно возрастать, и к 2020 году достиг отметки в 829 миллиардов долларов, а в конце 2023 года — 939 миллиардов долларов (рис. 1). В настоящее время Международные финансовые организации разрабатывают и публикуют требования и рекомендации относительно эмиссии этих облигаций.

В свою очередь, российский рынок «зеленых» облигаций начал активно развиваться с 2018 года, когда ООО «Ресурсосбережение ХМАО» впервые выпустило облигации этого типа на сумму 1,1 миллиарда рублей. Первым эмитентом в России стала Москва, осуществившая выпуск в мае 2021 года. В настоящее время на Московской бирже зарегистрировано 13 выпусков «зеленых» облигаций от шести различных эмитентов, общая сумма которых составляет 186 миллиардов рублей [1, с. 50]. Для дальнейшего продвижения этого рынка государственные органы намерены внедрить ряд стимулирующих мер. Эффективность данных инициатив может быть оценена на основе анализа международного опыта.

Во многих странах, активно решающих экологические проблемы с помощью «зеленого» долгового финансирования, предпринимаются различные шаги для стимулирования деятельности «зеленых» эмитентов. Одним из таких шагов является создание методологических и правовых основ для регулирования «зеленого» финансового рынка, включая национальные рекомендации и стандарты [8]. Примером эффективного воздействия данной политики служит рост рынка во Франции, произошедший

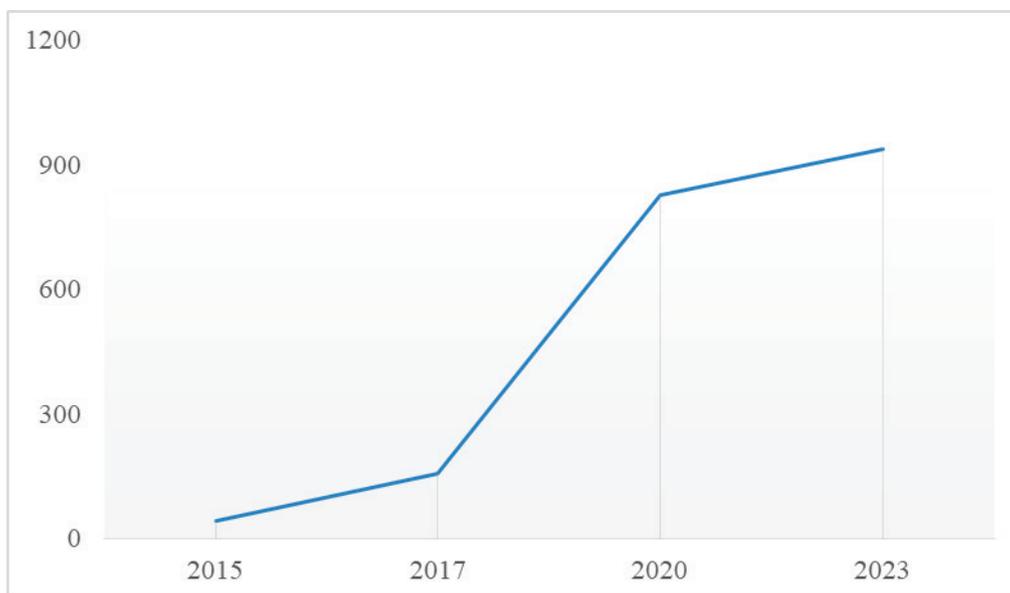

Рис. 1. Мировой объем новых выпусков «зеленых» облигаций (\$ млрд)

после принятия закона о восстановлении биоразнообразия и ландшафта, а также введения Устава по социально ответственным инвестициям Банком Франции. В 2019 году страны Северной Европы наблюдали более чем двукратное увеличение объема «зеленого» рынка благодаря принятию ряда климатических законов, нацеленных на 2030 год в Дании, Швеции, Финляндии и Норвегии. В 2016 году Народный банк Китая опубликовал рекомендации для формирования «зеленой» финансовой системы, что способствовало бурному росту рынка с 1 до 36,2 млрд долларов в 2015–2016 годах. В Индии и Нидерландах также были введены новые меры, что в свою очередь привело к значительному увеличению их «зеленых» финансовых рынков.

Эмиссия государственных облигаций представляет собой эффективный инструмент для стимулирования рыночной активности. В 2017 году размещение «зеленых» казначейских облигаций Франции (OAT verte) привело к значительному увеличению объемов рынка в стране и способствовало привлечению 7 миллиардов евро в экологически чистые проекты [3]. Сравнительно, выпуск суверенных «зеленых» облигаций бразильским банком BNDES на международной арене также способствовал более чем трехкратному росту данного сегмента рынка.

Одним из эффективных инструментов регулирования сектора «зеленых» финансов является налоговая политика. Во многих государствах существуют специальные налоговые инициативы, нацеленные на развитие «зеленой» экономики. Во Франции реализована система экологических налогов, которая предоставляет льготы для экобизнеса и увеличенные налоговые ставки для ресурсов интенсивного использования. Аналогичные налоговые преференции для экологических секторов и взимания для неблагоприятных и ресурсоемких отраслей действуют и в Германии. В Великобритании внедрен особый налоговый режим, позволяющий предприятиям, работающим с возобновляемыми источниками энергии, не уплачивать налоги на ископаемое топливо, используемое для производства электроэнергии [6]. Компании, занимающиеся экологически чистым захоронением отходов, также освобождаются от налога на утилизацию. Дополнительно предоставляются налоговые вычеты при приобретении энергоэффективного оборудования и организации переработки или сжигания отходов [10]. Эти налоговые стимулы способствуют инвестициям в экологически устойчивые проекты. В северных странах власти также поддерживают «зеленых» эмитентов через налоговые льготы и субсидии, а также внедряют льготные тарифы для экобизнеса и увеличенные сборы для загрязняющих отраслей.

Для поддержания нужного уровня спроса на «зеленые» облигации создаются специализированные фонды. Например, фонд Uniinstitutional Green Bond Fund, основанный в Германии в 2017 году и инвестирующий в облигации экологически соответствующих международных эмитентов, стал катализатором двукратного увеличения рынка — с 4,6 до 8,9

миллиарда долларов США. Суверенный фонд Норвегии и шведский пенсионный фонд AP7 регулярно повышают свою долю вложений в «зеленые» финансовые инструменты.

В Китае государство придает значительное значение развитию «зеленого» финансового рынка. Некоторые провинциальные власти предлагают субсидии для эмитентов, которые могут достигать 40% от ставки по «зеленым» облигациям, а также возмещают затраты на их выпуск [2]. Муниципалитеты также обеспечивают как финансовую, так и методическую поддержку тем учреждениям и компаниям, которые занимаются «зеленым» финансированием. Они предоставляют процентные субсидии, гарантии для проектов, финансируемых через эмиссию «зеленых» облигаций, а также помогают покрыть затраты на выпуск таких ценных бумаг, способствуя привлечению институциональных инвесторов к их приобретению [4]. На сегодняшний день китайский рынок занимает четвертое место в мире по объему эмиссии «зеленых» облигаций, составив 17,2 миллиарда долларов, уступая при этом США (51,1 миллиарда долларов), Германии (40,2 миллиарда долларов) и Франции (32,1 миллиарда долларов) (рис. 2).

С 2022 года правительство России внедряет ряд стимулирующих инициатив, включая субсидирование купонных выплат для эмитентов «зеленых» облигаций. Помимо субсидирования купонных выплат, акцентируется внимание на необходимости создания законодательной базы, регулирующей эмиссию «зеленых» облигаций [5]. Также рассматривается возможность введения налоговых преференций для инвесторов, ориентированных на экологическую устойчивость, поддержки верификации проектов и отмены налога на купонный доход. Внедрение этих мер государственной поддержки будет способствовать росту числа эмитентов «зеленых» облигаций и увеличению общего объема этого рынка.

Важным шагом в эволюции отечественного «зеленого» финансового рынка стало принятие правительством России в 2021 году целого ряда методологических документов. Эти документы включают в себя критерии для проектов, направленных на устойчивое развитие, а также требования к процессу их верификации [7]. Более того, успешный выпуск «зеленых» облигаций, осуществленный московскими властями в 2021 году, служит примером и вдохновляет другие регионы страны. Этот опыт является сильным стимулом для расширения практики «зеленого» финансирования в различных субъектах Российской Федерации. Такие инициативы помогают укрепить привлекательность экологически устойчивых инвестиционных возможностей и способствуют развитию и интеграции данного сектора на национальном уровне.

Выводы

Эффективность государственной помощи «зеленым» финансовым рынкам очевидна, и заимствование международного опыта для продвижения отечественного рынка составляет важный этап в направлении ответственного

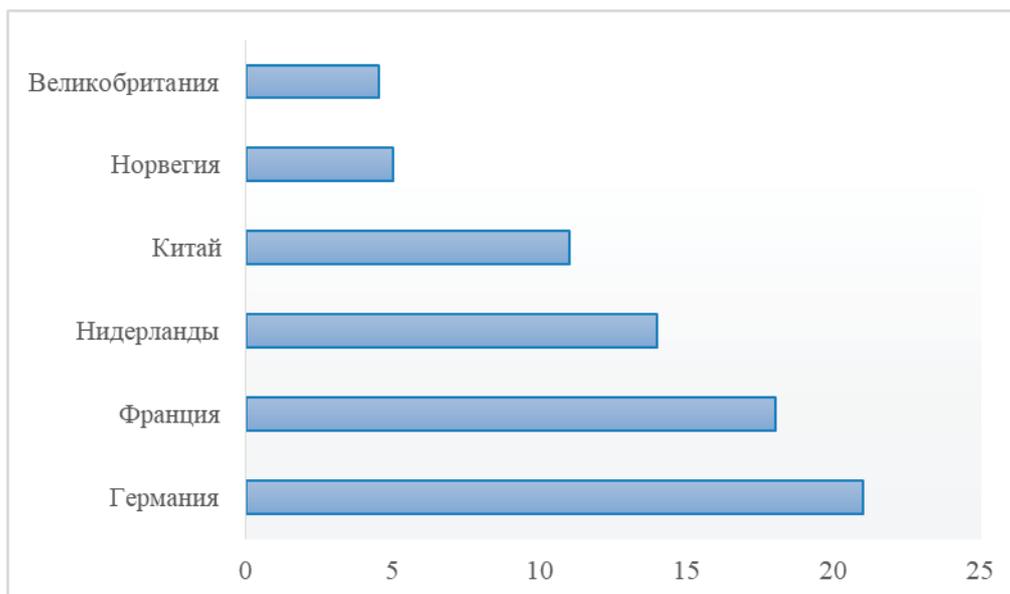

Рис. 2. Объем выпусков «зеленых» облигаций за 2022 год (\$ млрд)

инвестирования и формирования «зеленой» экономики. Развитие механизма «зеленого» финансирования является ключевым компонентом национальной стратегии, особенно в условиях восстановления после кризиса.

Литература:

1. Гаврилова Э. Н. «Зеленое» финансирование в России: специфика, основные инструменты, проблемы развития // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 2 (33). С. 48–54.
2. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации за 2022 год. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/povyshenie_energoeffektivnosti/gosudarstvennyy_doklad/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_energoberezheniya_i_povyshenii_energeticheskoy_effektivnosti_v_rossiyskoy_federacii_za_2022_god.html?ysclid=lvzjfyq4s247008613 (дата обращения: 26.07.2024).
3. Ермакова, Е. П. Суверенные зеленые облигации Франции / Е. П. Ермакова // Образование и право.— 2021.— № 7.— С. 441–445.
4. Зеленые облигации — зеленый свет.— URL: <https://boomin.ru/publications/article/zelenym-obligatsiyam-zelenyy-svet/> (дата обращения: 25.07.2024).
5. Квинт В. Л., Новикова И. В., Алимуратов М. К. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 11. С. 900–909.
6. Коданева, С. И. Перспективы развития рынка «зеленых» облигаций (Обзор) / С. И. Коданева // ЭСПР.— 2020.— № 2.— С. 102–113.
7. Министерство экономического развития Российской Федерации. Правительство России утвердило критерии зеленых проектов.— URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_rossii_utverdilo_kriterii_zelenyh-proektov.html (дата обращения: 30.07.2024).
8. Панова, С. А. Тенденции и перспективы развития рынка зеленых облигаций / С. А. Панова // Финансовые рынки и банки.— 2020.— №— С. 39–42.
9. Российский рынок ESG-облигаций: период переосмысления. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2762/?ysclid=lvzgv4rl8a611830838> (дата обращения: 30.07.2024)
10. Тутеева, В. М. Рынок «зеленых» облигаций: зарубежный и российский опыт / В. М. Тутеева // Экономика: вчера, сегодня, завтра.— 2020.— Том 10.— № 2А.— С. 274–280.

Современное состояние агропромышленного комплекса Амурской области

Малина Юлия Витальевна, студент магистратуры;
 Дорофеевская Валерия Игоревна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Станиславская Марина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
 Дальневосточный государственный аграрный университет (г. Благовещенск)

В статье рассмотрено современное состояние агропромышленного комплекса в Амурской области. Проведен анализ основных показателей развития АПК Амурской области за 2020–2023 годы.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс Амурской области, сельское хозяйство, посевная площадь, животноводство, растениеводство, сельскохозяйственная продукция

Амурская область в силу своего географического положения и климатических условий, исторически является сельскохозяйственной житницей Дальнего Востока, а ее агропромышленный комплекс — важнейшей составной частью экономики области, где производится жизненно важная сельскохозяйственная продукция, и сосредоточен огромный экономический потенциал. Растениеводство здесь развито в 18 из 20 муниципальных районов и округов.

В Дальневосточном федеральном округе по объему производства продукции сельского хозяйства Амурская область находится на первом месте, формируя 26% дальневосточного объема производства сельскохозяйственной продукции.

Площадь земель сельскохозяйственного назначения в Амурской области — 3531,8 тыс. га, или 9,8% от общей площади земель. Сельскохозяйственные угодья занимают 2378,7 тыс. га, в том числе пашня — 1533, сенокосы — 287,3, пастбища — 355,6, залежи — 195,7, многолетние насаждения — 7 тыс. га.

Амурская область производит более 40% зерновых культур и 71% соевых бобов, собирает 24% картофеля и 15% овощей от дальневосточных объемов.

Выращиванием зерновых культур, включая кукурузу, а также сои, картофеля и овощей всех видов, производством молока, мяса и яйца занимаются 107 сельхозорганизаций, 456 КФХ и более 93 тыс. ЛПХ.

В 2023 году объем производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в действующих ценах составил 71,2 млрд рублей, в т.ч. продукция растениеводства — 54,1 млрд руб. рублей, животноводства — 17,1 млрд руб., и по отношению к 2020 году вырос на 32,1% [2].

Ведущими отраслями сельского хозяйства Амурской области являются растениеводство и животноводство [1].

Основная доля всех посевных площадей на Дальнем Востоке приходится на Амурскую область — это около 50%. Анализ данных посевных площадей Амурской области представлен в таблице 2.

Сельскохозяйственные культуры в хозяйствах всех категорий размещались на площади 1151,8 тыс. га (на 1,3% выше уровня 2020 года): зерновые и зернобобовые культуры — 170,5 тыс. га (–17,7%), кукуруза на зерно — 27,5 тыс.га (+113,2%), соя — 905,5 тыс. га (+7,2%), картофель и овощи открытого грунта — 12,0 тыс. га, кормовые культуры — 36,1 тыс. га, чистые пары 61,8 тыс.га.

В целом, за рассматриваемый период с 2020–2023 гг., динамика большей части показателей посевных площадей отрицательная, за исключением кукурузы на зерно, где произошло значительное увеличение посевной площади — на 113,2%, и сои, где произошло незначительное увеличение — на 7,2%.

Сельскохозяйственное производства является основным звеном в агропромышленном комплексе Амурской области. Валовый сбор основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий представлен в таблице 3.

Анализ данных таблицы 3 показал, что в 2023 году в сравнении с 2020 годом, в области основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий наблюдается стабильное увеличение:

- зерновые культуры (в весе после доработки) — 20,0%;
- кукуруза на зерно — 205,0%;
- соя (в весе после доработки) — 46,0%;
- картофель — 34,6%;
- овощи открытого и закрытого грунтов — 22,4%.

Одна из ключевых задач в развитии сельского хозяйства Амурской области — это развитие животноводства. Животноводство — это сложная отрасль сельского хо-

Таблица 1. Основные показатели развития АПК Амурской области за 2020–2023 годы. Валовая продукция сельского хозяйства в фактических ценах, млрд.руб.

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2023 г. в% к 2020 г
всего:	53,9	74,4	85,9	71,2	132,1
в том числе:					
растениеводство	37,8	56,1	67,8	54,1	143,1
животноводство	16,1	18,3	18,1	17,1	106,2

Таблица 2. Показатели посевной площади в хозяйствах всех категорий, тыс. га

	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2023 г. в % к 2020 г
Посевная площадь хозяйств всех категорий	1 137,4	1 031,3	1 097,9	1 151,8	101,3
в том числе:					
зерновые и зернобобовые	207,2	179,0	154,4	170,5	82,3
кукуруза на зерно	12,9	15,8	25,7	27,5	213,2
соя	844,5	769,4	861,6	905,5	107,2
картофель	12,0	10,6	11,5	9,9	82,5
овощи открытого грунта	2,5	2,1	2,4	2,1	84,0
кормовые культуры	56,6	53,2	41,4	36,1	63,8
чистые пары	91,8	110,1	122,6	61,8	67,3

Таблица 3. Валовые сборы основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн.

	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2023 г. в % к 2020 г
Зерновые культуры (в весе после доработки)	356,5	338,3	297,1	427,8	120,0
Кукуруза на зерно	61,8	87,7	149,7	188,5	305,0
Соя (в весе после доработки)	978,6	1 138,6	1 560,2	1 428,7	146,0
Картофель	148,9	141,8	194,2	200,4	134,6
Овощи открытого и закрытого грунтов	39,7	34,6	49,7	48,6	122,4

зяйства, которая требует особого внимания. Рассматривания данные за анализируемый период 2020–2023 гг., мы видим значительное сокращение поголовья сельскохозяйственных животных и птиц, данные по которым представлены в таблице 4:

крупный рогатый скот — на 12,9%, в том числе коров на 10,6%;
свиньи — 28,5%;

козы и овцы — 34,4%;
птица — 12,1%.

С целью обеспечения населения Амурской области производится продукция животноводства, данные по которой представлены в таблице 5.

За 2023 год по сравнению с 2020 годом производство скота и птицы на убой (в живом весе) уменьшилось на 12,3%. На снижение данного показателя повлияли меро-

Таблица 4. Поголовье сельскохозяйственных животных и птиц в хозяйствах всех категорий, тыс. голов

	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2023 г. в % к 2020 г
Крупный рогатый скот — всего	68,1	64,0	60,8	59,3	87,1
В том числе:					
коровы	32,0	30,2	29,8	28,6	89,4
Свиньи	31,2	24,1	23,2	22,3	71,5
Козы и овцы	12,5	10,6	10,2	8,2	65,6
Птица	1 998,5	2 112,5	2 209,3	1 755,8	87,9

Таблица 5. Производство продукции животноводства

	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2023 г. в % к 2020 г
Мясо скота и птицы на убой (в живом весе), тыс. тонн	52,7	54,7	49,5	46,2	87,7
Молоко, тыс. тонн	137,2	140,9	143,4	144,3	105,2
Яйцо, млн. шт	195,1	198,1	201,7	191,0	97,9

приятия, проводимые по ликвидации африканской чумы свиней в 2020–2021 годах и сокращением хозяйств населения на 22% в 2022 году.

Производство молока за рассматриваемый период увеличилось на 5,2% и составило 144,3 тыс. тонн.

Производство яиц в сельхозпредприятиях области незначительно снизилось и составило, в 2023 году, 191,0 млн штук (97,9% к уровню 2020 года).

Государственная поддержка

Поддержка предприятий агропромышленного сектора имеет ключевое значение для обеспечения стабильности данной отрасли и её дальнейшего развития. Государство играет важную роль в формировании экономического климата, способствующего улучшению условий для работы предприятий АПК.

Одной из основных форм государственной поддержки в АПК является финансирование. Государство предоставляет субсидии и льготные кредиты на развитие производства сельскохозяйственных товаров, урегулирование финансовых проблем и модернизацию предприятий.

За рассматриваемый период государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей Амурской области осуществлялась в рамках реализации мероприятий государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Амурской области», утвержденной постановлением Правительства Амурской области от 25.09.2013 № 447, в виде предоставления субсидий на поддержку сельскохозяйственного производства по отдельным подотраслям растениеводства и животноводства и на стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развитие малых форм хозяйствования. Средства выделялись из федерального бюджета и бюджета Амурской области. Информация по финансированию представлена в таблице 6.

В 2023 году по сравнению с 2020 годом средств федерального и областного бюджетов выделено больше на 21,7%, однако, нельзя не отметить тот факт, что самый большой объем финансирования выделен в 2021 году.

Реализация инвестиционных проектов

Реализация региональных инвестиционных проектов способствует достижению целей и выполнению задач со-

циально-экономического развития региона, повышает его инвестиционную привлекательность и стимулирует развитие приоритетных для него видов экономической деятельности, способствует решению различного рода социальных проблем и т.д.

В декабре 2021 года ЗАО «Агрофирма АНК» завершена модернизация животноводческого комплекса в с. Грибское, позволяющая дополнительно разместить 400 голов фуражных коров молочного направления и увеличить производство молока на 2,8 тыс. тонн.

В 2022 году ООО «Приамурье» в рамках инвестиционного проекта «Строительство коровника на 490 голов и родильное отделение на 110 голов с профилакторием в рамках расширения производства молочной продукции МТФ № 8, ООО «Амурский партизан» введен в эксплуатацию коровник на 600 коров в с. Косицино, Тамбовского района Амурской области.

По итогам реализации инвестиционных проектов в 2023 году АО «Луч» завершено строительство 1-й очереди животноводческого комплекса молочного направления на 1570 коров, ООО «Приамурье» введен в эксплуатацию корпус молодняка крупного рогатого скота молочных пород на 500 голов, ООО «Тепличный» реализован проект по строительству 2-й очереди современных теплиц общей площадью 3 га., АО «Молочный комбинат Благовещенский» запущен цех производству сыров годовой мощностью в 476 тонн.

В Амурской области наблюдается положительная динамика развития растениеводства. Однако в животноводстве есть проблемы. Уже долгое время в регионе сокращается поголовье крупного рогатого скота мясного направления. Правительство области и федеральные власти уделяют большое внимание этому направлению животноводства, так как одной из стратегических целей является создание эффективно развивающейся отрасли, способной производить высококачественную говядину в достаточном объеме для обеспечения населения региона.

Для поддержания и стабильного роста показателей в этих сферах необходимо, чтобы аграрии и правительство Амурской области продолжали поддерживать и улучшать техническое и материальное обеспечение, сырьевую базу, а также проводили работы по улучшению плодородия почв и увеличению посевных площадей.

Эти меры помогут улучшить сельское хозяйство области и увеличить урожайность.

Таблица 6. Государственная поддержка в рамках государственной программы, млн.руб.

	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2023 г. в % к 2020 г
Государственная поддержка, в том числе:	2 096,9	4 225,3	2 512,5	2 519,2	121,7
федеральный бюджет	1 405,9	3 111,1	1 657,9	1 797,3	127,8
региональный бюджет	691,0	1 114,2	854,6	721,9	104,5

Литература:

1. Акулова К. А., Кидяева Н. А. Современное состояние агропромышленного комплекса Амурской области // Молодой учёный. № 45 (440) / 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/440/>.
2. Амурская область — лидер по сельхозпроизводству в округе // Научно-практический журнал для руководителей и специалистов АПК «Животноводство России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zsr.ru/zsr-2023-07-001>.
3. Об итогах работы агропромышленного комплекса Амурской области за 2020 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://agro.amurobl.ru/pages/agro_komp/itogi-raboty-v%20apk/ob-itogakh-raboty-agropromyshlennogo-kompleksa-amurskoy-oblasti-za-2020god/.
4. Об итогах работы агропромышленного комплекса Амурской области за 2021 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://agro.amurobl.ru/pages/agro_komp/itogi-raboty-v%20apk/ob-itogakh-raboty-agropromyshlennogo-kompleksa-amurskoy-oblasti-za-2021-god/.
5. Об итогах работы агропромышленного комплекса Амурской области за 2022 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://agro.amurobl.ru/pages/agro_komp/itogi-raboty-v%20apk/ob-itogakh-raboty-agropromyshlennogo-kompleksa-amurskoy-oblasti-za-2022-god/.
6. Об итогах работы агропромышленного комплекса Амурской области за 2023 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://agro.amurobl.ru/pages/agro_komp/itogi-raboty-v%20apk/ob-itogakh-raboty-agropromyshlennogo-kompleksa-amurskoy-oblasti-za-2023-god/.
7. Общий обзор отрасли. Основные показатели развития АПК Амурской области за 2019–2023 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://agro.amurobl.ru/pages/agro_komp/2/.

Оценка эффективности мотивации персонала организации

Романченко Валерий Олегович, студент магистратуры;
Семенова Татьяна Владимировна, студент
Волжский институт экономики, педагогики и права (г. Волгоград)

Статья посвящена оценке эффективности способов мотивации персонала в организации. Рассматривается возможность оценки результатов рабочей деятельности персонала, полученных организацией с использованием имеющихся трудовых ресурсов, с помощью которых можно оценить мотивацию персонала. Также в статье рассмотрены такие понятия как оценка, оценка эффективности и мотивация. В работе рассмотрены методы оценки эффективности мотивации персонала организации.

Ключевые слова: мотивация, оценка, оценка эффективности, предприятие, организация, персонал, стимулирование, управление персоналом.

Степанов А.О. закрепляет в своей работе понятие: «оценка персонала» — это ряд методик, которые позволяют уточнить эффективность сотрудников компании, соответствие должности. При этом оцениваются как личностные, так и профессиональные качества сотрудников, способность персонала выходить из нестандартных ситуаций, производительность, соответствие занимаемой должности [1].

Проанализировав труд Носыревой И.Г. и Балашова Н.В. можно сделать вывод, что «оценка эффективности персонала» — это процесс исследования эффективности профессиональной деятельности персонала в организации, а также определение его компетентности требованиям к занимаемой должности [2].

Задорова Т.В., Шигильчева С.А., Богатова Т.А. отмечают в своей статье, что мотивация персонала является процессом побуждения к деятельности для достижения личных целей и целей организации [3].

Мы считаем, что российские организации, а именно их руководители в первую очередь заинтересованы в компетентности своих сотрудников, которые будут выполнять работу. Поэтому руководители организаций должны уделять особое внимание оценке эффективности мотивации персонала для успешной работы организации.

Мотивационная система оценки персонала определяется:

— в виде количественной оценки персонала, что включает в себя: социальную структуру, численность работников, текучесть кадровых вакансий, профессионально-квалификационная структура персонала, производительность труда на одну работающего сотрудника;

— в виде качественной оценки персонала, что включают в себя:

1. Компетенция сотрудника:
 - наличие образования;
 - трудовой стаж;

— способность работника выполнять качественно свою работу с наименьшими затратами времени;

— коммуникация в коллективе.

2. Трудовой потенциал сотрудника:

— физическое состояние здоровья;

— профессионализм и компетентность;

— организованность;

— нравственность;

— уровень образования.

С помощью вышеуказанных критериев персонал сможет выполнять трудовые задачи и добиваться успеха в профессиональной деятельности.

Также оценка эффективности мотивации персонала состоит из:

— организационных ценностей, которые включают в себя определенные принципы и убеждения сотрудников;

— благоустроенного рабочего места, которое способствует продуктивной работе персонала;

— возможности карьерного роста, которое характеризуется: достижением сотрудником профессиональных навыков с; повышением в должности; в повышении заработной платы; новые обязанности и задачи, которые ведут к более ответственному подходу к работе; в повышении заработной платы;

— постановки индивидуальных целей, которые способствуют мотивации работы персонала;

— удобного рабочего графика, который позволяет совмещать работу и полноценную жизнь человека, то есть баланс между работой и личной жизнью сотрудника;

— достойной заработной платы персоналу, которая выполняет задачи организации;

— систематического поощрения персонала в виде финансовой поддержки;

— поощрения за выполненную работу в виде: культурного досуга, совместное времяпрепровождение персонала в неформальной обстановке.

Необходимо отметить, что сотрудники работают более активно и качественно, когда для их мотивации используется признание и вознаграждение.

Оценка эффективности мотивации персонала производится с помощью:

— опросов;

— тестирования;

— мотивационных анкет;

— экспресс-опросов.

Данные методы помогают получить анализ мотивации труда персонала в организации; выбрать сотрудника на массовом отборе для замещения вакансии в организации; возможность узнать в коллективе, какие минусы доставляют дискомфорт при выполнении работы; возможность измерить интерес работника и вовлеченность в работе.

На сегодняшний день на основе исследования уже существующих подходов к оценке эффективности системы мотивации персонала можно определить, что единой методики эффективности системы мотивации и стимулирования труда персонала в организациях отсутствует [3].

Целью мотивации персонала является повышение производительности в организации. Сотрудники организации, которые получают стимул и поддержку от своих руководителей, лучше справляются с работой и поставленными задачами, что является выгодным для организации [4].

Литература:

1. Степанов, А. О. Оценка эффективности персонала: методы и критерии оценки / А. О. Степанов.— Текст: непосредственный // ЭНИГМА.— 2022.— № 51.— С. 20–23.
2. Носырева, И. Г. Анализ эффективности системы оценки персонала / И. Г. Носырева, Н. В. Балашова.— Текст: непосредственный // Экономика труда.— 2019.— № 1.— С. 440–452.
3. Задорова, Т. В. Оценка эффективности системы мотивации персонала организации / Т. В. Задорова, С. А. Шагильчева, Т. А. Богатова.— Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета.— 2021.— № 4.— С. 559–566.
4. Тинькова Е. В. Значение мотивации в управлении персоналом и оценка ее эффективности / Тинькова Е. В.— DOI: 10.37492/ISGO.2023.10.01.030 // Социально-гуманитарные исследования: векторы развития науки и образования / Москва: Московский педагогический государственный университет, 2023.— С. 277–286.— URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=61020408> (дата обращения: 28.07.2024).

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Правовые аспекты рекламы для детей

Ипатова Наталья Викторовна, студент

Научный руководитель: Вотинцева Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье автор исследует правовые аспекты рекламы для детей в Российской Федерации, анализируя законодательные нормы и ограничения, установленные для защиты несовершеннолетних от вредного влияния рекламных материалов. Рассматриваются ключевые положения Федерального закона № 38-ФЗ «О рекламе» и статьи 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: реклама для детей, правовые аспекты, защита несовершеннолетних, Гражданский кодекс Российской Федерации, рекламные ограничения, детская безопасность

Реклама оказывает значительное влияние на все слои общества, включая детей, которые ввиду своей физической и умственной незрелости особенно уязвимы перед ее воздействием. Чтобы защитить интересы детей, законодательство Российской Федерации включает специальные нормы, ограничивающие использование рекламы, направленной на несовершеннолетних. Эти нормы разработаны для предотвращения использования детей в рекламе и защиты их от вредного влияния рекламных материалов.

Ключевым нормативным актом, регулирующим рекламную деятельность в России, является Федеральный закон № 38-ФЗ «О рекламе», принятый 13 марта 2006 года [3]. В этом законе особое внимание уделяется защите детей от рекламы, которая может нанести вред их здоровью и психическому состоянию. Статья 6 закона четко определяет ограничения, направленные на защиту несовершеннолетних:

1. Дискредитация родителей и воспитателей. Закон запрещает рекламу, которая может подрывать доверие детей к своим родителям или воспитателям. Например, рекламные сообщения, которые акцентируют внимание на физических недостатках родителей, могут быть восприняты как дискредитация их роли и влияния на ребенка.

2. Побуждение детей к убеждению родителей приобрести товар. Реклама, побуждающая детей убеждать родителей или других взрослых приобрести товар, также находится под запретом. Использование образов счастливых детей в рекламе товаров может побуждать несовершеннолетних требовать покупки тех или иных вещей, что является нарушением закона.

3. Искажение представления о доступности товара. Реклама не должна создавать у детей ложное представление о том, что рекламируемый товар доступен для семей с любым уровнем дохода. Это может привести к завышенным ожиданиям и неудовлетворенности, если товар оказывается недоступным для семьи.

4. Создание комплекса неполноценности. Закон запрещает формировать у детей впечатление, что обладание определенными товарами делает их лучше сверстников. Например, рекламные сообщения, которые ассоциируют успех или популярность с обладанием определенной продукцией, могут вызвать у детей чувство неполноценности.

5. Показ опасных ситуаций. Использование изображений детей в опасных ситуациях, включая действия, представляющие угрозу их жизни и здоровью, также запрещено. Это включает в себя сцены, которые могут побуждать детей к опасным действиям или причинению вреда своему здоровью.

6. Преуменьшение уровня необходимых навыков. Реклама не должна создавать у детей ложное представление о легкости и безопасности использования определенных товаров, особенно если их использование требует специальных навыков [1].

Также законодательство вводит строгие ограничения на использование рекламы на предметах, которые могут быть доступны детям. Статья 5 закона № 38-ФЗ запрещает размещение рекламы на школьных учебниках, дневниках, тетрадях и других предметах, предназначенных для учебного процесса. Этот запрет направлен на предотвращение неуместного рекламного воздействия на детей, которые могут быть более восприимчивыми к рекламным сообщениям.

Особое внимание уделено рекламе, связанной с вредными продуктами, такими как алкоголь и табачные изделия. В соответствии со статьей 21 № 38-ФЗ, участие несовершеннолетних в рекламных акциях, связанных с раздачей пробных образцов таких товаров, строго запрещено. Нарушение этих норм может привести к серьезным юридическим последствиям для организаторов подобных мероприятий [2].

Использование изображений детей в рекламе также строго регулируется законодательством. Согласно статье 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, размещение и использование фотографий детей без согласия их родителей или законных представителей запрещено. Это правило направлено на защиту частной жизни детей и предотвращение их эксплуатации в коммерческих целях [4].

Однако, существуют исключения из этого правила. Например, согласие не требуется, если ребенок был моделью на фотографиях и получил плату за участие в съемке, что подразумевает наличие договора. Также исключения дела-

ются, если изображения используются в государственных интересах, таких как розыск пропавших детей или предотвращение преступлений. В случаях, когда фотографии сделаны на публичных мероприятиях или в местах, открытых для свободного посещения, согласие также не требуется, при условии, что ребенок не является основным объектом на снимке.

За нарушение установленных норм в сфере рекламы для детей предусмотрены различные меры ответственности. Они могут включать штрафы, приостановление деятельности рекламных агентств и компаний, а также другие санкции. Это направлено на обеспечение строгого соблюдения законодательства и защиту интересов детей.

Правовые аспекты рекламы для детей важны для их безопасности и благополучия. Законодательство устанавливает строгие ограничения на рекламные материалы для детей и использование их образов, что защищает их от нежелательного воздействия и способствует безопасной информационной среде.

Литература:

1. Ребенок и реклама насколько законно участие детей в рекламе а также использование их фотографий // Официальный сайт администрации городского округа город Шарья — [Электронный ресурс] — URL: <https://clck.ru/3CF43K> (дата обращения: 01.08.2024).
2. Правовые аспекты рекламы для детей // Школа рекламиста — [Электронный ресурс] — URL: <https://clck.ru/3CF45b> (дата обращения: 01.08.2024).
3. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Консультант Плюс — [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/?ysclid=lzb4iamq26726878211 (дата обращения: 01.08.2024).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ ГК РФ Статья 152.1 // Консультант Плюс — [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/14c6c3902cfa17ab26d330b2fd4fae28e5cd059/?ysclid=lzb4kkxuvt485089946 (дата обращения: 01.08.2024).

Современная реклама: приемы манипулятивного воздействия

Ипатова Наталья Викторовна, студент

Научный руководитель: Вотивцева Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье автор исследует манипулятивные приемы, используемые в современной рекламе, которые воздействуют на сознание и поведение потребителей. Описаны основные черты манипуляции, включая скрытые цели и использование эмоциональных слабостей. Рассматриваются такие методы, как подмена понятий, выборочное сравнение, создание ощущения угрозы, аудиовизуальное воздействие, эффект «недоступности» и использование знаменитостей. Статья акцентирует внимание на важности осознанного подхода к восприятию рекламных сообщений для защиты от манипуляций.

Ключевые слова: манипуляция, реклама, психология, потребитель, эмоции, влияние, маркетинг

Реклама окружает нас повсюду — от ярких билбордов на улицах до навязчивых баннеров в интернете. В современном мире она стала не просто способом информирования о продуктах и услугах, но и мощным инструментом влияния на наши решения и предпочтения. Рекламодатели не просто стремятся донести до нас информацию, они ак-

тивно используют психологические методы для формирования потребительских привычек и создания нужных эмоций. Это делает рекламу одной из ключевых областей, где манипулятивные приемы играют значительную роль [1].

Современные маркетологи прибегают к различным манипулятивным техникам, чтобы создать у аудитории

иллюзию необходимости товара или услуги. Такие методы могут быть весьма изощренными и использовать широкий спектр психологических механизмов — от страхов и неуверенности до стремления соответствовать социальным стандартам. Введение в арсенал манипуляций позволяет рекламодателям тонко управлять восприятием и поведением потребителей, часто незаметно для самих адресатов.

Манипуляция в рекламе представляет собой осознанное воздействие, направленное на изменение восприятия и поведения потребителей в пользу рекламодателя. Основные черты манипулятивных техник включают скрытые цели, использование эмоциональных слабостей и активное воздействие на подсознание. Такие действия могут создавать иллюзию свободного выбора, в то время как на самом деле потребитель оказывается под влиянием рекламной манипуляции [3].

Основные черты манипулятивного воздействия:

— осознанность действий. Рекламодатель четко понимает, что и как он хочет внушить своей аудитории, тщательно подбирая слова, образы и идеи.

— скрытые цели. Потребители могут не осознавать, что на их поведение воздействуют, так как реклама часто маскирует истинные намерения.

— эксплуатация эмоций и страхов. Использование таких эмоций, как страх, тревога или желание принадлежать к определённой группе, является мощным инструментом манипуляции.

Основные приемы манипулятивной рекламы:

1. Подмена понятий. Данный метод заключается в ассоциации продукта с позитивными или негативными общественными ценностями. Например, реклама шампуня может утверждать, что использование данного продукта делает волосы «блестящими и здоровыми, как у знаменитостей». Хотя шампунь не способен кардинально изменить состояние волос, ассоциация с красотой и успехом знаменитостей усиливает привлекательность продукта в глазах потребителей.

2. Сравнение в пользу манипулятора. Реклама часто использует выборочный подход к информации, чтобы представить продукт в наилучшем свете. Например, в рекламе зубной пасты могут заявить, что она «удаляет на 40% больше налёта, чем обычные пасты», не уточняя при

этом, какие пасты были взяты для сравнения и при каких условиях проводились испытания [2].

3. Создание ощущения угрозы. Реклама, акцентирующая внимание на потенциальных рисках или проблемах, может вызвать у потребителей чувство тревоги. Например, реклама антивирусного программного обеспечения может утверждать, что «ваши данные под угрозой», если вы не используете их продукт, нагнетая страх перед кибератаками.

4. Аудиовизуальное воздействие. Звуковые и визуальные эффекты также используются для манипуляции. Например, в рекламе средств от головной боли часто применяются яркие, мерцающие световые эффекты, имитирующие мигрень, что усиливает у зрителя желание быстрее избавиться от неприятных ощущений.

5. Эффект «недоступности». Создание ощущения ограниченности товара или услуги усиливает привлекательность и побуждает к быстрому принятию решения. Например, фраза «Только сегодня! Успей купить по сниженной цене!» заставляет потребителей почувствовать срочность и страх упустить возможность, даже если скидка на самом деле незначительная или несуществующая [4].

6. Использование знаменитостей и социальных влияний. Привлечение известных личностей значительно повышает доверие к продукту. Спортсмены, рекламирующие спортивные напитки, или актёры, продвигающие косметику, делают продукт более привлекательным за счёт своей репутации и харизмы.

Современная реклама активно использует манипулятивные приемы, воздействуя на восприятие и поведение потребителей. Понимание этих методов позволяет более осознанно подходить к восприятию рекламных сообщений, критически анализировать их и принимать информированные решения. Это важно не только для защиты от манипуляций, но и для сохранения собственного психического здоровья и независимости. Реклама будет и дальше эволюционировать, создавая всё более изощрённые способы влияния, поэтому осведомлённость и критическое мышление остаются ключевыми инструментами защиты от ненужного влияния. В конечном итоге, осознание того, как реклама пытается манипулировать нашими чувствами и мыслями, позволяет нам оставаться хозяевами собственных решений и предпочтений.

Литература:

1. Манипулятивные приемы в рекламе // Справочник Автор24 — [Электронный ресурс] — URL: https://spravochnick.ru/psihologiya/manipulyativnye_priemy_v_reklame/?ysclid=lzb4wxfnre489385157 (дата обращения: 01.08.2024).
2. Приёмы манипуляции, используемые в рекламных кампаниях // Мультиурок — [Электронный ресурс] — URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/priiomy-manipuliatsii-ispolzuiushcheesia-v-reklamn.html?ysclid=lzbmoyf1rj321991060> (дата обращения: 01.08.2024).
3. Речевые манипулятивные техники в рекламе // SRC Бизнес школа — [Электронный ресурс] — URL: <https://www.src-master.ru/article12.html?ysclid=lzbn219x6s765320350> (дата обращения: 01.08.2024).
4. Основные приемы манипуляции в рекламе // Рефератбанк — [Электронный ресурс] — URL: <https://referatbank.ru/referat/preview/37744/referat-osnovnye-priemy-manipulyacii-reklame.html> (дата обращения: 01.08.2024).

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

К вопросу об отнесении версий защиты к направлению криминалистических исследований

Андрюков Александр Дмитриевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Стронский Данил Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор анализирует сущность версий защиты и подчеркивает необходимость их проверки следователем в рамках расследования.

Ключевые слова: версия защиты, защитная версия, защитник, следователь, расследование.

В соответствии с номенклатурой научных специальностей, закрепленной в Приказе Министерства науки и высшего образования РФ от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей», установлен шифр 5.1.4 для уголовно-правовых наук [1]. В паспорте данной научной специальности, по сути, отображена его структура, и п. 10 называется «Правозащитная деятельность, осуществляемая в процессе реализации уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических, оперативно-розыскных, уголовно-исполнительных, криминологических мер», что позволяет, несмотря на дискуссии в научной среде, рассматривать деятельность защитника в целом и защитные версии в частности сквозь призму криминалистических знаний.

Напомним, что в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса обозначены начала уголовного судопроизводства:

- защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (пункт 1 части 1);
- защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (пункт 2 части 1) [2].

А в части 2 этой же статьи сказано, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Получается, выдвижение и проверка защитных версий, которые, по сути, являются опровержением версий, выдвигаемых субъектами со стороны обвинения, должны быть неотъемлемой частью процесса расследования преступлений, что позволит следовать закрепленному

в части 2 указанной статьи принципу. Что же подразумевают под собой защитные версии? Под ними следует понимать обоснованные предположения, сформулированные защитником по уголовному делу, объясняющие факты и связи между ними в целях защиты интересов доверителя. Здесь же стоит оговориться, что в науке можно встретить термины как «версия защиты», так и «защитная версия», то есть единого обозначения таких версий, по сути, нет.

По состоянию на сегодняшний день можно утверждать, что превалирует обвинительный уклон как в расследовании, так и в вынесении приговоров судам, несмотря на обозначенные выше положения уголовно-процессуального закона. Как отмечают различные авторы, процент принимаемых оправдательных приговоров крайне низок и находится на уровне «статистической погрешности» [3]. Видится справедливым мнение А.Д. Назарова, который называет в качестве одной из причин формирования обвинительного уклона в расследовании недостаточную проверку версий защиты [4].

В научной литературе доминирующей является позиция, согласно которой основной субъект выдвижения версий в рамках расследования — следователь. Но логичным является вопрос о роли защитников в выдвижении версий. В юридической литературе по этому вопросу нет единства мнений. Так, одна группа ученых считает, что адвокаты не могут выдвигать защитных версий ввиду отсутствия такого полномочия по УПК РФ и только следователь может принять во внимание сведения, полученные от защитника. Например, Н.П. Яблоков [5] и Т.В. Аверьянова [6] не называют среди тех лиц, кто может выдвигать криминалистические версии, защитника.

Несмотря на то что УПК РФ не относит защитников к субъектам, которые вправе проверять доказательства,

другая группа ученых, напротив, сходится во мнении, что адвокаты вправе выдвигать свои версии о том или ином событии или факте. К таковым авторам можно отнести О. Я. Баева, который считает, что защитные версии выдвигаются и формулируются субъектом защиты от обвинения по уголовному делу [7].

Действительно, для проведения полного и тщательного расследования следователь должен выдвинуть и проверить абсолютно все версии. По сути, он должен выдвигать и проверять и противоположные обвинительным, то есть защитные версии, однако ввиду сложившейся практики можно утверждать, что следователь направляет свои силы преимущественно на проверку версий обвинительного уклона. Собственно, это неудивительно, поскольку УПК РФ относит следователя к стороне обвинения.

Одним из способов проверки защитной версии может являться производство судебной экспертизы в негосударственном экспертном учреждении. Согласно абз. 3 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам», под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами [8].

«Как правило, в негосударственное экспертное учреждение обращаются в случаях, если:

— в государственном экспертном учреждении отсутствует возможность производства необходимой судебной экспертизы;

— занятость экспертов государственного судебно-экспертного учреждения производством экспертиз;

— поступило ходатайство от участников уголовного судопроизводства о назначении судебной экспертизы определенному специалисту в данной области знания, не работающему в государственном судебно-экспертном учреждении;

— в ходе расследования возникли сомнения по поводу незаинтересованности экспертов государственного судебно-экспертного учреждения в исходе дела» [9].

Одной из разновидностей негосударственного судебного эксперта являются частные эксперты, которые не относятся к какому-либо юридическому лицу [10].

Также принцип состязательности в уголовном процессе позволяет защитнику обращаться в негосударственные экспертные учреждения в целях опровержения выводов первоначальной экспертизы, произведенной в государственном учреждении. В дальнейшем результаты данного исследования могут быть приобщены к материалам дела, например, в качестве заключения специалиста. В случае удовлетворения ходатайства о назначении повторных экспертиз в негосударственные учреждения, это будут заключения эксперта.

Исходя из этого, миссией защитника становится, как минимум, выдвижение защитной версии и донесение соответствующих сведений до следователя, так как процессуальные возможности следователя обширнее. Тем не менее адвокат может проверять выдвинутые им версии в рамках тех полномочий, которые закреплены за ним в ст. ст. 53, 86 УПК РФ.

Литература:

1. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей» // СПС «КонсультантПлюс» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381578/.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // СПС «КонсультантПлюс» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
3. Медведева, С.В., Ментюкова, М.А., Попов, А. М. Обвинительный уклон в уголовном процессе: проблемы правоприменения // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 137–141.
4. Назаров А. Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149–154.
5. Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова. — М.: Юрайт, 2011. С. 57.
6. Криминалистика: учебник / под ред. Т. В. Аверьяновой. — М.: Норма, Инфра-М, 2020. С. 477.
7. Криминалистика: курс лекций / под ред. О. Я. Баева; изд. 4-е перераб. и доп. — М.: Издательство «Юстиция», 2017. С. 100.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/.
9. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. С. 29.
10. Сергеев В. В., Скоморохов ОН. О некоторых проблемах организации производства судебных экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях и частными экспертами. Право: история и современность. 2021. № 3 (16), С. 126.

Юридическая ответственность за экологические правонарушения

Башкиров Михаил Павлович, студент

Камчатский государственный технический университет (г. Петропавловск-Камчатский)

За последнее время зафиксировано довольно много экологических правонарушений, в том числе и на территории Камчатского края. К экологическим правонарушениям можно отнести как браконьерство, скопления мусора, так и промышленные загрязнения вод. Для того, чтобы предотвратить данные нарушения в дальнейшем, в законодательстве предусмотрены различные взыскания, ограничения, административная и уголовная ответственность. Этой проблеме и посвящена данная статья.

Ключевые слова: экология, правонарушения, ответственность, факторы, система, нормативы, виновность, деяния.

В данной статье рассмотрим ответственность за экологические правонарушения с юридической стороны на примере Камчатского края. Эта тема особенно актуальна в последнее время, так как становится всё больше факторов загрязнения окружающей среды, что влечет за собой ухудшение качества жизни. Автор считает, что необходимо предоставить актуальную информацию о юридической ответственности по данной теме, так как это может повлиять на снижение числа экологических правонарушений. Цель статьи — проанализировать актуальные нормативно-правовые акты, касающиеся данной темы, выявить наличие проблем.

Дисциплинарная ответственность часто относится к служащим, обязанности которых заниматься соблюдением экологических и правовых норм. Применяется этот тип ответственности, как правило, именно к рабочим, в обязанности которых входит выполнение производственной функции, и в результате неосторожности, либо халатности, выполнение этих обязанностей привели к нарушениям состояния природной среды. Можно так же заметить, что данная ответственность за нарушение природоресурсных законов наступает только в том случае, если нарушения созданы служащим в течении его рабочего дня (ст. 82 ТК РФ) [3].

Материальная ответственность. Закон РФ «Об охране окружающей среды» определяет, что должностные лица и прочие сотрудники, из-за которых у предприятия возникли затраты на устранение вреда экологии, нанесенного экологическо-правовыми нарушениями, несут материальную ответственность, которая определяется трудовым законодательством (ст. 83 ТК РФ) [4].

Административная ответственность за нарушение природоохранного законодательства наступает, когда граждане, ответственные лица, а также юридические лица совершают различные виды правонарушений, указанные в нормативах административного права, наносящих (могущих нанести) нарушения экологической среде. Административным экологическим нарушением определяется противоправное, пресекающееся действие, как и отсутствие действия, нарушающее, установленный на территории России, экологическо-правовой порядок, вредящее здоровью и безопасности людей, также вредящее экологической среде, либо несущее угрозу причинения,

в соответствии с которым наступает административная ответственность. Важные понятия, относящиеся к административным правонарушениям, указаны в УК РФ:

- повторность (ст. 260 п. 2 УК РФ);
- наличие умысла (ст. 258 УК РФ);
- крупный ущерб (ст. 256 УК РФ);
- причинение вреда здоровью людей (ст. 114 УК РФ);
- животным (ст. 245 УК РФ);
- сельскохозяйственному производству (ст. 254 УК РФ) [5].

Уголовная ответственность. Определение экологических правонарушений приводится в главе 26 УК РФ, где указывается, что уполномоченные лица и граждане, обвиняемые в нанесении эколого-правовых нарушениях, покушающихся на определенный в РФ эколого-правовой порядок, экологическую безопасность общества и причиняющих вред окружающей (природной) среде и здоровью человека, несут уголовную ответственность, предусмотренную УК РФ. Уголовная ответственность со всеми фактами и составом природоохранного преступления может применяться как за совершенное нарушение, так и за возможность данного нарушения, в том числе посягательство на правонарушение (ст. 30 УК РФ) [6].

Автор рассмотрит несколько примеров, актуальных для Камчатского края. Чаще всего встречается на полуострове административное взыскание за экологическое правонарушение.

Сотрудники полиции и рыбоохраны задержали микроавтобус с тремя жителями Камчатского края. Во время проверки на реке Банной у мужчин нашли мешок икры кижуча и всё для добычи рыбы.

«В салоне микроавтобуса несколько надувных лодок, садовая модельная сеть, весла, двигатель для лодки, бак для бензина, пару прорезиненных рыболовных костюмов, резиновые сапоги, перчатки, один кижуч и мешок икры по весу в 30 килограмм», — сообщили в информационной службе Северо-Восточного территориального управления Росрыболовства. Браконьеров в районе Усть-Большерецка обнаружили 16 октября 2022 года. Машину осматривал наряд полиции и общественных инспекторов. Водитель и пассажиры микроавтобуса нужных документов не предоставили, которые подтверждают законность добытой рыбы. В итоге добычу, а вместе с ней и имущество браконьеров конфисковали.

Возбуждено административное дело по части 2.статьи 8.37 КоАП РФ, материалы данного дела переведены в полицию в соответствии с 144–145 УПК РФ для осуществления проверки и составления решения.

С недавнего времени года штраф за один незаконно добытый кижуч равняется 10 635 рублей. За одну нерку, в независимости от её габаритов, штраф составляет 11 575 рублей, за кету — 2 009 рублей, горбушу — 961 рубль [7].

Также автор рассмотрит пример, показывающий уголовную ответственность за экологическое правонарушение. На Камчатке в рамках операции «Путина-2022» сотрудники полиции совместно с инспекторами Росрыболовства на реке Плотникова задержали с поличным браконьеров, сообщили корреспонденту 8 июня 2022 года в пресс-службе краевого УМВД. Трое мужчин на резиновой лодке с помощью жилковой сети выловили более 150 кг нерки. Рыбу изъяли и передали на ответственное

хранение. Причинённый ущерб оценивается в сумму более 1 миллион рублей. Возбуждено уголовное дело в соответствии со ст. 26,30 УК РФ [8].

Основной нормативно-правовой акт, специально направленный на эколого-правовое регулирование отношений в природной сфере — это Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N7-ФЗ. Он содержит 84 статьи и представляет собой комплексный нормативный акт, регулирующий все природоохранные отношения, не выделяя при этом их отдельные объекты. Данный закон является первой попыткой комплексного объединения эколого-правовых норм, содержащихся в различных разрозненных нормативно-правовых актах.

В этой статье автор изучил современное состояние нормативно-правовой базы регулирующей экологические правоотношения, в том числе и в Камчатском крае, и определил основные виды экологических правонарушений и меры юридической ответственности за них.

Литература:

1. Андреева, Н.Д. Теория и методика обучения экологии: учебник для СПО / Н.Д. Андреева, В.П. Соломин, Т.В. Васильева; под ред. Н.Д. Андреевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 190с / [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sgpi.ru/user/-178/umk/Андреева%20и%20Молодой%20Учёный%20Экологии.pdf> (Дата обращения 29.10.2022)
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N7-ФЗ (последняя редакция) / [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (Дата обращения 29.10.2022)
3. Федеральный закон от 10.01.2002 N7-ФЗ (ред. от 25.12.2023). Виды ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды / [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/7809f47cb1c61bb67ae2c5a36c80d42e87f1818a/ (Дата обращения 29.10.2022)
4. Ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды и разрешение споров в области охраны окружающей среды / [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (Дата обращения 29.10.2022)
5. КоАП РФ Глава 2. Административное правонарушение и административная ответственность / [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/e2ff2c4825ed8a2cbd821019256729d233b4d1c5/

Анализ налоговой реформы 2025 года по применению НДС к специальному налоговому режиму «Упрощенная система налогообложения»

Богданова Анжела Геннадьевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье проводится анализ данных единого реестра МСП, устанавливаются причины увеличения количества малого и среднего предпринимательства. Проводится аналитика взаимосвязи роста и расширения предпринимательского сегмента с дроблением бизнеса как основной проблемы недополучения налогов в бюджет и предстоящие пути ее решения, ожидаемые в 2025 году в виде налоговой реформы.

Ключевые слова: обороты, МСП, УСН, финансовые отношения, оптимизация налоговой нагрузки, дробление бизнеса, налоговая реформа 2025 г.

В настоящее время происходит резкая реструктуризация финансовых отношений в Российской Феде-

рации. Появляются новые финансовые институты, динамично резюмируются направления по наращиванию

малого и среднего бизнеса с учетом новых реалий и новых перспектив. За последнее два года наблюдается значительный прирост предприятий МСП.

В настоящее время по данным единого реестра субъектов МСП, общее количество субъектов МСП увеличилось на 2,1% и составило 5 991 349 предприятий. При этом число юридических лиц сократилось на 0,4% или на 8 671 предприятий, число ИП выросло на 3,8% или на 133 317 предприятий. В большинстве регионов, а именно в 56 субъектах РФ, количество МСП увеличилось. Лидерами роста стали: Республика Калмыкия — 20,9%, Чеченская Республика — 12,2%, Республика Ингушетия — 11,8%, Республика Тыва — 7,9% Москва — 7,0% [5].

Устойчивое развитие малого и среднего предпринимательства является приоритетной задачей любого государства. В данный период времени для Российской Федерации в условиях политической нестабильности и санкционного режима крайне важно возвращать собственный предпринимательский сегмент, который будет способствовать активному импортозамещению. Приведенная статистика показывает положительную динамику, соответственно рост отечественной предпринимательской инициативы. И, действительно, большинство субъектов малого и среднего бизнеса — это предприниматели на которых распространяется упрощенная система налогообложения. Не только льготные условия специального режима способствуют росту, но также и наличие государственных программ, таких как национальный проект «Малого и среднего предпринимательства и поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы». Но не смотря на положительную динамику, наблюдается, как видно из приведенной статистики, снижения количества юридических лиц всех категорий. Казалось бы, наличие специальных режимов налогообложения и поддержка федеральных программ должны приводить не только к увеличению количества МСП, но и к их дальнейшему росту вплоть до субъектов крупного бизнеса. А наблюдается иная динамика.

Согласно данным статистики, в первом полугодии 2023 г. обороты российских предприятий малого и сред-

него бизнеса выросли на 19% (+ 416,86 млрд руб.) в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, обеспечив адаптивный подъем таких отраслей, как оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, гостиничный бизнес и общественное питание, здравоохранение и социальные услуги. Наибольший рост представлен маркетплейсами (+31%) [1].

Резкий прирост прибыли у субъектов МСП сформировал тенденцию по оптимизации налоговой нагрузки. Субъектам МСП в условиях оздоровления сектора и вывода его из состояния кризиса стало не рентабельным переходить в крупный бизнес, ведь переход означает утрату специальных налоговых режимов и увеличение налоговой нагрузки. Налоговая оптимизация сформировала тренд дробления бизнеса, то есть незаконной оптимизации и была легализована в фактическом смысле на практике предпринимательской деятельности.

Под дроблением бизнеса понимается искусственное распределение доходов от реализации товаров (работ, услуг) между несколькими лицами (в т.ч. взаимозависимыми), которыми прикрывается фактическая деятельность одного хозяйствующего субъекта в целях получения необоснованной налоговой выгоды [3].

С юридической точки зрения, дробление бизнеса может является законным, если соблюдаются все нормы законодательства. В большинстве случаев дробление бизнеса ассоциируется с незаконной налоговой оптимизацией по той простой причине, что некогда созданный маленький бизнес на специальном режиме разрастается и по всем своим показателям больше не является маленьким, но деление полученной прибыли на несколько юридических лиц, использующих различные преференции налогообложения позволяют избежать перехода на общую систему, тем самым сохранить налоговую нагрузку при увеличенных доходах от предпринимательской деятельности. Иными словами, создаются такие фиктивные условия, когда созданный маленький бизнес продолжает казаться маленьким.

Согласно статистики ФНС, в 2022–2023 годах количество предпроверочных анализов и выездных налоговых

	На 10 января 2023 г.	На 10 января 2022 г.	Динамика к 2022г. в %	Динамика к 2022г. по кол-ву
Число МСП	5 991 349	5 866 703	+ 2,1 %	+ 124 646
<i>Микро предприятия</i>	5 761 069	5 636 297	+ 2,2 %	+ 124 772
<i>Малые предприятия</i>	212 271	212 429	- 0,1 %	- 158
<i>Средние предприятия</i>	18 009	17 977	+ 0,2 %	+ 32
Число юр. лиц	2 305 387	2 314 058	- 0,4 %	- 8 671
Число ИП	3 685 962	3 552 645	+ 3,8 %	+ 133 317

Рис. 1. Единый реестр субъектов МСП (по состоянию на 10.01.2023) [5]

проверок (ВНП) по дроблению бизнеса исчисляются сотнями [6].

Данные показывают, что субъекты МСП, которые давно прошли предел по лимиту годового дохода и потеряли права применять специальный режим налогообложения, продолжают работать на нем, при этом значительные суммы не облагаются налогом и не доходят в бюджет.

Именно поэтому 12 июля 2024 года опубликован Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ, посвященный налоговой реформе 2025 года. Документ был разработан по поручению Президента РФ, которое он дал в ходе оглашения Послания Федеральному Собранию РФ 29 февраля 2024 года.

Данная реформа является инновационной в налоговой сфере, она предусматривает обновленную модель правового регулирования, создает новый режим для функционирования ИП и ООО на УСН.

Рассмотрим, что конкретно предусматривает данный закон.

ИП и ООО на УСН независимо от выбранного объекта налогообложения не являются на сегодняшний день плательщиками НДС. Данный закон преодолел данное ограничение и теперь в рамках УСН появляется новый налог НДС. Во-первых, это влечет за собой обязанность выставить счета-фактур, вести книгу продаж, покупок и подавать декларации по НДС. Во-вторых, закон предусматривает выбор ставки по НДС 20% основная и льготных 5% и 7%. Условия для льготных ставок НДС следующие:

— ставка НДС 5% — применяется, если сумма доходов за прошлый год была в пределах 250 млн руб. или в течение года упрощенец начинает исполнять обязанности плательщика НДС (доходы превысили 60 млн руб.). Если в течение налогового периода доходы превысят 250 млн руб., право на ставку НДС 5% утрачивается;

— ставка НДС 7% — применяется, если сумма доходов за прошлый год была в пределах 450 млн руб. или в течение года упрощенец начинает исполнять обязанности плательщика НДС, или если доходы превысили 250 млн руб. (утрачено право на ставку НДС 5%) [2].

Как видно из положений закона, данная налоговая реформа является противодействием незаконной налоговой оптимизации, рассмотренной ранее. Она позволит выявить субъектов МСП, которые давно преодолели лимиты специального режима и искусственно поддерживают незаконную налоговую выгоду.

Если в течение налогового периода сумма доходов превысит 450 млн руб., то налогоплательщик теряет право на применение льготных ставок НДС 5% и 7% с 1-го числа месяца, в котором было превышение, и должен платить НДС по ставке 20 (10) процентов. Подавать заявление в налоговую инспекцию о применении ставок НДС 5% или 7% не нужно. Достаточно отразить льготную ставку в декларации по НДС. В то же время льготные ставки НДС 5% и 7% не применяются при ввозе товаров в РФ, а также в случае уплаты НДС налоговым агентом. Также следует учитывать, что налогоплательщики, использующие ставки НДС 5% или 7%, не применяют ставки НДС 20%, 10% и 0% (за исключением некоторых операций, например, продажа товаров на экспорт, услуги международной перевозки). Организации и ИП на УСН освобождаются от уплаты НДС, если за прошлый год доход не превысил 60 млн руб. При подсчете лимита доходов ИП, совмещавший ОСН (или ЕСХН) и ПСН, должен учитывать доходы по обоим налоговым режимам. Для того чтобы получить освобождение от НДС, организация (ИП) подавать в налоговую инспекцию уведомление не должна. Организации и ИП, освобожденные от исполнения обязанностей плательщика НДС, при реализации товаров, работ, услуг должны выставлять счета-фактуры с отметкой «Без налога (НДС)» (счета-фактуры при получении аванса не составляются), а также вести книгу продаж [2].

Из рассмотренного можно сделать также и следующий вывод, в несколько раз увеличиться работа бухгалтера, организации на специальных режимах, скорее всего, не смогут функционировать без финансового консультанта, который будет следить за бухгалтерией общества или ИП. Также возможен кадровый дефицит, который возникнет на фоне сложного перехода с одной системы функционирования УСН на другую.

Таким образом, за последние годы количество МСП выросло. Благодаря оздоровительным условиям и поддержке со стороны государства наблюдается рост оборотов МСП, что ведет к применению налоговой оптимизации, которая зачастую связана с дроблением бизнеса. Для того, чтобы улучшить налоговую доходность и прекратить незаконную налоговую оптимизацию был принят закон в налоговой сфере, который начнет действовать в полной мере с 2025 года, предусматривающий уплату НДС на УСН.

Литература:

1. Исследование «Обороты малого бизнеса 1 полугодии 2023 года [Электронный ресурс]: Мой склад — программа автоматизации склада и торговли. URL: <https://www.moysklad.ru/poleznoe/statyi/oboroty-malogo-i-srednego-biznesa-vyrosli/>
2. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 12.07.2024 N176-ФЗ: [Принят Государственной Думой 10 июля 2024 года; одобрен Советом Федерации 10 июля 2024 года]. — Текст: электронный // Консультант-Плюс: информационно-правовой портал — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697/ (дата обращения: 28.07.2024)

3. О правовых позициях, сформированных судебной практикой и применяемых арбитражными судами при разрешении споров, связанных с установлением в действиях налогоплательщиков признаков «дробления бизнеса»: Письмо ФНС России от 16.07.2024 N БВ-4-7/8051@: — Текст: электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_481104/
4. Ряховский Д. И., Попова О. С. Дробление бизнеса: формирование критериев, выстраивание линии защиты со стороны налогоплательщиков // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2022. — № 7(250). — С. 67–78.
5. Статистика развития МСП в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Опора России. URL: https://opora.ru/site/assets/files/42057/statistika_razvitiya_msp_v_rf.pdf
6. Федеральная налоговая служба: [сайт]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn27/news/activities_fts/7606106/ (дата обращения: 28.07.2024)

Тактика участия защитника при допросе несовершеннолетнего обвиняемого в рамках досудебного расследования

Бреднева Анастасия Павловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Стронский Данил Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В настоящее время вследствие влияния различных негативных социально-экономических и культурно-воспитательных факторов несовершеннолетние активно вовлекаются в совершение преступлений, занимаются противоправной деятельностью. В рамках досудебного расследования специальным должностным лицом они могут быть признаны обвиняемыми.

Среди средств доказывания уголовно-правового значения в установлении виновности несовершеннолетнего обвиняемого в совершении преступления играют следственные действия. Одним из таковых выступает допрос, в ходе которого следователь может получить доказательственную информацию от лица не достигшего 18-летнего возраста. Данное следственное действие является довольно распространенным, вместе с тем оно, порой, порождает определенные сложности при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами.

Допрос несовершеннолетних имеет свою специфику, которая обусловлена возрастными особенностями, своеобразием психологии детей и подростков. Умение защитника разбираться в психологических и возрастных особенностях в отношении несовершеннолетнего обвиняемого может положительно повлиять на него уже во время досудебного расследования, поскольку защитник, в соответствии с поставленными перед ним задачами, исследует особенности формирования характера подростка, влияние на него конкретной жизненной ситуации [4].

Тактика защиты предполагает избрание оптимальной позиции линии поведения защитника, целесообразных приемов ее реализации во время проведения допроса.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ), участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно,

если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним (п. 2 ч. 1 ст. 51) [3]. Отдельные правила относительно процедуры проведения допроса сформулированы и в ч. 4 ст. 188 («Лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, вызывается на допрос через его законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы»), ст. 191 («Особенности проведения допроса... с участием несовершеннолетнего»), ст. 425 («Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого») УПК РФ. А в целом, производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних регламентируется гл. 50 УПК РФ.

Уголовно-процессуальное законодательство России регламентирует проведение допроса несовершеннолетнего лица. В нем закрепляется продолжительность проведения такого допроса, состав его участников, среди которых могут быть законный представитель, педагог или психолог.

При допросе несовершеннолетнего обвиняемого обязательным является присутствие его защитника.

Первое общение защитника с несовершеннолетним должно касаться не только обстоятельств преступления, в совершении которого обвиняется подросток, но и условий его жизни и воспитания, ближайшего окружения, потребностей и интересов. Чем больше объективных данных о подростке и о его поведении будет получено, тем быстрее будет установлен психологический контакт с подзащитным.

Психологический контакт с несовершеннолетним — это первый тактический прием защитника, которого он должен достичь если не до начала допроса, то уже на подготовительном его этапе. Его можно достичь посредством беседы [5]. При достижении психологического контакта должны сложиться такие отношения защитника с несовершеннолетним, которые будут способствовать прав-

дивым и достоверным показаниям при соблюдении норм права и этики.

Итак, защитнику несовершеннолетнего перед проведением допроса следует установить психологический контакт с ним, объяснить на доступном для ребенка языке желательно без употребления терминологии, которую трудно понять, что именно будет происходить, проговорить возможный сценарий допроса с его участием, акцентировать внимание на возможных вопросах следователя и проговорить варианты возможных отказов от свидетельствования против себя, членов семьи или близких, родственников круг которых определяется законом (ст. 51 Конституции РФ [1]).

Знание соответствующих возрастных особенностей приобретает особо важное значение в условиях, характеризующихся дефицитом информации о личности несовершеннолетнего.

При проведении допроса несовершеннолетнего защитник следит, чтобы следователь придерживался тактических положений и морально-этических норм, в том числе рекомендаций по проведению допроса. В этой связи предлагаем для успешного достижения задач, стоящих

перед расследованием преступления, нормативно закрепить специализацию защитника по работе с детьми, которого привлекают для защиты прав несовершеннолетнего. В частности, о данной фигуре следует упомянуть в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

При допросе важно определить внешние признаки напряжения у несовершеннолетнего и попытаться снять его. Это можно сделать, например, применениями следующих тактических приемов: вовлечение в беседу по теме, которая интересна и следователю, и несовершеннолетнему и обращение к положительным качествам личности.

Также мы считаем, что преимущество должно отдаваться приемам, основанным на методе убеждения.

Выбор тактических приёмов при проведении допроса несовершеннолетних зависит от конкретных обстоятельств дела и личности допрашиваемого. Производство допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства требует от защитника подготовленности и владения тактическими приемами. Только совокупность этих элементов способна принести результативность допроса.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
4. Зубков В. И. Участие защитника в проведении допроса несовершеннолетнего // *Colloquium-Journal*. 2019. № 25–9 (49). С. 38–40.
5. Марина Е. А. Тактика защиты в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего: автореф. канд. ... юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2017. 28 с.

Тактические особенности участия защитника при допросе несовершеннолетнего обвиняемого в рамках досудебного расследования

Бреднева Анастасия Павловна, студент магистратуры
Научный руководитель: Стронский Данил Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Особенность допроса несовершеннолетних заключается не в преждевременной оценке достоверности рассказанного ими, а в тех методах, приемах, которые, учитывая особенности развития ребенка, могут получить от него наиболее полную и достоверную информацию.

Для несовершеннолетних характерны недостаточный уровень знаний, ограниченный круг даже общепринятых

понятий, отсутствие надлежащего опыта, профессиональных знаний, приподнятое эмоциональное состояние во время восприятия и некритическое отношение к воспринимаемому, неспособность правильно оценить поступки, своеобразный сленг, повышенная склонность к внушению, фантазированию. Все это необходимо учитывать при выборе тактики.

Самое важное — установить психологический контакт.

Возвращаясь к тактике допроса, отметим, что несовершеннолетних лиц желательно допрашивать в условиях, максимально приближенных к их повседневным, потому что в помещении рабочего кабинета следователя допрашиваемые лишаются смелости доверия, иногда проявляют страх. В данном случае защитник несовершеннолетнего может ходатайствовать перед следователем об избрании конкретного места допроса. Например, в «зеленой зоне», если считает, что именно это место допроса окажет малейшее негативное психологическое воздействие на подростка. «Зеленая зона» — это специализированная комната для несовершеннолетних, снабженная игрушками, удобной для детей мебелью, стеклом невидимого наблюдения, средствами видео и аудио — записи, которая позволяет вести запись и в дальнейшем использовать ее для следствия без проведения повторного допроса, уменьшающего степень травматизации психики несовершеннолетнего [3].

При допросе несовершеннолетнего его защитник участвует в обеспечении процессуального, психологического, морально-этического, воспитательного, тактического аспектов этого следственного действия. Учитывая возрастные особенности личности несовершеннолетних, перед допросом стоит детально изучить личность допрашиваемого, выяснить обстановку в семье, где он воспитывается, его отношения с родственниками, условия жизни, окружение.

Нарушение психологического контакта на допросе может привести к «запиранию» допрашиваемого, что затруднит проведение данного следственного действия. За этим, помимо следователя, должен следить защитник несовершеннолетнего и при необходимости оказывать помощь в поддержании благоприятной атмосферы, психологического комфорта для несовершеннолетнего допрашиваемого.

После свободного рассказа несовершеннолетнего начинается следующий этап допроса постановка допрашиваемому вопросов участниками допроса. Для уточнения показаний несовершеннолетнего следователь имеет приоритет первым задать вопрос несовершеннолетнему лицу. Далее вопрос может задать защитник, получив разрешение следователя [1]. Защитник заранее готовит вопросы, которые необходимо выяснить у несовершеннолетнего обвиняемого. Они должны быть простыми, доступными для понимания. Защитнику необходимо прогнозировать возникновение нежелательных состояний психики несовершеннолетнего, возможную реакцию на тот или иной раздражитель в процессе допроса, определять уровень психологического контакта, поддерживать его.

Зачастую сторона защиты может спрогнозировать, по каким вопросам на допросе состоится тактическая борьба. При этом защитнику следует не только подобрать нужные материалы, но и наметить наилучшую тактическую последовательность их использования во время допроса, подготовить ссылку на доказательства, которые

можно представить, предъявить в нужный момент следственного действия. Эти подготовительные мероприятия могут сыграть на допросе роль тактических элементов, направленных на разрушение сомнительных утверждений или версий.

Как правило, присутствие защитника является сдерживающим фактором от возможных злоупотреблений со стороны следователя, который может пользоваться низкой правовой осведомленностью несовершеннолетнего обвиняемого, чтобы склонить его к даче нужных ему показаний.

Защитник знает условия, механизм и возможности расследования. Кроме того, он нередко хорошо знает и самого следователя, его интеллектуальный и моральный уровень, профессиональный потенциал. Этим и должен пользоваться защитник с тем, чтобы без претензий на лидерство, а, наоборот, подчеркивая ведущую роль, перенять инициативу в определении вопросов, которые нужно выяснить во время проведения следственного действия, в последовательности их выяснения, выборе средств и приемов, которые будут для этого использованы. Главное, чтобы это максимально способствовало защите обвиняемого.

Фиксация хода и результатов допроса несовершеннолетнего обвиняемого также определяет тактику защитника на допросе. Основным средством фиксации хода проведения следственного действия, в том числе допроса является протокол.

Уголовно-процессуальное законодательство России допускает возможность использования при допросе средства аудио и видео — фиксации. По ходатайству участников процессуального действия применение технических средств фиксации является обязательным. Такая нормативная возможность может быть использована защитником несовершеннолетних из тактических соображений. Ведь в материалах видеозаписи содержится существенная для процесса доказательства информация, которая не фиксируется в протоколе. А именно — это особенно те эмоции, образная информация и интонации свободного рассказа несовершеннолетнего допрашиваемого, его жесты, мимика, паузы и т.п. [2]. В совокупности такие материалы отражают тот уровень психологической свободы несовершеннолетнего на допросе, убеждающего в искренности, росте и правдивости его показаний.

Таким образом, защитник несовершеннолетнего обвиняемого играет важную роль во время проведения допроса, поскольку, с одной стороны, он оказывает правовую помощь подзащитному, а с другой, обеспечивает соблюдение требований закона о порядке проведения следственного действия и повышает эффективность его результатов.

К главным тактическим особенностям участия защитника в допросе несовершеннолетнего лица следует отнести: 1) установление психологического контакта с несовершеннолетним лицом; 2) возможность подачи ходатайства следователю о проведении допроса в опре-

деленном месте, которое будет иметь наименьшее травмирующее влияние на психофизиологическое состояние несовершеннолетнего обвиняемого — «зеленой комнаты», школы, специального учреждения, где содержится несовершеннолетний и др.; 3) тактика общения защитника на допросе со следователем, с подзащитным несовершеннолетним и другими участниками допроса, поддержание комфортной для подростка атмосферы, обеспечение психологического контакта между участниками следственного действия, контроль за использованием допустимых приемов, средств и методов допроса несовершеннолет-

него лица; 4) присутствие профессионального защитника на допросе несовершеннолетнего может считаться свидетельством соблюдения необходимых процессуальных требований проведения следственного действия, применением к ребенку недопустимых тактических приемов, незаконного психологического или эмоционального давления; 5) использование аудио и (или) видеозаписи допроса несовершеннолетнего обвиняемого по ходатайству защитника является дополнительной гарантией соблюдения допустимых воздействия на допрашиваемого участниками допроса.

Литература:

1. Килафян А. А. Особенности производства допроса несовершеннолетнего с участием адвоката // Юридическая гносеология. 2022. № 1. С. 46–51.
2. Матамаров А. Н. Фиксация хода и результатов допроса несовершеннолетних // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2017. № 12. С. 76–77.
3. Шамбурова А. В. «Зеленая комната»: практика участия психолога в уголовном процессе // Норма. закон. законодательство. право: материалы XIX международной научно-практической конференции молодых ученых: в 2 томах. Том II (Пермь, 13–14 апреля 2017 года). 2017. С. 182–184.

Увеличение размера судебных пошлин как способ мирного урегулирования правовых конфликтов альтернативным образом

Завьялов Юрий Владимирович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена принятию федерального закона о повышении судебных пошлин. Приводятся его основные положения, позиция Верховного Суда и экспертного юридического сообщества, дается анализ возможных последствий после начала действия нового закона.

Ключевые слова: госпошлина, суд, юристы, медиация.

Размеры госпошлины при подаче исковых заявлений в суды значительно вырастут. Соответствующий закон по инициативе правительства России приняли депутаты Госдумы [1]. Изменения касаются судов как общей юрисдикции, так и арбитражных.

Например, если жителя многоквартирного дома залил сосед сверху, то за желание взыскать ущерб через суд после вступления данного закона в силу надо будет заплатить госпошлину в размере четырех тысяч рублей вместо 400 рублей нынешних. Те же 4000 рублей пошлина будет и в случае, если знакомый взял у вас деньги в долг, добровольно не возвращает, и поэтому за взысканием вам приходится обращаться в суд.

Все перечисленные случаи — это так называемые имущественные иски. И, кстати, 4000 рублей — это при условии, что заявленная в иске сумма не превышает ста тысяч рублей. Если же ущерб от того же залива оценен в более чем 100 тысяч, то и сумма пошлины будет больше этих 4000 рублей. Максимально — 900 тысяч рублей.

Если же человека, как он считает, незаконно уволили с работы, и он намерен добиваться справедливости через суд, то за подачу искового заявления ему придется заплатить пошлину в три тысячи рублей. Так же как и, например, за право встречаться с собственным сыном или дочерью, если вы после развода заключаете соглашение о порядке общения с ребенком. То есть за любой иск без требования материального ущерба сумма госпошлины будет 3000 рублей вместо нынешних 300 рублей. Дороже станет и сама возможность развестись — в суде пошлина за расторжение брака составит 5 тысяч рублей, что заметно больше нынешних 600 рублей.

Сильно дороже станет обжаловать в суде и действия (или бездействие) различных властных и надзорных органов. Например, оспорить постановление мэрии о тарифах на услуги ЖКХ. Или отменить штраф за парковку автомобиля, который, как вы считаете, наложен на вас без всяких на то причин. Вместо нынешних 300 рублей пошлина в этих случаях составит от трех до четырех тысяч

рублей. И это мы говорим о физических лицах. Если же решения органов власти касаются, например, индивидуального предпринимателя, то ему, как и любому другому юридическому лицу, за право судиться с государством придется заплатить при подаче заявления пошлину в размере от 15 до 20 тысяч рублей вместо нынешних 4500 рублей.

Если же бизнес намерен судиться не с чиновниками, а между собой, в рамках экономических споров, то пошлина составит не менее 10 тысяч рублей (сейчас 2000 рублей), с возможным увеличением до 10 млн рублей. Если учесть, то сейчас максимальная пошлина по такого рода делам составляет 200 тысяч рублей, то разница более чем очевидна.

Все вышеперечисленное касается судов первой инстанции. Рост же размеров пошлин при обращении в суды более высокой инстанции является еще более заметным. Например, сейчас подача заявления в суд апелляционной или кассационной инстанции для граждан составляет 150 рублей. В новом же законе при обращении в апелляционный суд пошлина равна 3000 рублей, то есть в 20 раз дороже, а в суд кассационный — 5000 рублей, или в 33 раза больше, чем сейчас. Жалоба же в Верховный Суд и вовсе составит 80 тысяч рублей.

Верховный Суд России на своем официальном интернет-сайте разместил сообщение о том, что увеличение размера судебных госпошлин поддерживает, называя это решение актуальным и своевременным [2].

Верховный Суд, в частности, отмечает, что размер действующей на сегодня госпошлины не индексировался на протяжении 15 лет, а доходы от сбора судебных пошлин в последние годы составляли порядка 5% от общих расходов федерального бюджета на содержание судебной системы. «Безусловно, пошлины не предназначены для компенсации расходов государства на судебную систему в полной мере, однако следует ожидать, что повышение действующих ставок позволит продолжить работу по созданию более комфортных условий для всех участников процесса при реализации их прав на судебную защиту», — говорится в пресс-релизе Верховного Суда. Здесь также считают, что сбалансированный размер госпошлины также будет стимулировать добровольное исполнение сторонами принятых на себя обязательств, а в случае разногласий — мирное урегулирование правовых конфликтов альтернативным образом. Результатом же предлагаемых изменений станет формирование правовой культуры, в рамках которой обращение в суд должно рассматриваться в качестве такого способа защиты, использование которого целесообразно в случае, если иные (внесудебные) инструменты разрешения спора исчерпаны, что в целом будет формировать у участников процесса уважительное отношение к контрагентам, закону и суду.

Иными словами, в Верховном Суде полагают, что рост госпошлин приведет к разгрузке судов и, как следствие, улучшению качества принимаемых судами решений.

С тем, что суды сейчас действительно перегружены, и увеличение размеров госпошлин может привести к уменьшению обращений в суды, в экспертном сообществе юристов в целом согласны. По крайней мере, в сам Верховный Суд наверняка обращений будет значительно меньше, потому как пошлина в 80 тысяч рублей станет неподъемной для многих граждан. Да и юридических лиц тоже.

Однако есть и обратная сторона этой медали. Не имея возможности идти в суд, куда граждане начнут обращаться в поисках справедливости? Правильно, в различные контрольно-надзорные органы, будь то прокуратура, Роспотребнадзор или Госжилинспекция. То есть нагрузка на эти органы значительно вырастет. Справятся ли они с таким возросшим потоком жалоб, это еще большой вопрос.

Еще одним возможным минусом высоких пошлин станет потеря клиентов и, как следствие, уменьшение доходов адвокатов и компаний, которые оказывают юридические услуги. По этому поводу частнопрактикующий юрист Ян Янышев через официальный портал Президента РФ направил в адрес главы государства обращение следующего содержания:

«Практикующие юристы озадачены тем, что вступление Закона в силу вызовет дестабилизацию рынка юридических услуг, негативно повлияет на положение как физических, так и юридических лиц, до сего времени рассчитывавших на то, что доступ к правосудию не должен ограничиваться какими-либо имущественными порогами. Увеличение размеров государственных пошлин, взимаемых при обращении в Верховный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции и арбитражные суды, как раз выступает таким порогом, необоснованно лишает (фактически) существенную часть физических и юридических лиц реальной (а не теоретической) возможности обращения за судебной защитой своих нарушенных прав, в особенности — в суды кассационной инстанции» [3].

Кстати, уменьшение доходов юристов приведет к уменьшению их отчислений в казну, что, в свою очередь, может нивелировать рост доходов бюджета от увеличения судебных госпошлин.

Тревогу бьют и предприятия сферы жилищно-коммунального хозяйства. Они заявляют о том, что взыскивать деньги с должников за жилищно-коммунальные услуги станет теперь сложнее.

Дело в том, что долги за ЖКУ взыскиваются, как правило, через мировой суд в рамках так называемого приказного производства. Например, член комитета торгово-промышленной палаты РФ по предпринимательству в сфере жилищного и коммунального хозяйства Сусана Киракосян, изучив аналитические данные Верховного Суда РФ, отметила, что в 2023 году в российских судах рассматривалось 11 миллионов жилищных споров. Из них 10,7 миллионов дел проходило по категории «взыскание задолженности за жилищно-коммунальные услуги», и 10,3 миллиона дел рассмотрены в порядке приказного производства [4].

Так вот, минимальная пошлина, которую надо заплатить при обращении в мировой суд за выдачу судебного приказа, сейчас составляет 200 рублей. И при этом предприятия сферы ЖКХ далеко не всегда обращаются в суды. Просто потому, что у них отсутствуют денежные средства на оплату таких судебных расходов, так как они не учитываются в тарифах на коммунальные услуги, и маленькие долги взыскивать просто нерентабельно.

По новому же закону минимальная пошлина за выдачу судебного приказа уже будет 5000 рублей, что увеличит расходы на судебную работу организаций ЖКХ, не обеспеченные, как сказано выше, источниками финансирования, и поэтому негативно скажутся на финансовом положении организаций ЖКХ, проведении ими своевременных ремонтов и реализации инвестиционных программ. Об этом организации из сферы жилищно-коммунального хозяйства написали в коллективном письме в Правительство РФ и Государственную думу [5].

В нем, в частности, говорится, что «экономически рентабельным судебное взыскание станет только при размере задолженности, сопоставимой с минимальным размером пошлины. Например, при среднемесечном размере платы за коммунальную услугу электроснабжения около 500 рублей, а за водоснабжение около 300 рублей в месяц необходимость уплаты минимального размера госпошлины в размере пяти тысяч рублей сделает целесообразным судебное взыскание только при неоплате таких услуг потребителем примерно в течение одного года».

Также коммунальщики отмечают, что судебное взыскание является ключевым, а в ряде случаев единственным инструментом работы с задолженностью за жилищно-коммунальные услуги. Стимулы к досудебной оплате задолженности за жилищно-коммунальные услуги у потребителей отсутствуют, в том числе по причине низких ставок пеней за несвоевременную оплату таких услуг,

а также наличия запрета на отключение таких услуг как тепло- и водоснабжение.

Одним из плюсов повышения пошлин может стать тот факт, что, возможно, получит развитие институт медиации и других примирительных процедур. По крайней мере, в той же очень конфликтной сфере ЖКХ. О том, что идея бесконфликтной коммуникации должна овладеть массами, говорилось и на прошедшем 26 июля 5-м всероссийском форуме «Хартия солидарности в сфере ЖКХ» [6]. В резолюции мероприятия участникам жилищно-коммунальных отношений рекомендовано использовать медиацию как дополнительный ресурс разрешения споров в сфере ЖКХ в соответствии с федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также внедрять в договоры адаптированные варианты типовых медиативных оговорок, понимая, что медиативная оговорка — это условие об урегулировании возникшего спора при участии посредника (медиатора) с помощью процедуры медиации, которое включается в текст договора между сторонами.

О необходимости развития медиации как альтернативного метода разрешения споров в последние годы говорится много. Впрочем, сам по себе рост размеров госпошлин автоматически к его развитию вряд ли приведет. Для этого все-таки нужны стимулы, и здесь без поддержки государства вряд ли возможно обойтись, в том числе на законодательном уровне.

Подводя итоги, можно предположить, что из-за новых пошлин исков в судах первой инстанции меньше, скорее всего, не будут. А вот на следующих стадиях судебного процесса его участники уже будут считать. В особенности бизнес-структуры. Предполагается, что новый порядок уплаты судебных госпошлин заработает этой осенью, поэтому через год можно будет посмотреть на первые итоги, а также на то, как рост госпошлин скажется на качестве правосудия.

Литература:

1. Система обеспечения законодательной деятельности. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/577665-8>
2. Пресс-релиз Верховного суда. https://vsrf.ru/press_center/news/33790/
3. Журнал «Закон». https://zakon.ru/discussion/2024/07/24/zavety_dlya_veto_o_perspektive_kollektivnogo_obrascheniya_chlenov_yuridicheskogo_soobshchestva_ne_sog
4. https://vk.com/wall-214909721_685
5. <https://www.raww.ru/assets/modckeditor/default/0/kollektivnoe-pismo-gosposhlinyi-sudyi.pdf>
6. Резолюция V всероссийского форума «Хартия солидарности в сфере ЖКХ». https://mapo-ano.ru/wp-content/uploads/2023/02/2_Proekt-Rezoljucii-foruma-26.07.2024.pdf

Право на судебное оспаривание нормативного правового акта

Костюшина Анастасия Евгеньевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Багишев Олег Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Цель данной научной статьи заключается в исследовании права на судебное оспаривание нормативного правового акта. При написании научной статьи были использованы издания периодической печати. В основу исследования положены такие методы, как обобщение, анализ, систематизация сбора данных.

Ключевые слова: право, судебное оспаривание, контроль, законодательный акт, практика, суд, правоотношения, статистика.

The right to challenge a normative legal act in court

The purpose of this scientific article is to study the right to judicial challenge of a normative legal act. Periodicals were used when writing a scientific article. The research is based on such methods as generalization, analysis, and systematization of data collection.

Keywords: law, judicial challenge, control, legislative act, practice, court, legal relations, statistics.

Более двух десятков лет Российская Федерация концентрируется на развитии сферы судебного нормоконтроля, представляющего собой систематическую проверку законности правовых актов судами общей юрисдикции. Данная процедура включает анализ соответствия норм права вышестоящим законодательным актам. Процесс усилил свою актуальность после принятия Кодекса административного судопроизводства РФ в 2015 году, что подтверждают данные за последние годы [1, с.93].

Исследование тенденций в судебной практике можно провести, основываясь на статистических данных. Примером служат цифры из Алтайского краевого суда, где за период 2018–2020 годов отмечается изменение количества дел, связанных с оспариванием нормативных актов. В 2018 году было рассмотрено 136 таких дел, в 2019 году число увеличилось до 178 дел. Процент случаев, решённых в пользу истцов, в 2018 году составил 87.5%, но к 2019 году этот показатель упал до 79.2%. В 2020 году, вследствие пандемии COVID-19, число рассмотренных дел сократилось до 85, а доля удовлетворённых требований значительно уменьшилась и составила всего 48.2%.

Эффективность судебного контроля за исполнением нормативных актов также зависит от чёткости критериев, которые применяются при рассмотрении дел. Однако, как показывает практика, применяемые правила иногда не были достаточно определённы. В рамках главы 24 ГПК РФ существовали расхождения в толковании ключевых положений. Например, согласно части 5 статьи 251 ГПК РФ, иск должен был содержать конкретизацию того, в каком аспекте права или свободы нарушаются оспариваемым актом. Тем временем, часть 1 статьи 134 ГПК РФ позволяла отказать в принятии исковой заявки, если принимаемое решение не касается субъективных прав или интересов истца. Это приводило к необходимости более детальной проработки и уточнения этих критериев для

обеспечения более четкого и справедливого судопроизводства [2, с.19].

Юристы подчеркивают, что для успешного иска необходимо не просто указать на затрагивание своих прав, но и подтвердить свой статус участника оспариваемых правоотношений. Это добавляет глубину в понимание судебной защиты и способствует более квалифицированному применению норм права в практике нормоконтроля.

В современной юридической практике России Кодекс административного судопроизводства (КАС РФ) устанавливает четко сформулированные критерии, которые позволяют лицам, заинтересованным в оспаривании нормативных правовых актов, определить своё право на подачу административного иска. Согласно статье 208 КАС РФ, право на обращение в суд имеет лицо, непосредственно затронутое действием акта или участвующее в отношениях, регулируемых этим актом.

На пленарном заседании Верховного Суда РФ, прошедшем 25 декабря 2018 года, было утверждено постановление № 50, которое детализирует, каким должно быть содержание административного иска. Согласно данному акту, иск должен ясно указывать на права, свободы или законные интересы, которые могут быть или уже затронуты действием оспариваемого акта, а также наличие реальной угрозы таких нарушений. Если из представленных документов или текста иска следует, что истец не вовлечен в правоотношения, регулируемые актом, или действия акта не влияют на его права и интересы, то суд вправе отклонить иск без рассмотрения. Эти положения в теории кажутся однозначными, однако на практике могут возникнуть сложности, особенно при рассмотрении административных исков, не касающихся интересов заявителя.

Пример тому — решение Конституционного Суда РФ от 24 января 2006 года по жалобе гражданина Александра Петровича Коженова, № 3-О. В этом решении Суд рассмо-

трел жалобу на нарушение конституционных прав, когда речь идет о пункте 1 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса РФ. Основываясь на конституционно-правовом толковании, начерченном в решении № 238-О от 8 июля 2004 года, Конституционный Суд подчеркнул, что упомянутый пункт, в сочетании со статьями 246 и 251 ГПК РФ, не предполагает автоматический отказ в приёме иска о признании законодательного акта недействительным. Это применимо в тех случаях, когда заявитель заявляет о нарушении своих конституционно защищенных прав и свобод [2, с.21].

Такое толкование подчеркивает, что отказ суда в принятии иска может рассматриваться как неправомерный, если заявитель указывает на нарушение его конституционных прав, независимо от того, насколько обоснованы его заявления или кем он является — гражданином или организацией. Анализ доводов можно проводить только после формального возбуждения дела и назначения судебного заседания.

Тем не менее, в новом Кодексе административного судопроизводства РФ, вступившем в силу в 2015 году, данное процессуальное основание для отказа сохранило свою силу, как и в ГПК РФ до этого. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 50 укрепило многолетнюю практику обращения с такими вопросами.

Перед судебной системой стоит не решенный вопрос о том, могут ли суды на начальном этапе рассмотрения определить, влияет ли оспариваемый нормативный акт на права заявителя. Это подчеркивает сложность правоприменения в текущих условиях.

Дальнейшее изучение законодательных актов, принятых высшими судебными инстанциями России, касающихся практики нормоконтроля и других правовых отношений, является необходимым. Ключевую роль здесь играет недостаточная разработка законодательства касательно статуса судов общей юрисдикции и Верховного Суда РФ в роли высшего судебного органа. Эти аспекты, как указано в статье 126 Конституции РФ, до сих пор не получили полного правового оформления, и вопросы взаимодействия между позициями Конституционного и Верховного Судов РФ остаются открытыми.

Кроме того, право обжалования нормативных актов, признанных недействительными, распространяется не только на граждан, но и на широкий круг участников публичных правоотношений. В соответствии с действующими нормами, как Гражданского процессуального кодекса РФ, так и Кодекса административного судопроизводства РФ, к этим субъектам относятся такие значимые игроки, как Президент РФ, Правительство РФ, законодательные органы субъектов Федерации, органы местного самоуправления и другие [1, с.94].

Интересен тот факт, что до недавнего времени по ГПК РФ эти субъекты могли обращаться в суд, только если оспариваемый нормативный акт нарушал их компетенцию. Это представляет собой ограниченное тракто-

вание права на судебную защиту, которое не учитывало более широкий спектр возможных нарушений прав и интересов, которые могут быть при этом затронуты.

Поэтому, регулирование права на обращение в суд должно опираться на фундаментальные функции государственных органов и должностных лиц в обеспечении прав и свобод человека, что гораздо шире, чем простое решение вопросов компетенции. Это основной вывод, который следует из применения и интерпретации статьи 251 ГПК РФ и его новых модификаций в КАС РФ, что подчеркивает необходимость комплексного подхода в урегулировании данных вопросов.

В отражении нормативной позиции, оформленной в части 3 статьи 208 КАС РФ, уточняется, что защита прав многочисленных юридических субъектов, включая Президента Российской Федерации, Правительство РФ, законодательные органы субъектов федерации и местное самоуправление, регулируется возможностью обращения в суд для оспаривания нормативных актов. [3, с.309].

Значительное внимание также заслуживает аспект, связанный с правом Президента РФ на оспаривание нормативных актов, принятых Правительством Российской Федерации. Это право закреплено как в предыдущей редакции ст. 251 ГПК РФ, так и в ныне действующей части 3 ст. 208 КАС РФ. Однако этот момент вступает в противоречие с положениями ст. 115 Основного закона РФ, которые уточняют, что все акты, выходящие за рамки Конституции или федеральных законов, можно отменить указами Президента РФ.

Судебное разрешение таких споров между высшими органами исполнительной власти, с одной стороны, отражает конституционно-правовую природу их взаимоотношений, но с другой — подчеркивает значимость и автономии судебной системы. В итоге, обращение Президента в судебные инстанции возможно способствует избеганию прямой конфронтации и стабилизации взаимодействия между ветвями власти.

В контексте очевидного противоречия возникает критическая необходимость его устранения, вероятно, через внесение поправок в Конституцию Российской Федерации, что укрепит единство и прозрачность в работе правовой системы. Отражение этой необходимости может привести к положительным изменениям в юридической структуре страны, повышая её функциональность и надежность [3, с.312].

Исследование современной юридической практики показывает, что эволюция критериев, которые определяют законность оснований для вызова вопроса действительности нормативных актов в судебной системе, значительно способствовала их гармоничной интеграции в законодательную базу страны. Такой подход, принятый законодателем и актуальный на сегодняшний день, направлен на усиление защиты конституционных прав граждан за счет предоставления доступа к судебной защите и разработки механизмов предотвращения нарушений их прав и свобод за счет неправомерных законодательных актов.

Однако несмотря на достигнутый прогресс в законодательном отражении этих критериев, некоторые процессуальные моменты, поднятые в данном обзоре, требуют дополнительных изменений и доработок в законодатель-

стве. Это необходимо для того, чтобы устранить все возможные пробелы и неоднозначности, которые могут влиять на процесс реализации прав граждан на судебную защиту.

Литература:

1. Двигун М. А. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления как способ защиты гражданских прав // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — № 6. С. 93–94.
2. Павлова, М. С. Практика применения судами общей юрисдикции норм об оспаривании нормативных правовых актов / М. С. Павлова // Арбитражный и гражданский процесс. — 2021. — № 9. — С. 19–23.
3. Чиркова, М. А. Право на оспаривание нормативного правового акта: доктрина и практика / М. А. Чиркова // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменения. — Ижевск. — 2022. — С. 308–316.

К вопросу о причинах и условиях злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях

Крымов Егор Дмитриевич, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Учение о злоупотреблении правом по сей день остаётся одним из наиболее дискуссионных в цивилистике, поскольку многоаспектность его проявления ставит новые вопросы перед теорией и практикой. Статья посвящена проблемам выявления причин и условий злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях. Анализируются существующие в науке гражданского права теории причинности злоупотреблений, однако ввиду отсутствия исчерпывающих доводов, раскрывающих сущность детерминации злоупотреблений, автор приходит к выводу о возможности использования криминологического интеракционистского подхода, рассматривающего влияние среды на поведение лица, осуществляющего полномочия в составе органа юридического лица.

Ключевые слова: злоупотребление правом, причинно-следственная связь, детерминация злоупотребления правом, корпоративные правоотношения, правоотношения по управлению юридическим лицом.

To the question about the causes and conditions of abuse of law in corporate legal relations

To this day, the doctrine of abuse of law remains one of the most controversial in civil law, since the multidimensional nature of its manifestation raises new questions for theory and practice. The article is devoted to the problems of identifying the causes and conditions of abuse of law in corporate legal relations. The theories of causality of abuse existing in the science of civil law are analyzed, however, due to the lack of exhaustive arguments revealing the essence of the determination of abuse, the author concludes that it is possible to use a criminological interactionist approach considering the influence of the environment on the behavior of a person exercising authority as part of a body of a legal entity.

Keywords: abuse of the right, a causal relationship, determination of the abuse of law, corporate legal relations, legal relations for the management of a legal entity.

Проблема злоупотребления правом относится к одним из наиболее сложных явлений, рассматриваемых в цивилистике. В значительном количестве исследований, посвященных сущности правонарушения, выдвинуты разные, в том числе, взаимоисключающие концепции. По мере развития гражданского оборота перед цивилистикой встают новые вопросы, одним из которых является вы-

деление причин и условий противоправного поведения. Особенно ярко эта проблема проявляется в корпоративных правоотношениях, поскольку при квалификации действий субъектов как злоупотреблений нередко происходит смешение причины и следствия. Усложняется ситуация и тем, что в настоящее время насчитывается относительно небольшое количество работ, непосредственно

посвящённых изучению предпосылок злоупотребления правом.

Из всех теорий, рассматривающих сущность злоупотребления правом, выделяется «теория интереса», так как в её рамках рассмотрена взаимосвязь субъективного интереса, воли и совершения злоупотребления. Она объединяет несколько представлений о злоупотреблении правом, которое в общем виде ассоциируется с осуществлением права в отсутствие признаваемого законом интереса. Различия же прослеживаются при «указании сопутствующего ему дополнительного признака» [6, с. 30]. При этом одни ученые признают таковым направленность на причинение вреда другому лицу [10, с. 118], другие — действия, обусловленные субъективным интересом, и направленные на нарушение законных интересов других лиц [12, с. 175]. Общим для этих взглядов является непризнание законом интересов субъекта и направленность действий на достижение отрицательного результата. Совершение действия лицом является проявлением сформированной воли, воздействие на которую оказывает интерес. Несмотря на несомненную заслугу в использовании категории интереса представителями данной теории, ими не было дано оценки роли иных факторов в процессе образования воли.

Впрочем, воздействие иных обстоятельств не осталось без внимания. Так, по мнению И. А. Тимаевой, корпоративным правоотношениям присущи особенности, дающие возможность злоупотребить правом — «факторы, открывающие возможности для существования злоупотребления правом» [9, с. 57]. По её мнению, несовершенство законодательства, отсутствие единообразия в судебной практике, необходимых знаний и навыков у участников корпоративных правоотношений, различие в соотношении возможностей защиты у участников корпораций и разрыв между имущественной и организационной составляющей корпоративных правоотношений «открывают» возможности для совершения злоупотребления. В свою очередь, исключение подобных факторов позволяет прекратить такие нарушения [9, с. 102].

Иной подход предложен Д. А. Токаревым, отнёсшим к наиболее распространённым причинам злоупотреблений «конфликт интересов участников корпорации и отсутствие законодательной регламентации признаков злоупотребления правом, несовершенство формулировок законодательства о конструкции юридического лица» [7, с. 18]. Наряду с этим он выделяет «существенные условия возможности существования злоупотребления правом», к которым, вместе с субъективными предпосылками, относится «отделение права собственности от права управления корпорацией», а также ряд иных обстоятельств, формирующих условия злоупотребления правом.

Несомненным достоинством теорий И. А. Тимаевой и Д. А. Токарева является указание на взаимосвязь причин и конкретного злоупотребления, выделение предпосылок, лежащих в основе деяния. Однако их анализ выявляет определённые проблемы. Например, концепция фак-

торов, «открывающих возможность для злоупотребления правом», недостаточно чётко отражает их место в структуре причинно-следственной связи между причинами и деянием — неясно, являются ли «факторы» сопутствующими злоупотреблению или непосредственно его детерминирующими. Обращение ко мнению Д. А. Токарева не позволяет найти ответа на этот вопрос. Несмотря на то, что автор выделяет причины и «существенные условия возможности злоупотребления правом», обстоятельства, которые он относит к разным группам, нередко дублируются. Например, «несовершенство законодательства» стало причиной и условием злоупотребления правом. Не разделяются объективные и субъективные предпосылки. Неясно сколько предпосылок должно предшествовать совершению деяния.

В свою очередь, О. Н. Барминой предложено разграничение условий и причин злоупотребления правом [8, с. 84]. К условиям, по её мнению, относятся «обстоятельства, которые связаны со злоупотреблениями, но опосредовано, и именно они способствуют их возникновению» [8, с. 74]. К таким отнесены «нестабильность судебной практики, в том числе отсутствие ее единообразия, материальная необеспеченность индивида (организации), а также коллизия интересов» [8, с. 89]. Причины, наоборот, сопутствуют совершению деяния и воздействуют на поведение лица. Две категории непосредственно связаны друг с другом, в результате чего злоупотребление может быть детерминировано одной причиной, связанной с несколькими условиями. О. Н. Бармина приходит к выводу, что причины злоупотреблений не систематизированы, в связи с чем их целесообразно разделять на объективные и субъективные. К первым отнесены низкий уровень правосознания и правовой культуры, неумелое пользование законом. Ко вторым — несовершенство и неясность норм права.

Выделение причин и условий разъясняет содержание причинно-следственной связи, упорядочение рассмотрения причин злоупотреблений достигается посредством разграничения на субъективные и объективные. Однако последние не должны указываться исчерпывающим образом. Например, значительное количество злоупотреблений детерминируется существующим в корпорации конфликтом. Замечание справедливо и к условиям, к которым может относиться организация управления корпорацией. Полная или частичная передача полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации, по мнению В. В. Долинской, трансформирует возможность возникновения корпоративного конфликта в закономерность [11, с. 20]. Представленная теория также не содержит исчерпывающих признаков, по которым одни обстоятельства относятся к условиям, а другие — к причинам.

Таким образом, разнообразие точек зрения относительно причин злоупотреблений позволяет считать, что каждый вид злоупотребления правом может иметь собственные причины, а потому они не могут быть изложены

исчерпывающим образом. Причины связаны с условиями, которые непосредственно не обусловлены конкретным деянием, однако сопутствуют его совершению. Сами причины могут быть как субъективными, так и объективными. В свою очередь, интерес оказывает воздействие на формирование воли лица, проявляемой во вне при использовании субъективного права.

Следует отметить, что проблема причинности достаточно давно является предметом глубоких и всесторонних исследований в криминологии. Обращение к ним представляется тем более обоснованным, что отдельные злоупотребления одновременно могут быть квалифицированы как уголовно-наказуемые деяния. Например, в правоотношениях по управлению корпорацией вопросу ответственности лиц, осуществляющих полномочия органа юридического лица, посвящена ст. 201 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. Уголовно наказуемыми так же являются злоупотребления члена (участника) по отношению к корпорации, другим членам (участникам), третьим лицам. Показательны в этом смысле материалы следующего дела: пайщик сельскохозяйственного производственного кооператива З., действуя в составе группы лиц, в течение длительного времени выкупал у остальных членов паи, в результате чего численность пайщиков кооператива сократилась с 402 до 9. Решением общего собрания З. был назначен на должность председателя кооператива. Впоследствии, З. убеждал остальных пайщиков и лиц, осуществляющих полномочия органа юридического лица, принять решение о получении денежной суммы в кредит, а также о заключении договоров подряда с указанными им организациями. Полученная денежная сумма была направлена юридическим лицам, участниками которых были аффилированные с З. граждане. В свою очередь, полученная от банка сумма кооперативом возвращена не была, что стало причиной банкротства сельскохозяйственного кооператива [3].

Очевидно, что криминологические теории, будучи изначально ориентированы на выявление причин и условий противоправного поведения субъектов, могут объяснить причины злоупотреблений в корпоративных отношениях, поскольку приобретение юридическим лицом прав и принятие обязанностей связано с действиями лиц, входящих в состав органов управления корпорации.

Определение причин и условий конкретного нарушения наталкивается на ряд затруднений, поскольку, как заметила А. И. Долгова, оценка одних явлений в качестве причин, а других в качестве условий носит относительный характер [13, с. 268]. Это позволяет называть обстоятельства-предпосылки деяния явления факторами злоупотребления правом, поскольку «в ходе исследования это понятие используется обычно для первоначального анализа изучаемого явления и общей ориентированности в круге явлений и процессов, которые взаимосвязаны между собой» [14, с. 56]. Расположение в цепочке причинно-следственной связи ряда факторов позволит отыскать критерий, по которому в данном случае одни становятся

условиями, а другие — причинами. Однако на этот счёт в криминологической литературе не видится универсального и исчерпывающего критерия.

О. В. Старков считает, что условия — это обстоятельства, в рамках которых находятся причины, они содействуют или затрудняют «реализацию действия причины», что даёт ему повод разделять условия на криминогенные и антикриминогенные [15, с. 133]. Аналогичного мнения придерживается М. П. Клемёнов, добавляя, что существуют и нейтральные условия [16, с. 59]. Однако, по мнению А. И. Долговой, оценка криминогенности факторов всегда относительна [13, с. 269]. Причина становится таковой при взаимодействии с условием, и в этом взаимодействии выделяются, во-первых, сам процесс, во-вторых, характеристики социальной среды и личности [13, с. 261]. С точки зрения В. Ю. Дроздова, совокупность условий оказывает влияние на причины, вследствие чего образуется преступность [17, с. 73]. В. Д. Малков утверждает, что причина противоправного поведения формируется на протяжении длительного времени комплексом условий, а внешние обстоятельства либо участвуют в формировании причины, либо способствуют совершению преступлений [14, с. 60]. Иной подход предложен В. В. Лунеевым, который считает, что разграничение причин и условий возможно при обращении к анализу устойчивости и изменчивости явления, что приводит его к выводу, что причина противоположна условиям по своей изменчивости [18, с. 209].

Из представленных позиций следует, что признание тех или иных факторов в качестве криминогенных носит, по большей части, оценочный характер. Взаимодействие причин и следствий имеет разные объяснения, среди которых можно выделить подходы, основывающиеся на причинно-следственной связи между факторами, а также на соотношении факторов между собой.

С учётом предыдущих выводов и того, что в рамках внутренней структуры злоупотребления правом выделяются генетические и функциональные связи между частями деяния [8, с. 59], наиболее приемлемым представляется первый подход, который вполне соответствует правоприменительной практике. Так, участник ООО принял решение о выходе из общества и попросил выплатить действительную стоимость доли, однако умер до её получения. Наследница обратилась к обществу с требованием, однако выяснилось, что с момента открытия наследства и до предъявления соответствующего требования размер имущества сократился, вследствие чего обязанность по выплате действительной стоимости доли не может быть исполнена. Судом установлено, что сделка совершена законным представителем ООО с целью вывода ликвидных активов, на которые может быть обращено взыскание, в пользу аффилированного лица [4]. В другом деле должник в условиях неплатежеспособности произвёл отчуждение ликвидного имущества по цепочке в пользу аффилированных лиц при отсутствии экономической целесообразности в ущерб интересам кредиторов [5]. Из

приведённых примеров также следует, что при совершении злоупотребления взаимодействуют личные и социальные факторы, являющиеся условиями деяния, образующие конкретные причины. Сами факторы могут быть как и локальными (например, складываться в корпорации), так и общими (низкий уровень правосознания), вследствие чего некоторым из них присуща изменчивость.

Следовательно, в рамках конкретной обстановки все существующие факторы образуют условия деяния, которые при взаимодействии, создают причины. Это позволяет согласиться с А. И. Долговой, по мнению которой на противоправное поведение «влияют не только те условия среды, которые ранее прошли через сознание человека, людей и наложили определенный отпечаток на сознание, но и новые, возникшие и начавшие действовать именно в ситуации такого криминального поведения, нередко неожиданные для человека» [13, с. 259].

В связи с этим наиболее подходящим для объяснения причинности злоупотребления правом представляется интеракционистский подход, рассматривающий взаимодействие социальной среды и лица. При определённых условиях влияние среды, играющей ведущую роль, оказывает решающее воздействие на поведение лица. Существующие в этот момент факторы влияют друг на друга, тем самым дополняя себя в данных пространственно-временных границах, вследствие чего условия образуют причины деяния. Для теории характерно изучение внешнего и внутреннего, в фокусе последнего рассматривается взаимодействие, во-первых условий, а, во-вторых, характеристик субъектов. Поэтому сторонниками теории подчёркивается важность состояния социального контроля в обществе.

Соответственно, при определении причин и условий злоупотребления правом оправданно использование интеракционистского подхода, исследующего взаимодействие среды и лица. Субъективные и социальные (объективные) факторы взаимодействуют друг с другом,

вследствие чего существующие условия образуют причины конкретного нарушения. Среди объективных факторов могут быть выделены общие и локальные, при этом влияние среды, в которой находится лицо, является преобладающим, поскольку в её условиях формируются интересы субъекта. Также подчёркивается роль контроля за действиями лиц, который учитывается при реализации средств правовой защиты. Так, согласно п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права.

Таким образом, в отсутствие анализа совершения конкретного правонарушения обстоятельства, ставшие причиной злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях, не получится отнести к причинам или условиям ввиду оценочного характера таких категорий. В этом случае подобные обстоятельства целесообразно называть факторами и классифицировать их по субъективному и объективному критериям. Разграничение последних возможно при уяснении характера связи фактора и деяния. Прежде всего, условия, в отличие от причин, непосредственно не порождают злоупотребление, однако способствуют его совершению. Условия, во взаимодействии друг с другом образуют причины, что позволяет утверждать о существовании причинно-следственной связи между этими видами факторов. На наш взгляд, содержание связи в достаточной мере объясняется криминологическим интеракционистским подходом, в рамках которого рассматривается взаимодействие среды и личности. Его применение позволяет объяснить злоупотребление со стороны корпораций, исходя из того, что юридическое лицо обретает права и принимает обязанности через органы, соответствующие полномочия которых исполняют назначенные или избранные в установленном порядке граждане. При применении подхода равным образом уделяется существующей обстановке, интересам и воле лица.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Рос. газ. — 1994. — 08 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2023) // Рос. газ. — 1996. — 18 июня.
3. Приговор Нолинского районного суда от 11.11.2019 по делу № 1–2/1/2019 // СПС «Консультант плюс».
4. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 20.01.2023 по делу № А05–9247/2022 // СПС «Консультант плюс».
5. Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2023 по делу № А40–76480/2023 // СПС «Консультант плюс».
6. Радченко, С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России: дис... канд. юрид. наук / С. Д. Радченко. — М., 2007. — 202 с.
7. Токарев, Д. А. Злоупотребление правом в хозяйственных обществах: условия возникновения и способы защиты: автореф. дис... канд. юрид. наук / Д. А. Токарев. — Волгоград, 2010. — 34 с.
8. Бармина, О. Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: дис... канд. юрид. наук / О. Н. Бармина. — Киров, 2014. — 190 с.
9. Тимаева, И. А. Злоупотребление правом в корпоративных правоотношениях: вопросы квалификации, способы гражданско-правовой защиты: дис... канд. юрид. наук / И. А. Тимаева. — Казань, 2007. — 185 с.

10. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 118.
11. Долинская, В. В. Общее собрание акционеров. М.: Норма, 2016. — 170 с.
12. Курбатов, Я. А. Соотношение частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. — 211 с.
13. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. проф. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. — 780 с.
14. Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2006. — 528 с.
15. Старков, О. В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: учебник / О. В. Старков. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2012. — 1046 с.
16. Клемёнов, М. П. Криминология: учебник / М. П. Клемёнов. — М.: Норма, 2018. — 399 с.
17. Дроздов, В. Ю. Криминология: учебник / В. Ю. Дроздов, Н. Б. Хлыстова. М.: Кнорус, 2021. — 208 с.
18. Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии. В 2 т. Т. 1. Общая часть. В 3 книгах. Кн. 2: учебник для вузов / В. В. Лунеев. — М.: Юрайт, 2022. — 291 с.

Особенности квалификации приготовления к преступлению и покушения на преступление

Лесная Анастасия Игоревна, студент магистратуры
Научный руководитель: Ларина Любовь Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В статье рассмотрены основные особенности квалификации приготовления к преступлению и покушения на преступление.

Ключевые слова: квалификация, неоконченное преступление, приготовление к преступлению, покушение на преступление, разновидности покушения на преступление, усеченный состав, материальный состав, формальный состав.

Единого понятия квалификации в науке уголовного права не существует, как и не существует на законодательном уровне. В связи с отсутствием единых правил квалификации на практике судебно-следственные органы часто сталкиваются с различными квалификационными проблемами, включая проблемы, а также особенности квалификации при наличии неоконченного преступного акта.

Неоконченное преступление представляет собой по сути прерванную преступную деятельность, которая не повлекла наступление общественно опасных последствий. Согласно ч. 2 ст. 29 УК РФ, неоконченным преступлением признается приготовление к нему и покушение на него [1].

Среди особенностей квалификации приготовления к преступлению можно выделить следующие:

— ответственность за приготовление к преступлению наступает в случаях, если лицо осуществляло приготовительные действия к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ).

При этом, не все ученые согласны с указанным положением закона. Например, Ситникова А. И. предлагает внести изменения в действующий УК РФ и установить ответственность за приготовление ко всем категориям преступлений. Кроме того, Ситникова А. И. отмечает, что ряд

опрошенных сотрудников правоохранительных органов высказали мысль, что приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести может повлечь совершение тяжких и особо тяжких преступлений, поскольку умысел во время исполнения преступного акта может трансформироваться в зависимости от обстоятельств [2]. Данная позиция представляется не совсем корректной, поскольку действительно, в ряде случаев приготовительные действия могут быть одинаковыми (например, по ст. 158 УК РФ), однако, установление ответственности за приготовление ко всем видам преступлений может повлечь излишнюю репрессивность законодательства. Более того, не во всех преступлениях можно четко выделить приготовительные действия (например, в экологических преступлениях).

— приготовительные действия не должны образовывать состав административного правонарушения или оконченный состав преступления [3].

При этом, многие ученые и юристы предлагают дифференцировать уголовную ответственность за различные приготовительные действия. Данная позиция была высказана еще в советское время. Например, Н. Д. Дурманов считал, что общественная опасность приготовления зависит от предметов и средств, используемых при осуществлении приготовительных действий [4]. А. А. Пионтков-

ский предлагает дифференцировать ответственность за приготовительные действия, совершаемые в длительный период времени, поскольку они представляют собой большую общественную опасность [5].

Особенностями обладает квалификация покушения на преступление. В теории уголовного права принято выделять годное, при котором лицо выполняет объективную сторону преступления, но преступный результат не наступает, и негодное покушение, при котором объективная сторона не выполняется [6]. Среди особенностей можно выделить следующие.

— в усеченных составах преступлений нет стадии покушения — только приготовление и оконченное преступление. При этом, покушение возможно в случаях, когда состав преступлений складывается из нескольких действий (например, ст. 209 УК РФ).

Интерес представляет позиция ВС РФ, который в своем Пленуме указал на наличие в составе бандитизма всех трех стадий преступления [7].

— особая квалификация покушения при частичной реализации умысла.

Здесь речь идет о различиях в квалификации в зависимости от типа состава преступления. Например, в ма-

териальных составах наличие покушения предлагается оценивать в зависимости от направленности умысла и фактически наступивших последствий. В качестве примера можно привести направленность умысла на убийство при фактическом наступлении тяжкого вреда здоровью, в таком случае квалификация производится по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. В формальных составах присутствует совершение предусмотренного законом деяния, однако лицу не удается его завершить в полном объеме.

— проблемы квалификации покушения при различных формах вины.

Многие ученые высказывают точку зрения, что покушение возможно как при прямом умысле, так и в преступлениях с косвенным умыслом. Однако, правильно отмечает Караулов В. Ф., что при данной форме вины лицо не желает, а лишь допускает наступление этих последствий, в связи с чем покушение на преступление с косвенным умыслом невозможно [8]. В связи с этим, покушение представляется возможным при неосторожной форме вины (например, такой позиции придерживается М. Д. Шаргородский [9]).

Таким образом, в статье были выделены особенности и проблемы квалификации стадий приготовления и покушения.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/fcf32c096a5c16bb6bcb2dc894d-2d6530af4ce39/ (дата обращения: 19.07.2024);
2. Ситникова А. И. Глава «Неоконченное преступление» УК РФ и ее законодательно текстологическое обоснование // Lex Russica. 2015. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glava-neokonchennoe-prestuplenie-uk-rf-i-ee-zakonodatelnnotekstologicheskoe-obosnovanie> (дата обращения: 19.07.2024);
3. Абубакиров Ф. М. Теоретические и практические аспекты квалификации преступлений. — Хабаровск, 2017. — 210 с;
4. Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955;
5. Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961;
6. Хлыстов А. Н., Резник Ж. Я. Проблемы правоприменения при назначении наказания за покушение на преступление // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravoprimeneniya-pri-naznachenii-nakazaniya-za-pokushenie-na-prestuplenie> (дата обращения: 19.07.2024);
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»;
8. Караулов В. Ф. Стадии совершения преступления: учеб. пособие. — М., 1982;
9. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. — М., 1947.

Особенности собирания доказательств в ходе расследования мошенничества, совершенного в сфере предпринимательской деятельности

Панкратов Виктор Сергеевич, студент
Ульяновский государственный технический университет

В статье рассматриваются особенности формирования доказательственной базы в ходе расследования мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, формулируются выводы, предлагаются способы повышения эффективности расследования.

Ключевые слова: *сбор доказательств, мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, расследование преступлений, эффективность доказывания.*

Peculiarities of collecting evidence during the investigation of fraud committed in the field of business activities

The article discusses the features of the formation of the evidence base during the investigation of fraud in the field of business activity, the author formulates conclusions and proposes ways to increase the efficiency of crime investigations.

Keywords: *collection of evidence, fraud in business, investigation of crimes, corpus delicti, effectiveness of proof.*

Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности представляет особый интерес для исследования, в связи с повсеместным распространением данного вида преступлений. И в настоящее время возникают фирмы-посредники, чья деятельность направлена не на добросовестное осуществление предпринимательской деятельности, а на получение денежных средств и последующий перевод на счета сторонних организаций. Но при этом количество дел, которые возбуждают по ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, является низким — 110 обвинительных приговоров за 2023 год [1].

Особый признак данного состава заключается в том, что он наличествует только в случае, когда сторонами по договору являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Следовательно, отличительная черта объективной стороны заключается в необходимости доказывания наличия договора (договоренности) между сторонами в сделке, подтверждение факта того, что стороны являются индивидуальными предпринимателями либо коммерческими юридическими лицами, а также преднамеренного обмана.

Наиболее сложным в ходе доказывания является установление факта преднамеренности и поскольку факт наличия договоренности подтверждается договором, сведения о регистрации сделки, в случае, если таковая необходима по закону, можно получить в Росреестре. В то же время юридический статус сторон можно проверить в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) и Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП), если есть соответствующая запись, значит, сторона является юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. При этом, необходимо направить соответствующие запросы и получить официальные выписки из реестров, а также изъять оригинал договора с подписью и печатями сторон у потерпевшего.

Факт преднамеренности может выражаться в различных формах. Необходимо разграничивать преднамеренный характер и совокупность обстоятельств, которые свидетельствуют о том, что на момент заключения договора стороны имели возможность и желание исполнить обязательства, но после его заключения произошли события, которые препятствовали исполнению существенных условий договора.

Частично в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» конкретизированы обстоятельства, которые могут подтверждать преднамеренность действий, например, при заключении договора использованы фиктивные документы. Однако, Пленум Верховного Суда РФ делает оговорку, о том, что отдельно приведенный перечень обстоятельств не может свидетельствовать о преднамеренном характере, то есть должно быть несколько обстоятельств в совокупности.

Характер преднамеренности следователь можно выявить путём направления запросов. Таким образом, можно установить следующие обстоятельства:

- получить оригинал уставного документа;
- выявить достоверную информацию об имуществе обвиняемого и подозреваемого;
- получить сведения о размере задолженности у подозреваемого или обвиняемого;
- установить юридический статус подозреваемого или обвиняемого и потерпевшего.

В ходе проведения допроса подозреваемого или обвиняемого можно установить следующие обстоятельства:

- намерения сторон при заключении сделки;
- схему преступных действий, в случае, если подозреваемый или обвиняемый сотрудничает со следствием;
- обстоятельства, препятствующие добросовестному исполнению обязательств.

Как указывает А. Н. Залескина: «Часто подозреваемые выдвигают типичные объяснения, что намеревались выполнить обязательства по заключенным договорам, однако не рассчитали свои финансовые возможности, »прогорели« или приобрели на полученные по договору деньги необходимые товары, но контрагенты нужные товары не поставили и т.п. В сложившейся ситуации разбить объяснения подозреваемых можно только хорошо спланированными опросами потерпевших сторон и контрагентов, а также анализом бухгалтерских и иных имеющих значение документов, а также установлением факта, что на момент заключения договора подозреваемый имел реальную возможность исполнить свои обязательства, но

по каким-то причинам решил их не исполнять. Совокупность всей полученной информации будет положена в основу доказательств и свидетельствовать о наличии умысла у лица на совершение мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности». [2]

Разумеется, доводы подозреваемого на этапе доследственной проверки можно проверить путем опроса очевидцев, после возбуждения уголовного дела посредством допроса свидетелей и потерпевшего, однако без направления запросов и получения соответствующих документов установление достоверной информации маловероятно. К примеру, в случае если подозреваемый утверждает, что не исполнил договор, так как контрагент вовремя не осуществил поставку товара необходимо вызвать на допрос этого контрагента и выяснить у него, подавал ли подозреваемый заявки на поставку, в каком объёме, к какому сроку, какова причина задержки? Рекомендуются привлекать специалиста в данной сфере для выяснения, можно ли исполнить первоначальный договор без соответствующей поставки товара. Запросив сведения о движении денежных средств можно установить, на какие цели были потрачены данные средства со счёта организации или индивидуального предпринимателя.

При собирании доказательств необходимо учитывать, что преступник заинтересован в сокрытии следов. Как указывают Д. Д. Лозовский и Т. Б. Халиш: «Действия по сокрытию следов могут выражаться в следующем: переименование организации, её ликвидация, смена адреса регистрации, уничтожение документации, сопровождающей бизнес-процессы, закрытие банковских счетов организации и т.д.». [3] Следовательно, запрашивать ин-

формацию следует не только по существующим организациям, но и по ликвидированным.

Расследование рассматриваемого преступления требует от правоприменителя специальных познаний в области экономики и бухгалтерии, так как следователю нужно изучить множество бухгалтерской документации.

Следователь в ходе формирования доказательственной базы при расследовании дел о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, вынужден направлять ряд запросов в государственные учреждения, но не всегда ответы на них приходят своевременно. Существенное значение в установлении обстоятельств рассматриваемых преступлений имеют также допросы, которые должны быть направлены на выявление истинных намерений сторон при заключении сделки, причин, которые препятствовали исполнению договорных обязательств, противоречий в показаниях потерпевшего и обвиняемого. Особая задача, которая стоит перед следователем: разграничить факт преднамеренности и неисполнение условий договора ввиду возникших после его заключения обстоятельств.

Таким образом, методика расследования мошенничества, совершенного в сфере предпринимательской деятельности, нуждается в совершенствовании, в частности, установление на законодательном уровне четких критериев преднамеренного характера неисполнения договора и невозможности исполнения договора ввиду возникших после его заключения обстоятельств. Необходимость ускоренного порядка получения ответов на запросы. Рекомендуется введение регулярных курсов повышения квалификации в сфере экономики для следователей, которые специализируются на расследовании данных составов преступления.

Литература:

1. Уголовное судопроизводство. URL: <https://stat.xn—7sbqk8achja.xn—p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 29.06.2024).
2. Залескина, А. Н. Некоторые особенности доследственной проверки по факту мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности / А. Н. Залескина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4. С. 13–20.
3. Лозовский, Д. Н., Халиш, Т. Б. К вопросу о криминалистической характеристике мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / Д. Н. Лозовский, Т. Б. Халиш // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11. С. 89–91.

Проблемы, связанные с покупкой жилого помещения, приобретенного с использованием средств материнского (семейного) капитала

Рустамов Рустам Эйзеддинович, студент

Научный руководитель: Шелепина Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

В настоящей статье исследуются проблемы, связанные с покупкой жилых помещений, приобретенных с использованием средств материнского (семейного) капитала. Автором проводится анализ нормативных актов, научных источников и

судебной практики, связанных с неисполнением гражданами обязательств по оформлению жилого помещения в общую долевую собственность всех членов семьи. Целью исследования является разработка предложений по внесению изменений в законодательство для установления государственного контроля над сделками с участием материнского капитала.

Ключевые слова: материнский капитал, жилое помещение, права несовершеннолетних, права покупателя, недействительность сделки

Социальный характер политики РФ подразумевает создание условий для обеспечения достойной жизни человека. Государственная поддержка семьи и материнства, забота о детях и создание условий для их воспитания являются одним из приоритетных задач государства [1].

В целях создания условий достойного проживания семей, имеющих детей, федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами установлены дополнительные меры государственной поддержки. На сегодняшний день одним из значимых видов государственной поддержки семей с детьми является право на получение сертификата на материнский (семейный) капитал. По данным статистики рынка недвижимости средства материнского капитала в основном используются в приобретении жилых помещений.

Однако в связи с отсутствием механизма контроля над соблюдением требований закона, на практике нередко ущемляются права несовершеннолетних граждан. Сделки, совершаемые с использованием средств материнского капитала, становятся предметом судебных разбирательств, что приносят значительные материальные неудобства для покупателей, а также возрастает вероятность лишения приобретенного жилого помещения. Имеется судебная практика, когда судами на основании ст. 167 ГК РФ применяются условия недействительности сделок [2]. В этом случае покупатель вынужден возвращать жилое помещение продавцу, но вероятность получения суммы оплаты очень низкая. Основаниями таких последствий служат недобросовестное отношение продавцов и предоставление недостоверной информации покупателям.

По мнению автора, приобретение жилого помещения в строящемся объекте строительства, приобретенное с использованием средств материнского капитала создает высокие риски для покупателей, которые выражаются в вероятном оспаривании сделки. Наступление подобного риска аргументируют возможной продажей жилого помещения по договору уступки права требования долевого участия до завершения строительства. В научных источниках отмечается формальный характер обязательства родителя, так как до наступления права собственности выделение долей детям невозможно [3]. Ситуация приобретает более сложный характер, когда первоначальный договор между дольщиком и юридическим лицом (застройщиком) заключен с использованием кредитных средств, а средства материнского капитала направлены на погашение долга по кредитному договору. Как показывает практика, в данном случае использование средств материнского капитала в основном договоре не отразится, а выявление факта их привлечения лежит на покупателе.

Решением Усольского городского суда Иркутской области было удовлетворено исковое заявление органа опеки и попечительства в интересах несовершеннолетних о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки [4]. Несмотря на встречное исковое заявление лица о признании его добросовестным приобретателем, суд удовлетворил исковые требования органа опеки и попечительства и признал договор недействительным.

Как разъясняет Пленум ВС РФ добросовестным признается приобретатель, который не знал и не мог знать о наличии прав третьих лиц и проявил должную осторожность и осмотрительность [5]. Мы считаем, что для признания добросовестным покупателю предстоит проведение целого ряда проверочных мероприятий жилого помещения, направленных на выявление использования средств материнского капитала. Даже в этом случае сохраняется вероятность, что суд будет на стороне несовершеннолетнего гражданина.

Ситуация приобретает более сложный характер в случае приобретения жилого помещения на вторичном рынке, особенно если жилое помещение перепродавалось много раз. Вероятность выявления факта использования капитала снижается в несколько раз. В соответствии со ст. 7 ФЗ № 152-ФЗ предоставление сведений об использовании материнского капитала прежними собственниками приобретаемого жилого помещения не допустимо в связи с их конфиденциальностью [6].

Решением Кочубеевского районного суда Ставропольского края удовлетворено исковое требование истца о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки. Суд указал, что обязательным условием мер государственной поддержки семей, имеющих детей, является оформление жилых помещений в общую долевую собственность членов семьи. Продавец продал жилое помещение без выделения долей несовершеннолетним детям. Несмотря на содержание договора, где продавец заверил покупателя, что жилое помещение свободно от прав третьих лиц суд принял решение о признании сделки купли-продажи жилого помещения недействительной, поскольку противоречит закону [7].

Отсюда следует, что основанием для признания сделки недействительным послужило несоблюдение продавцом требований статьи 15 Правил направления средств материнского капитала на улучшение жилищных условий, а также ФЗ 256-ФЗ [8].

На основании п. 9.1 ст. 10 ФЗ 256-ФЗ фонд пенсионного и социального страхования после принятия положительного решения в регистр об использовании средств

материнского капитала включает номер государственной регистрации договора участия в долевом строительстве либо договора об уступке прав требований [9]. Соответственно, орган пенсионного фонда располагает сведениями о жилом помещении, на приобретение которого направлены средства материнского капитала.

Одним из оснований для оставления заявления о государственной регистрации без рассмотрения является наличие в ЕГРН отметки о невозможности государственной регистрации перехода права без личного участия собственника объекта недвижимости. Стоит отметить, что в соответствии со ст. 11 ФЗ № 214-ФЗ [10] договор об уступке права требования подлежит государственной регистрации, и государственный регистратор, руководствуясь ст. 25 ФЗ № 218-ФЗ, может отказать в проведении этой процедуры [11].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 04.10.2022 № 8-ФКЗ.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступивших в силу с 11.03.2024) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 21.06.2024).
3. Пасикова Т. А., Шаповалова Я. В., Яковенко Г. А. К вопросу о приобретении недвижимости, обремененной правами несовершеннолетних // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 131–133.
4. Решение Усольского городского суда от 21.11.2019 г. № 2–2144/2019 г. [Электронный ресурс]// URL: www.sudact.ru (дата обращения 21.06.2024).
5. Постановление Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/ (дата обращения 22.06.2024).
6. ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения 22.06.2024).
7. Решение Кочубеевского районного суда от 07.12.2023 г. № 2–1467/2023 [Электронный ресурс]// URL: www.sudact.ru (дата обращения 22.06.2024).
8. Постановление Правительства РФ от 12.12.2007 № 862 (ред. от 09.04.2024) «О Правилах направления средств (части средств) материнского семейного) капитала на улучшение жилищных условий. [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73468/ (дата обращения 22.06.2024).
9. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 12.06.2024) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». — URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения 22.06.2024).
10. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». — URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ (дата обращения 22.06.2024).
11. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024) [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». — URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ (дата обращения 22.06.2024).

Автор полагает, что необходимо внести изменения в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ, в части возложения на Фонд пенсионного и социального страхования обязанности для предоставления сведений в Единый государственный реестр недвижимости о направлении средств материнского капитала с внесением записи в ЕГРН в качестве обременения. Наличие обременения будет препятствием для проведения государственной регистрации, а продавец вынужден будет получить разрешение органа опеки и попечительства на продажу жилого помещения.

Мы считаем, что такой подход поможет создать механизм государственного контроля для обеспечения прав несовершеннолетних граждан и защиты покупателей жилых помещений от действий недобросовестных продавцов.

Адвокат как представитель стороны при проведении медиации

Селиванова Анастасия Дмитриевна, студент магистратуры
Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г. Б. Мирзоева (г. Москва)

Одним из самых распространенных видов деятельности адвоката является представление интересов доверителя в случае возникновения юридического спора. Стараясь урегулировать конфликт, адвокат работает со всеми имеющимися сведениями, документами и вырабатывает позицию в целях защиты интересов своего доверителя.

Как представитель стороны адвокат выступает в судебных процессах, при проведении переговоров, а также при осуществлении процедуры медиации.

На первый взгляд, деятельность адвоката по защите интересов доверителя при проведении медиации ничем не отличается от деятельности адвоката при проведении переговоров или участии в судебном разбирательстве. Такое восприятие связано, прежде всего, с тем, что речь идет о представлении интересов только одной стороны.

Адвокат-представитель участника конфликта при проведении медиации должен уметь не только защитить интересы своего доверителя, а постараться сделать все для того, чтобы урегулировать спор мирным путем и помочь сторонам прийти к взаимовыгодному соглашению. Таким образом, целью адвоката становится не обращение сразу в суд и не попытка убеждения медиатора в том, что именно его доверитель прав, а поиск таких условий, которые будут одинаково благоприятны для участников спорного правоотношения.

Участие в процедуре медиации требует от адвоката дополнительной работы, поскольку защита интересов стороны в ходе медиации является новым видом деятельности адвоката, которая может быть рассмотрена с трех позиций:

- взаимодействие адвоката и доверителя;
- взаимодействие адвоката с противоположной стороной;
- взаимодействие адвоката с медиатором.

Говоря о **работе адвоката с доверителем**, необходимо отметить следующее. Во-первых, когда лицо обращается к адвокату за помощью при представлении его интересов в ходе медиации, адвокат должен объяснить все особенности данной процедуры. Первое, что обязан сделать адвокат, это разъяснить все недостатки, преимущества, а также особенности медиации.

Затем, для того, чтобы качественно и добросовестно оказать помощь доверителю, адвокату необходимо выяснить цели и мотивы доверителя. Если доверитель категорически отказывается идти на перемирие, адвокат должен проинформировать доверителя о том, что применение процедуры медиации в таком случае неуместно и лучше обратиться с иском в суд.

Но если доверитель все-таки стремится к мирному урегулированию конфликта и намерен искать со второй сто-

роной (поскольку обе стороны должны быть согласны на проведение медиации) взаимовыгодные условия, тогда адвокату необходимо узнать истинные мотивы и цели доверителя, чтобы помочь достичь компромисса.

При этом адвокату важно знать именно полную и достоверную информацию, что позволит ему выстроить свою дальнейшую работу так, как это нужно для поиска максимально взаимовыгодного решения.

Необходимо также объяснить доверителю основные отличительные особенности медиации от судебного разбирательства, одними из которых являются сохранение деловых связей, конфиденциальность и ориентация на интересы сторон. Чаще всего именно эти аспекты являются привлекательными для конфликтующих. Достижение соглашения для сохранения деловых связей, а также конфиденциальность (в отличие от публичности судебного разбирательства) очень важны для продолжения дальнейшего сотрудничества между сторонами.

Адвокат также должен объяснить, что медиация является не только конфиденциальной процедурой, но также носит более доверительный характер по сравнению с публичным судебным разбирательством.

В ходе медиации часто затрагиваются личные взаимоотношения сторон, особенно это касается семейных конфликтов. Плюс медиации в том, что с ее помощью можно разрешить спор не только основываясь на строгости закона, но и на морали, общечеловеческих ценностях и понимании. Доверительное общение с медиатором помогает раскрыть истинные мотивы поведения людей, что позволяет облегчить процесс достижения взаимовыгодного соглашения.

При этом адвокату будет необходимо следить за тем, чтобы медиатор не настаивал на каком-либо решении, а просто помогал сторонам, стимулировал их к сотрудничеству и самостоятельной выработке условий примирения. Именно в этом суть медиации: помочь сторонам найти решение, а не навязать и заставить принять условия, выработанные медиатором. В основе медиации лежит добровольность и задача адвоката следить за тем, чтобы доверитель действительно свободно выражал свою волю.

В ходе медиации адвокату необходимо применение юридических знаний. Во-первых, адвокат должен следить за соблюдением прав своего доверителя. Это касается как процесса проведения самих переговоров, так и условий примирения, вырабатываемых в ходе медиации. Во-вторых, адвокат должен проверить на юридическую грамотность медиативное соглашение.

Часто в процессе медиации могут возникнуть правовые вопросы. Поскольку к медиатору не предъявля-

ются требования о наличии юридического образования, присутствие адвоката становится просто необходимым. В таком случае имеет место юридическая консультация со стороны адвоката, для того чтобы разъяснить сторонам вопросы, в которых они некомпетентны.

Также адвокат должен внимательно оценивать доводы противоположной стороны и следить за тем, чтобы не было давления на доверителя. Часто одна из сторон конфликта пытается навязать свое единственное, по ее мнению, верное решение. В задачу адвоката входит не только оценка позиции и предложенных противоположной стороной условий, но и так называемый, тест на реальность предлагаемых решений.

С этим также связана обязанность адвоката пресечь сообщение доверителю недостоверной информации. Зачастую это делается для сокрытия важных фактов, способных повлиять на изменение условий медиативного соглашения. Поэтому адвокат должен приложить максимум усилий, чтобы его доверителя не ввели в заблуждение.

Суммируя вышесказанное, следует затронуть вопрос равенства сторон в ходе медиации. Безусловно, если одна сторона вступает в процесс переговоров с адвокатом, а другая — без, ни о каком равенстве речи идти не может, поскольку вторая сторона не сможет в полной мере обеспечить защиту своих интересов.

Статья 3 Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в качестве одного из принципов предусматривает равноправие сторон. Данный принцип предполагает наличие равных возможностей при проведении медиации. Стороны имеют равные права при заключении соглашения о медиации, при выборе медиатора, определении условий медиативного соглашения. В ходе медиации стороны высказывают свое мнение, задают вопросы, предлагают условия разрешения спора также на основе принципа равноправия. Однако остается открытым вопрос: что делать, если у одной стороны есть представитель, а у второй нет?

Следующей формой деятельности адвоката как представителя стороны при проведении медиации является **взаимодействие с противоположной стороной.**

Как только лицо обратилось к адвокату с просьбой о защите интересов в ходе медиации, адвокат должен выяснить, кто именно является инициатором проведения медиации. Если инициатор противоположная сторона, то адвокат сразу начинает работу со своим доверителем. Но если инициатор выступает лицо, обратившееся к адвокату, а вторая сторона еще не осведомлена о возможном разрешении спора с помощью медиации, адвокату необходимо провести определенную работу с противоположной стороной.

В задачу адвоката будет входить предложение второй стороне провести процедуру медиации. При этом, необходимо иметь ввиду, что часто поначалу противоположная сторона не готова идти на перемирие. Связано это со многими аспектами, такими как неосведомленность о суще-

ствовании медиации, нежелание садиться за стол переговоров, боязнь договориться на невыгодных условиях.

В таком случае адвокату предстоит провести разъяснительную работу с противоположной стороной, объяснить, что такое медиация и какими положительными и отрицательными моментами она обладает. Адвокату необходимо заранее продумать все преимущества, которые даст медиация сторонам, а также обдумать ответы на возможные вопросы.

Адвокат должен уметь найти общий язык не только с доверителем, но и с противоположной стороной. В этом заключается главное отличие медиации от судебного разбирательства — отсутствие состязательности.

К сожалению, юристы, а в особенности, адвокаты привыкли к борьбе в зале судебного заседания. «Юристы обучены думать в рамках соперничества или вражды и применять силлогизмы, которые необходимы, чтобы убеждать суд в вопросах факта и права» [1, с. 27]. В медиации нужна совершенно иная тактика. Необходимо уметь отстоять интересы своего доверителя, взаимодействуя с другой стороной конфликта.

Основываясь на интересах своего доверителя, адвокат предлагает противоположной стороне различные варианты разрешения спора, которые предварительно должны быть хорошо проанализированы с точки зрения требований закона и с позиции вероятности их принятия другой стороной.

Рекомендуется до начала обсуждения спорных вопросов согласовать с противоположной стороной или ее представителем «пределы соглашения». Это дает возможность заранее понять и отказать от предложений, которые являются неприемлемыми для обеих сторон.

В целом, адвокату необходимо помнить о том, что некоторые приемы, которые используются в суде в отношении оппонента, являются совершенно неуместными при проведении медиации. Необходимо сохранять атмосферу сотрудничества для того, чтобы взаимодействие с противоположной стороной было продуктивно для всех.

Третьим аспектом деятельности адвоката как представителя стороны является **взаимодействие адвоката и медиатора.**

Адвокат и медиатор должны делать все необходимое для того, чтобы стороны могли достичь взаимовыгодного соглашения. Задачей адвоката является построение такого сотрудничества с медиатором, чтобы последний сумел направить стороны на заключение максимально выгодного для них соглашения.

Основываясь на интересах доверителя, адвокат задает вопросы медиатору, советуется с ним. Медиатор, в свою очередь, вправе попросить адвоката дать юридическую оценку ситуации, для того, чтобы грамотно выстроить свою работу.

Одной из важных функций адвоката как представителя в процессе медиации, является проверка медиативного соглашения. Согласно ч. 3 ст. 12 Закона о медиации, соглашение может иметь внесудебный характер, либо быть утверждено судом в качестве мирового соглашения.

Целью адвоката является проследить, чтобы медиативное соглашение было составлено в соответствии с законом и отвечало интересам доверителя. Необходимо проверить полномочия лиц, которые подписывают соглашение, особенно в случае, если противоположной стороной является юридическое лицо, а также, если сторона выступает через представителя.

Тут возникает вопрос о необходимости личного присутствия сторон конфликта, когда их интересы защищают представители. Безусловно, есть случаи, когда сторона не может присутствовать при проведении медиации по объективным причинам, таким как болезнь, нахождение за границей и другие. В таком случае, доверитель выражает свою волю через посредника (адвоката), который, в свою очередь, должен грамотно защитить интересы доверителя.

К сожалению, полномочия представителя неясны, поскольку право на заключение соглашения является специальным правом стороны конфликта. «Однако по совершенно необъяснимой причине законодатель не внес соответствующих изменений в соответствующие нормы ГПК РФ и АПК РФ. В результате в соответствии с действующим цивилистическим процессуальным законодательством представитель оказывается лишенным права на заключение соглашения о применении процедуры медиации, а также медиативного соглашения, что делает во

многим затруднительным урегулирование споров с помощью посредника для физических лиц и совершенно невозможным для организаций» [2, с. 10].

Исходя из сущности медиации, присутствие стороны спорного правоотношения является просто необходимым для корректной формулировки условий медиативного соглашения, а также для его заключения. Связано это с тем, что именно стороны должны принять решение, которое они будут впоследствии добровольно исполнять. Как отмечается, для того, чтобы успешно провести примирительную процедуру «участвующее лицо не просто должно присутствовать, оно должно обладать правом совершить любое юридически значимое действие, а также принимать решения по всем вопросам, затрагивающим неправомерные интересы сторон. Фактически речь идет о том, что сторона, участвующая в примирительных процедурах, обязана направить для участия в медиации лицо, полномочное принимать решения как по всем правовым, так и по связанным с конфликтом неправомерным вопросам» [3, с. 50].

Суммируя вышесказанное, необходимо отметить важность роли адвоката в качестве представителя стороны при проведении медиации не только с точки зрения защиты интересов клиента опытным специалистом, но и с точки зрения оказания квалифицированной юридической помощи.

Литература:

1. Шамликашвили, Ц. Глобальный разговор о медиации / Ц. Шамликашвили. // Медиация и право.— 2012.— № 4 (26).— С. 27.
2. Зайцев, А. И. Проблемы нормативной регламентации посредничества (медиации) в России / А. И. Зайцев. // Законы России: опыт, анализ, практика.— 2011.— № 8.
3. Стрельцова, Е. Г. Примирительные процедуры: проблемы законотворчества и правоприменения / Е. Г. Стрельцова. // Законы России: опыт, анализ, практика.— 2011.— № 10.

Насцитурус как субъект наследственного права

Хмель Мария Владимировна, помощник нотариуса

Нотариальная контора нотариуса нотариального округа город Мурманск Марченко В. М.

Наследственное право является неисчерпаемым источником правовых задач, с которыми сталкиваются юристы в своей практической деятельности.

Оно представляет собой единственную отрасль права, предметом регулирования которой являются общественные отношения, касающиеся прав и обязанностей умершего человека.

Примечательно, что только в наследственном праве в рамках единого правоотношения можно встретить человека умершего и уже потерявшего при этом статус субъекта правоотношения с человеком не рождённым, правоспособность которого с точки зрения законодательства еще не наступила.

Несмотря на то, что в Гражданском кодексе Российской Федерации нет точного и полного определения, в юридическом обороте последнего принято именовать «насцитурусом». Насцитурус (лат. Nasciturus — «плод чрева матери») — это ребенок, зачатый при жизни наследодателя и родившийся живым после его смерти и открытия наследства.

Еще на рубеже II — III веков римский юрист Тертуллиан писал: «Тот, кто будет человеком — уже человек». В римском частном праве существовал принцип: «зачатый ребенок принимается уже за родившегося, поскольку речь идет о его выгоде».

Российское наследственное право также рассматривает не родившихся лиц, зачатых при жизни наследодателя

в качестве возможных наследников (пункт 1 статьи 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Ранее вопросы наследственного права регулировались положениями статьи 530 Гражданского кодекса РСФСР, которая гласила, что наследниками могут быть: при наследовании по закону — граждане, находящиеся в живых к моменту смерти наследодателя, а также дети наследодателя, родившиеся после его смерти; при наследовании по завещанию — граждане, находящиеся в живых к моменту смерти наследодателя, а также зачатые при его жизни и родившиеся после его смерти. Из данной нормы следует, что при наследовании по закону имело значение биологическое родство с наследодателем.

В отличие от ранее действовавшего законодательства, Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит каких-либо специальных условий касаясь того, является ли nasciturus ребенком наследодателя или его иным кровным родственником.

Потенциальными наследниками могут быть как будущие дети умершего наследодателя, так и другие (например, будущие дети родственников).

Законом не запрещено составление завещания в пользу еще не рождённого ребенка, а также заключение наследственного договора в пользу третьих лиц — наследников, которые могут призываться к наследованию, в том числе незачатых и не рождённых на момент заключения договора.

Для возникновения наследственных правоотношений ключевым моментом является то, что nasciturus становится их субъектом только в том случае, если он родился живым. При этом минимальная продолжительность жизни для nasciturusa законодательством Российской Федерации не установлена.

Основные критерии определения живорождения, а значит и рождения наследника имеющего право на свою законную долю в наследственной массе установлены Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи», согласно которому живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 граммов и более (или менее 500 граммов при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры).

Следующим важным аспектом является то, что зачатие такого наследника должно произойти при жизни наследодателя. Стоит отметить, что скачок в развитии репродуктивных технологий, дающих возможность зачатия ребенка и после смерти наследодателя, образовал широкое поле для правоведческих дискуссий.

При наследовании по закону юридическое значение с точки зрения наследственных отношений наследодателя и nasciturusa также имеет и факт родства, определяемого в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации.

Очередность наследников установлена Гражданским кодексом Российской Федерации и определяется степенью родства по правилу числа рождений между родственниками. Родство должно быть подтверждено соответствующими документами, выданными органами регистрации актов гражданского состояния или судебным решением.

Так, согласно пункту 2 статьи 48 Семейного кодекса Российской Федерации, если ребенок родился в течение 300 дней с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается бывший супруг матери, если не доказано иное. Отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке.

В соответствии со статьей 49 Семейного кодекса Российской Федерации в случае если отец и мать не состояли в зарегистрированном браке, отцовство может быть установлено в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. После установления факта родства, в силу вступают наследственные правоотношения.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации nasciturus призывается к наследованию на общих основаниях, в том числе наследует и по праву представления. Какие-либо специальные ограничения в отношении nasciturусов в законодательстве отсутствуют.

По общему правилу свидетельство о праве на наследство выдается наследникам в любое время по истечении шести месяцев со дня открытия наследства (статья 1163 Гражданского кодекса Российской Федерации). Однако при наличии зачатого при жизни наследодателя, но еще не родившегося наследника, нотариус приостанавливает выдачу свидетельства о праве на наследство на срок до его рождения и предоставления сведений о факте рождения ребенка живым или об отсутствии такого наследника.

В соответствии со статьей 1166 Гражданского кодекса Российской Федерации при наличии зачатого, но не родившегося наследника раздел наследственного имущества может быть произведен только после рождения такого наследника. Данное положение касается и судебного, и добровольного порядка, не зависит от желания участников наследственного правоотношения, и распространяется на всех без исключения наследников — как по закону, так и по завещанию.

Ранее действовавшее законодательство предусматривало для наследников возможность производить раздел наследства и до рождения ребенка — nasciturusa, при условии выдела причитающейся ему доли (часть 2 статьи 559 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.).

А в случае если ребенок родился мертвым, выделенная ему доля в наследстве подлежала перераспределению между остальными наследниками по правилам о приращении наследственных долей.

В интересах несовершеннолетнего ребенка при разделе наследственного имущества действуют его законные представители (родители, опекуны, усыновители). При этом согласно пункту 2 статьи 64 Семейного кодекса Российской Федерации родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия (например, если родители как самостоятельные наследники претендуют на, то имущество, наследниками которого являются и их дети, в отношении которых они выступают законными представителями).

В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей. В том случае, если ребенок остался без родительского попечения, раздел имущества может быть произведен после назначения ребенку законного представителя.

Следует отметить, что развитие вспомогательных репродуктивных технологий в современной медицине привело к широкому распространению методов экстракорпорального оплодотворения, которые поставили перед наукой гражданского права проблему защиты прав ребенка, зачатого посредством таких технологий.

Широкое применение получила криоконсервация эмбрионов, хранение которых без ущерба их качеству может осуществляться на протяжении многих лет и которые могут быть использованы в дальнейшем для рождения ребенка. Возникает вопрос, сможет ли и при каких условиях ребенок, рожденный с применением данной технологии попасть в категорию nasciturусов и стать наследником биологического отца. Исходя из буквального толкования закона правовой статус ребенка, рожденного с применением данной технологии, напрямую зависит от того при жизни наследодателя или после его смерти было осуществлено искусственное зачатие. При этом сама по себе криоконсервация не является зачатием, а лишь дает воз-

можность сохранить эмбрион для дальнейшего использования с целью зачатия.

Следует учитывать, что вопрос статуса nasciturуса является дискуссионным, среди правоведов до сих пор нет единого мнения в какой именно момент возникает его правоспособность — в момент зачатия или в момент рождения, а в законодательстве до сих пор нет единых критериев определения правового статуса человеческого эмбриона.

Много правовых вопросов возникает и в случае рождения детей с помощью технологии суррогатного материнства, то есть без участия биологической матери.

Например, согласно статье 51 Семейного кодекса Российской Федерации лица, состоящие в браке между собой, если одно из них или оба являются гражданами Российской Федерации на момент заключения договора о вынашивании и рождении ребенка (далее — договор о суррогатном материнстве), или одинокая женщина, имеющая гражданство Российской Федерации на момент заключения договора о суррогатном материнстве, давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания и рождения ребенка, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

Однако в процессе вынашивания такого ребенка может произойти как смерть самой суррогатной матери либо ее мужа, так и смерть биологических родителей. Чьими наследникам и будут являться еще народившиеся дети?

Можно сделать вывод, что указанные и иные нерешенные на данный момент законодателем вопросы, связанные с правовым статусом детей, зачатых при жизни наследодателя (в том числе с помощью вспомогательных репродуктивных технологий) и рожденных после его смерти, не дают достаточных правовых гарантий реализации их прав после рождения. Данная проблематика делает исследование теоретических и практических аспектов статуса nasciturуса чрезвычайно актуальным и требует подробного законодательного урегулирования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.07.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть третья: [Принят Государственной Думой 1 ноября 2001 года, Одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 года] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.07.2024).
3. Семейный кодекс Российской Федерации: [Принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.07.2024).
4. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (ГК РСФСР): // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.07.2024).
5. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462-1) (ред. от 12.12.2023): // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.07.2024).

6. «Методические рекомендации по оформлению наследственных прав» (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол N03/19): // Официальный интернет-портал правовой информации.— URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.07.2024).
7. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 N1687н (ред. от 13.10.2021) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 N23490): // Официальный интернет-портал правовой информации.— URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.07.2024).
8. Максимов В. А. Римское право: Учебное пособие / В. А. Максимов, С. С. Желонкин.— М.: Юстицинформ, 2019.

Принципы осуществления правовой помощи адвокатом своему доверителю, являющимся потерпевшим

Чепурных Дарья Георгиевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Важным аспектом в деятельности адвоката по оказанию юридической помощи подозреваемым и обвиняемым в уголовном процессе является соблюдение принципов, выделенных М. О. Баевым в своих исследованиях. Адвокат, прежде всего, должен руководствоваться принципами защиты интересов своего клиента и обеспечения справедливости процесса. Эффективная защита прав и свобод подозреваемого возможна только при строгом соблюдении этих основ.

Исследователь отмечает, что ключевой ролью адвоката является обеспечение равенства сторон и соблюдение процессуальных прав подозреваемого. Это предполагает не только качественное оказание правовой помощи, но и активное участие в процессе, защищая интересы клиента на всех этапах уголовного дела. Только таким образом можно обеспечить справедливость и законность процесса.

Кроме того, следует подчеркнуть, что своевременное предоставление юридической помощи имеет решающее значение для обеспечения эффективной защиты прав подозреваемого. Адвокат должен оперативно действовать, анализировать ситуацию, грамотно применять закон и строить свою защиту на основе доказательств и аргументов.

Важным аспектом, выявленным в исследовании, является независимость и объективность защиты, что помогает исключить возможность манипуляций в течение процесса и гарантировать справедливость. Таким образом, принципы предоставления правовой помощи адвокатом в уголовных делах направлены на обеспечение правовой защиты каждого человека и соблюдение принципов справедливости и законности.

Нельзя допустить ухудшение положения подзащитного лица, поэтому обеспечение справедливого процесса становится первоочередной задачей. Активное использование специальных знаний адвоката при защите клиента позволяет эффективно противостоять обвинениям и стремиться к достижению законного результата. В конечном итоге, адвокат играет решающую роль в обеспе-

чении прав и интересов подзащитного лица, обеспечивая справедливость и законность процесса.

Понимание того, что защита прав должна проводиться в рамках закона и этических норм, является основополагающим принципом работы адвоката. Используемые им методы защиты не должны выходить за рамки законности и должны соответствовать принципам справедливости. Соблюдение этих принципов позволяет адвокату не только защищать своего клиента, но и поддерживать целостность юридической системы в целом.

Для адвоката важно не только защищать интересы подзащитного, но и вести дискуссии о том, насколько далеко можно зайти в защите клиента. Вопросы обязанности защищать интересы, не предусмотренные законом, требуют обдуманного подхода и поиска баланса между этическими принципами и профессиональной деятельностью адвоката.

Важной задачей адвоката является не просто защита подозреваемого или обвиняемого, но и отстаивание их законных интересов. Л. Д. Кокорев указывает, что эти «интересы должны быть выведены из правовой нормы, не обязательно явно прописанные» [1]. Он поддерживает идею, что адвокат должен действовать исключительно в рамках закона. Поддерживая данную точку зрения, М. П. Некрасова также подчеркивает «важность защиты законных интересов клиента» [2]. Однако в научных кругах существует и альтернативная точка зрения, согласно которой нельзя однозначно определить законность интереса подозреваемого или обвиняемого до того момента, пока истина в деле не будет установлена и зафиксирована в приговоре.

Специализированные знания и опыт адвоката имеют решающее значение не только в ходе уголовного судопроизводства, но и при анализе результатов различных экспертиз. Они особенно актуальны в свете современного контекста, где учитывается процессуальная и следственная обстановка. Важно помнить, что в каждой фазе уголовного процесса возникают уникальные ситуации, на

которые адвокат должен реагировать профессионально и аналитически [3].

Защитник как профессионал в юридической сфере сталкивается с необходимостью не только представлять интересы своего клиента, но и гарантировать справедливое рассмотрение дела с учетом презумпции невиновности. Однако этого недостаточно. Он также должен успешно проводить экспертизы и использовать специализированные знания для разработки комплексной стратегии защиты. Важно понимать, что эффективность работы адвоката зависит от его способности не только владеть теоретическими знаниями, но и умению применять их в практической деятельности в соответствии с правовыми нормами и процедурами. Только так можно обеспечить оптимальный результат для подзащитного, обеспечивая ему справедливое решение уголовного дела и защиту его прав.

Работа адвоката и следователя представляет собой две стороны одной медали в уголовном процессе. Адвокат играет важную роль в эффективной защите интересов подзащитного, стремясь доказать его невиновность или минимизировать уголовную ответственность. В то же время следователь руководствуется целями уголовного преследования и действует согласно этим целям.

Следователь и адвокат, каждый по своему роду деятельности, играют важную роль в обеспечении справедливости и защите прав человека в уголовном процессе. Каждый из них несет ответственность за соблюдение законов и стандартов процессуальной деятельности, что важно для обеспечения баланса между обвинением и защитой [4].

В процессе уголовного судопроизводства следователь и адвокат играют ключевые роли. Следователь, руководствуясь законами и процедурами, стремится выявить ис-

тину и доказать виновность обвиняемого. В то же время адвокат берет на себя защиту подзащитного, стремясь доказать его невиновность и предотвратить необоснованные обвинения. Важно понимать, что как следователь, так и адвокат имеют свои принципы и цели, которые они отстаивают в процессе.

Защита интересов — это неотъемлемая часть активного участия в общественной жизни. Важно понимать, что обеспечение справедливости и защита прав — это не просто формальные процедуры, а фундаментальные принципы построения справедливого общества. Поэтому вопросы защиты интересов требуют глубокого анализа и осознанного подхода.

Именно осознание важности защиты интересов сегодня позволит построить структуру общества, где каждый человек имеет равные возможности и права, и где правосудие станет основой для гармоничного развития общества.

Таким образом, принципы защиты, такие как презумпция невиновности, право на защиту, принцип несудимости и др., играют ключевую роль в работе адвоката с потерпевшими. Однако, при работе с потерпевшими, необходимо учитывать их особенности и интересы. Например, при применении презумпции невиновности к потерпевшим, необходимо помнить о их уязвимом положении и страхе перед обвиняемым.

Следовательно, адвокат должен балансировать между защитой интересов своего клиента и уважением к потерпевшим, учитывая их право на справедливость и удовлетворение. Таким образом, принципы защиты могут быть адаптированы для работы с потерпевшими, но требуют более деликатного и индивидуализированного подхода для обеспечения их прав и интересов.

Литература:

1. Кокорев Л. Д. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве. — Воронеж: 1984. С. 21.
2. Некрасова М. П. Формирование позиции защитника / Вопросы уголовного права и процесса в условиях правовой реформы. — Калининград: 1984. С. 146.
3. Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. — М.: 1978. С. 60.
4. Аксенова Л. Ю., Анешева А. Т. Тактические приемы производства допроса // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 1. С. 80–85

Процессуальная сущность и полномочия адвоката в уголовном судопроизводстве по оказанию квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства

Чепурных Дарья Георгиевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Личность имеет обязательство предоставить участок земли владельцу, который вправе предъявить обвинения в случае неисполнения условий договора. При

этом, в соответствии с п. 3 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, право на защиту от предъявленного обвинения в преступлении

может быть реализовано как лично, так и через избранного представителя. В случае отсутствия представителя, подозреваемый или обвиняемый должен быть проинформирован о возможности воспользоваться услугами защитника, включая возможность получить помощь без оплаты.

Каждому гарантировано право на качественную юридическую поддержку, как закреплено в ст. 48 Конституции Российской Федерации. Адвокат, выступающий в роли защитника в уголовном процессе согласно ст. 49 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, выполняет определенные обязанности в процессе обеспечения конституционных гарантий права на защиту и получение юридической помощи.

Функции уголовного процесса, согласно З.В. Макаровой, «представляют собой специальные обязанности, закрепленные в правилах и отражаемые в действиях участников уголовного процесса» [1]. Они определяют роли и назначение участников процесса и находят свое отражение в их действиях. Это определение раскрывает суть концепции «уголовно-процессуальная функция». Функции уголовного процесса разнообразны по своему содержанию из-за различий статусов участников уголовного судопроизводства, которые подразделяются на судей, стороны обвинения и защиты, а также других участников в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

В процессе уголовного судопроизводства адвокат может выступать как представитель стороны обвинения, так и стороны защиты, что обусловлено разделением его функций согласно законодательству. Согласно Е. Г. Тарло, представитель и защитник имеют схожее процессуальное положение, так как они защищают интересы других лиц, участвуя в судебных процессах [2]. Возможность участия адвоката как представителя потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя закреплена в ст. 45 УПК РФ, в то время как ст. 49 УПК РФ относит адвоката к стороне защиты.

Функции адвоката как представителя и защитника сильно различаются. Деятельность защитника нацелена на защиту прав и законных интересов лица, которое подозревается или обвиняется в преступлении. В то время как представитель действует в интересах своего клиента. Содержание уголовно-процессуальной функции защиты включает в себя опровержение обвинений в совершении преступления или их смягчение.

Оказание юридической помощи доверителю является важным аспектом процессуальной деятельности. Согласно О. А. Азизовой, «защита возникает в случае нарушения субъективных прав, что создает соответствующие субъективные права и придает защитную направленность участникам судопроизводства» [3]. По мнению К. Г. Гамзатова, «защита потерпевшего от преступления может быть обеспечена только через расследование и поддержание обвинения в суде первой инстанции, где доказанность вины подозреваемого становится основанием для рассмо-

трения гражданского иска о возмещении причиненного ущерба» [4].

С. И. Володин считает, что «возможности адвоката для действий в интересах подозреваемого или обвиняемого обусловлены его полномочиями» [5]. Уполномочивание адвоката в качестве защитника происходит на основе ордера, структура которого строго определена в Приказе № 47 Минюста России от 10 апреля 2013 года. Этот приказ устанавливает обязательные требования к содержанию ордера и кругу лиц, уполномоченных на его удостоверение [6].

Возникновение права на защиту у подозреваемого происходит вместе с возникновением функции защиты. Позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в постановлении от 27 июня 2000 года № 11-П, подтверждает этот тезис, утверждая, что для обеспечения конституционного права на защиту необходимо учитывать как формальные, так и фактические аспекты в отношении лица, преследуемого по уголовному делу [7]. Аналогичные разъяснения содержатся в решениях Пленума Верховного Суда РФ.

По решению от 30 июня 2015 года № 29, любое лицо, чьи права и свободы будут серьезно нарушены действиями, указывающими на обвинительную деятельность против него, имеет право на юридическую поддержку, независимо от его судебного статуса [8]. В самом начале обвинительных действий, включая уголовное преследование, защитник не вовлечен в уголовное производство; перед этим происходит ряд важных для правовой точки зрения действий участников уголовного процесса, направленных на создание оснований для признания приглашенного или назначенного адвоката защитником.

В некоторых ситуациях следователь отказывает адвокату в участии в деле, несмотря на предоставление всех необходимых документов, в течение более двух месяцев. Один адвокат был отклонен от участия в процессе, хотя он предъявил удостоверение и ордер, из-за необходимости предоставления дополнительных документов в связи с объявлением подозреваемого в международный розыск. Деятельностная направленность представляет собой характеристику уголовно-процессуального института защиты, которая отражается в различных положениях.

Важно помнить, что в рамках уголовного процесса необходимо получить согласие уголовно преследуемого на участие адвоката в качестве защитника. Только после получения такого согласия адвокат может быть признан защитником и приступить к выполнению своих обязанностей. Если уголовно преследуемый не выразит согласие, адвокат не сможет быть признан защитником и соответственно не сможет оказывать защиту по уголовному делу. Это важное требование законодательства, которое обеспечивает соблюдение процессуального порядка в рамках уголовного процесса [9].

В соответствии с законом, адвокат получает ряд прав как защитник сразу после вступления в уголовное дело. Завершение формирования статуса защитника происходит после выполнения им обязанности защищать,

включая использование предоставленных полномочий. Так же можно определить начало статуса защитника при принятии адвокатом задания защитить задержанного до истечения установленного законом временного срока.

Адвокатские полномочия определены в соответствии с законодательством и включают разнообразные действия, такие как подача прошений и жалоб, участие в следственных процедурах по согласованию соответствующих органов, представление доказательств, ознакомление с различными документами и возможность вносить жалобы. Кроме того, адвокат, выполняющий функцию защиты, обладает дополнительными правами, такими как доступ к материалам дела после завершения предварительного расследования, возможность делать выписки и копировать документы для своей работы.

Адвокат осуществляет защитную деятельность на основании запроса подозреваемого или обвиняемого, и его участие как защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Независимость адвоката играет важную роль в системе гарантий защитной деятельности, представляющей собой неотъемлемый элемент реализации конституционного права на защиту для подозреваемых или обвиняемых. Этот элемент процессуального статуса адвоката является ключевым, наряду с его функциями и полномочиями.

Адвокатская защита в уголовном судопроизводстве остается важной задачей, несмотря на улучшение гарантий независимости адвоката в УПК РФ в 2017 году [10]. Со-

гласно словам А. Ю. Астафьева, «эффективность правовых норм зависит от их качества и использования участниками уголовного процесса. Задача защитника заключается в опровержении обвинений и защите интересов подозреваемого или обвиняемого, смягчении наказания или обеспечении освобождения от ответственности» [11].

Таким образом потерпевший как лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред или вред деловой репутации, имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, несводимые исключительно к получению возмещения причиненного вреда. Эти интересы в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания. Законом потерпевшему гарантируется участие в судебном заседании на всех стадиях уголовного процесса, возможность довести свою позицию по существу дела до сведения суда и отстаивать свои права и законные интересы всеми не запрещенными законом способами.

Данный вид помощи предполагает делегирование адвокату полномочий возбуждения уголовного преследования по факту совершения преступных действий. Оказывая юридическую помощь, адвокат помогает зафиксировать следы преступления, собрать необходимую документацию, установить и опросить очевидцев преступления, подготовить заявление о преступлении и принести его в соответствующие правоохранительные органы.

Литература:

1. Макарова З. В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых. — СПб: Юридический центр-Пресс, 2008. С. 16.
2. Тарло Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России. — Дисс... д-ра юрид. наук. — М.: 2004. С. 232.
3. Азизова О. А. Адвокат как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты. — Дисс... канд. юрид. наук. — Владимир: 2006. С. 22.
4. Гамзатов К. Г. Проблемы обеспечения доступа потерпевшего к правосудию / Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики правоприменения. Материалы международной научно-практической конференции. — М.: 2007. С. 177.
5. Володина с. И. К вопросу об адвокатуре на современном этапе // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. — 2020. — № 11. С. 32.
6. Приказ Министерства юстиции РФ от 10.04.2013 № 47 «Об утверждении формы ордера» // Российская газета. — 2013. — № 80.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 47 и части 2 статьи 51 Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 9.
9. Эриашвили Н. Д., Косицын В. Ю. Процессуальный статус адвоката в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 34. С. 19.
10. Федеральный Закон РФ от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный Кодекс РФ» // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 17. — Ст. 2455.
11. Астафьев А. Ю. Процессуальные гарантии эффективности осуществления правосудия по уголовным делам судом первой инстанции. — Дисс... канд. юрид. наук. — Воронеж: 2013. С. 22.

ИСТОРИЯ

О комплектовании русской армии в X–XIX веках

Кушталов Максим Андреевич, абитуриент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В Древней Руси главной составной частью войска, его ядром, была княжеская дружина. Численность ее даже у крупных князей не превышала 600–800 человек. Но, несмотря на малое число, роль ее была огромна, так как это были самые профессиональные и преданные князю воины, готовые идти до конца. Дружина внутренне была неоднородна. Она состояла из младших или «молодых» дружинников, которых также называли «детскими», «гриднями», «отроками» и др. и старших, именовавшихся еще боярами. Последние со временем стали обзаводиться земельными владениями и являлись на службу к князю уже со своими отрядами «отроков».

Если планировалось какое-то большое военное предприятие, то под копьё и лук ставилось ополчение из свободных горожан и сельских земледельцев. Из них кто-то мог вооружиться сам, а кого-то оружием и конями обеспечивал князь. Командующий народным ополчением именовался тысяцким, а решение о его созыве принималось, как правило, на вече. Такой важный шаг князь единолично осуществлять не мог.

Третьей и последней (но не по значению) составляющей древнерусское войско силой были иностранные наемники. Поначалу для участия в военных походах нанимали варягов. Но к концу XI века их полностью заменили отряды «своих поганых». Так летописцы называли бывших властителей причерноморских степей — печенегов и торков, которые под нажимом половцев с юга были вынуждены предложить свои услуги русским князьям в качестве пограничной стражи. Поскольку их боевые качества были весьма высоки, о чем русские князья знали не понаслышке, предложение пришлось весьма кстати.

Эти «русские кочевники» частью перешли к оседлости, частью кочевниками и остались. Некоторые из них переселились во владимирскую землю, где получили наименование берендеев. Также за особый вид шапок, которые они носили, их еще называли «черными клобуками».

Во время кровавых битв монгольского периода «черные клобуки», сражаясь почти всегда в самом пекле, были практически полностью выбиты, а оставшиеся, видимо, ассимилировались, поскольку сведения о них пе-

рестают фигурировать в летописях. Хотя говорить об этом однозначно, пожалуй, не стоит, учитывая явно бросающееся в глаза сходство моделей взаимоотношений «черных клобуков» с княжеской властью в XI — XII вв и казачества с властью Великого Московского князя и царя в XVI–XVII вв. К слову, английский военный географ Маккиндер, прямо называл казаков внутренними кочевниками России. Видимо необъятные пространства и постоянные войны стали питательной средой для формирования этого военно-кочевого сословия (а по некоторым оценкам народа), сыгравшего свою особую роль в российской истории.

В период создания централизованного государства, когда Московский князь испытывал острую нужду в боеспособной армии, происходит становление поместной системы. Воинам давали участок земли с крестьянами — поместье, за который они несли службу, выступая по зову князя в военные походы «конно, людно и оружно». Сложившись в общих чертах при Иване III, поместная система продолжала совершенствоваться. Так, Иван IV в 1550 году формирует отряд служилых людей «по московскому списку». Это была своеобразная гвардия — главная опора царя в армии. Им раздали поместья в прилегающих к Москве уездах. Из их числа назначались офицеры, возглавлявшие дворянские отряды провинциальных городов. В изданном в 1556 году Уложении о военной службе прописывались единая норма земельной площади с учетом плодородия земли, с которой землевладелец (как помещик, так и вотчинник) был обязан дать воина. А в дополнение к поместьям царь стал выплачивать воинам и денежное жалование.

Армия — это всегда и в любом государстве очень важный вопрос. России с ее протяженностью границ и беспокойными соседями всегда была необходима сильная и боеспособная армия, а это требовало огромных средств, с которыми, как правило, бывают проблемы. Московские правители XVI — XVII века пытались по максимуму использовать при формировании армии такой ресурс, как земля, раздавая огромные площади государственных угодий помещикам, обязанным за это служить. В слу-

чаях военных кампаний вооруженные отряды помещиков (дворян) записывались в списки по территориям и под командованием голов и полковых воевод становились частями общего войска. Таковыми же становились отряды крупных землевладельцев, которые сами же их и возглавляли. Это была довольно разношерстная армия, командовать которой было непросто, а подчас почти невозможно. Да и обученность ратников оставляла желать много лучшего. Это заставило центральную власть еще в XVI веке озаботиться созданием более боеспособных частей. Это должны были быть профессиональные военные подразделения, существующие на постоянной (регулярной) основе. Первыми из таковых стали около 20 стрелецких полков численностью примерно по 1000 воинов каждый, сформированные при Иване IV. Они несли службу в Москве и других важнейших пунктах Русского государства. Кроме стрельцов на постоянной основе несли службу также артиллеристы (пушкари), воротники, затинщики, плотники, кузнецы и, конечно, казаки. Все они составляли обширную группу «служилых людей по прибору». Происходили они из низших слоев общества и за службу получали землю. В случае войны как и раньше созывалось народное ополчение — «даточные люди». Их использовали в основном для обозной и вспомогательной службы. Особые национальные отряды в случае войны давали татары и другие народы.

Войны с западными соседями в XVII веке показали слабость русского войска как в техническом отношении, так и в организационно-теоретическом. Это вынудило власть начать создание «полков иноземного строя» — солдатских (пехотинцы), рейтарских (конница) и драгунских (смешанный строй). Эти полки комплектовались из русских «охочих людей», а обучались приглашенными из Европы иностранцами. Но основой армии эти полки не стали. Они формировались лишь на время войны и после ее окончания распускались.

Однако многие иноземные военные оставались в России, сформировав под Москвой особое поселение иностранцев — Немецкую слободу, сыгравшую очень важную роль в судьбе Петра I, а через него и всей русской армии.

Как известно, с детства Петр был любознательным мальчиком, круг его интересов был необычайно широким, а одним из его любимых занятий было военное дело. Проживая во времена регентства Софьи (1682–1689 гг) в подмосковных Коломенском и Преображенском, Петр создал два знаменитых «потешных» полка — Семеновский и Преображенский. В это же время юный государь налаживал контакты с иностранцами из Немецкой слободы, которые обучали его солдат, а заодно и его самого военному делу. Самыми известными из них были Брандт, Гордон, Лефор, Тиммерман. От тех же иностранцев Петр усвоил стойкое убеждение в необходимости выхода России к морю. Для осуществления этого мероприятия требовалась большая война, требовавшая сильной армии.

К началу войны со Швецией в 1700 году Петру удалось создать довольно многочисленную армию, состо-

явшую из «охотников», то есть пожелавших. Было набрано 27 пехотных и 2 драгунских полка. Численность полков составляла от 800 до 1300 человек. Все офицеры были иностранцами, а общее командование осуществлял бывший австрийский генерал. Как показала практика, эта армия не смогла выдержать первого же серьезного испытания. Осенью 1700 года под Нарвой молодой шведский король Карл XII, обладая примерно вдвое меньшими силами, нанес сокрушительное поражение Петру, вошедшее в историю под именем «нарвской конфузии». В этом бою только Семеновский и Преображенский полки отступали, сохраняя боевой строй, а не бежали. Эта блестящая победа сыграла с Карлом злую шутку. Он посчитал, что с Россией покончено и по выражению Петра «увяз в Польше». Сам же Петр не звался бы Великим, если бы не нашел выход из ситуации.

В короткий срок было налажено производство своих артиллерийских орудий, начато широкое строительство кораблей, а в 1705 году введена рекрутская повинность, обеспечившая армию постоянным и стабильным притоком новобранцев, которые проходили военное обучение. Очень важным фактором усиления армии стало постепенное формирование русского офицерского корпуса, который на первых порах в значительной мере составили унтер-офицеры Семеновского и Преображенского полков. Для подготовки офицеров были созданы военные школы — навигацкая, артиллерийская, инженерная. Производимый в офицеры человек должен был в обязательном порядке пройти сначала всю солдатскую службу с самых азов.

Создание регулярной армии полностью отвечало требованиям времени. Без нее в XVIII веке государство сильным быть не могло, тем более такое большое и уязвимое с точки зрения нападения соседей, как Россия. Созданная Петром армия одержала в дальнейшем множество славных побед.

Единственным неизбежным минусом рекрутской армии была ее дороговизна для казны. Из-за этого императоры как бы «в нагрузку» периодически пытались разделить армию то хозяйственными, то фискальными, то иными функциями, которые снизили бы ее обременительность. Еще Петр I после окончания Северной войны расквартировал армию по сельской местности и наделил функцией сбора подушной подати с крестьян. В дальнейшем эта проблема никуда не исчезла. Неудачным и самым известным способом ее решения были арацкеевские военные поселения, создание которых предлагалось и ранее, еще в XVIII веке.

В Европе к началу XIX века уже придумали способ удешевления армии без потери ее боеспособности — всеобщую воинскую повинность, позволявшую обучать людей военному делу и в то же время возлагать их содержание на них самих за счет их отправления в запас. Российские же императоры Александр I и Николай I так и не решились внести изменения в петровский порядок комплектования войск, пойдя вместо этого на очень риско-

ванный шаг создания военных поселений, которые представляли собой рукотворно созданные самой властью очаги недовольства в самом центре России. Как и ожидали многие, идея полностью провалилась. В самой рекрутской системе к середине XIX века накопились огромные проблемы. Из-за большого срока (25 лет), тяжелых условий службы, постоянной муштры и очень плохого медицинского обслуживания рекруты в подавляющем большинстве случаев уходили в армию навсегда.

Лишь Александр II и его военный министр граф Д. А. Милютин провели в 1874 году успешную военную реформу, одной из составляющих которой стало изменение порядка комплектования армии новобранцами.

1 января указанного года вышел Манифест о введении всеобщей воинской повинности, провозгласивший, что защита Отечества есть дело и первейший долг каждого, вне зависимости от его общественного статуса. Если опустить некоторые нюансы, то итогом реформы стало установление срока обязательной службы для всех мужчин, достигших 20-летнего возраста и признанных годными,

в 6 лет в сухопутных войсках с последующим зачислением в запас на 9 лет. На флоте соответствующие сроки составляли 7 лет и 3 года. Для проходящих военную службу предусматривалась система льгот, армия в целом стала более гуманной по отношению к солдатам, начала давать им, а также офицерам неплохое образование.

Таким образом, до 1705 года армия в России строилась на иррегулярной основе и предусматривала набор различных по своему социальному составу и профессиональной подготовке подразделений. К началу XVIII века такая армия явно устарела. В 1705 году Петром I вводится рекрутская повинность, которая, наряду с другими нововведениями, вывела армию на совершенно другой уровень. Теперь русские вооруженные силы в целом не уступали европейским, свидетельством чему являются многочисленные военные победы. Рекрутская повинность в России просуществовала до 1874 года, когда была заменена всеобщей воинской повинностью, на основании которой (хоть название и несколько видоизменилось) армия по сути дела комплектуется и сегодня.

Литература:

1. Богданович М. И., Русская армия в век Императрицы Екатерины II, СПб: Типография Департамента уделов, 1873.
2. Голицын Н. С., Русская военная история, СПб: Типография товарищества «Общественная польза», 1877.
3. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 томах. — СПб: Тип. Н. Греча, 1816–1829.
4. Лацинский А. С. Хронология русской военной истории: хронологический указатель войн, сражений и дел, в которых участвовали русские войска от Петра I до новейшего времени. — СПб: Тип. Департ. уделов, 1891. — 289 с..
5. Масловский Д. Ф. Записки по истории военного искусства в России. СПб: 1891.
6. Николаев Н. Г. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии: В 2 т. — СПб: Тип. П. П. Сойкина, 1898–1899.
7. Фадеев Р. А., Вооружённые силы России, СПб: Типография В. В. Комарова, 1889.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 31 (530) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 14.08.2024. Дата выхода в свет: 21.08.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.